

From the Collection of
Alvin Der Bedrosian

Go Alvin from Jacques

11/14/74

NEAR AND MIDDLE EAST MONOGRAPHS

Editors

D. M. DUNLOP
Columbia University

T. HALASI-KUN
Columbia University

Associate Editor

P. OBERLING
Hunter College
The City University of New York

X

1973

MOUTON

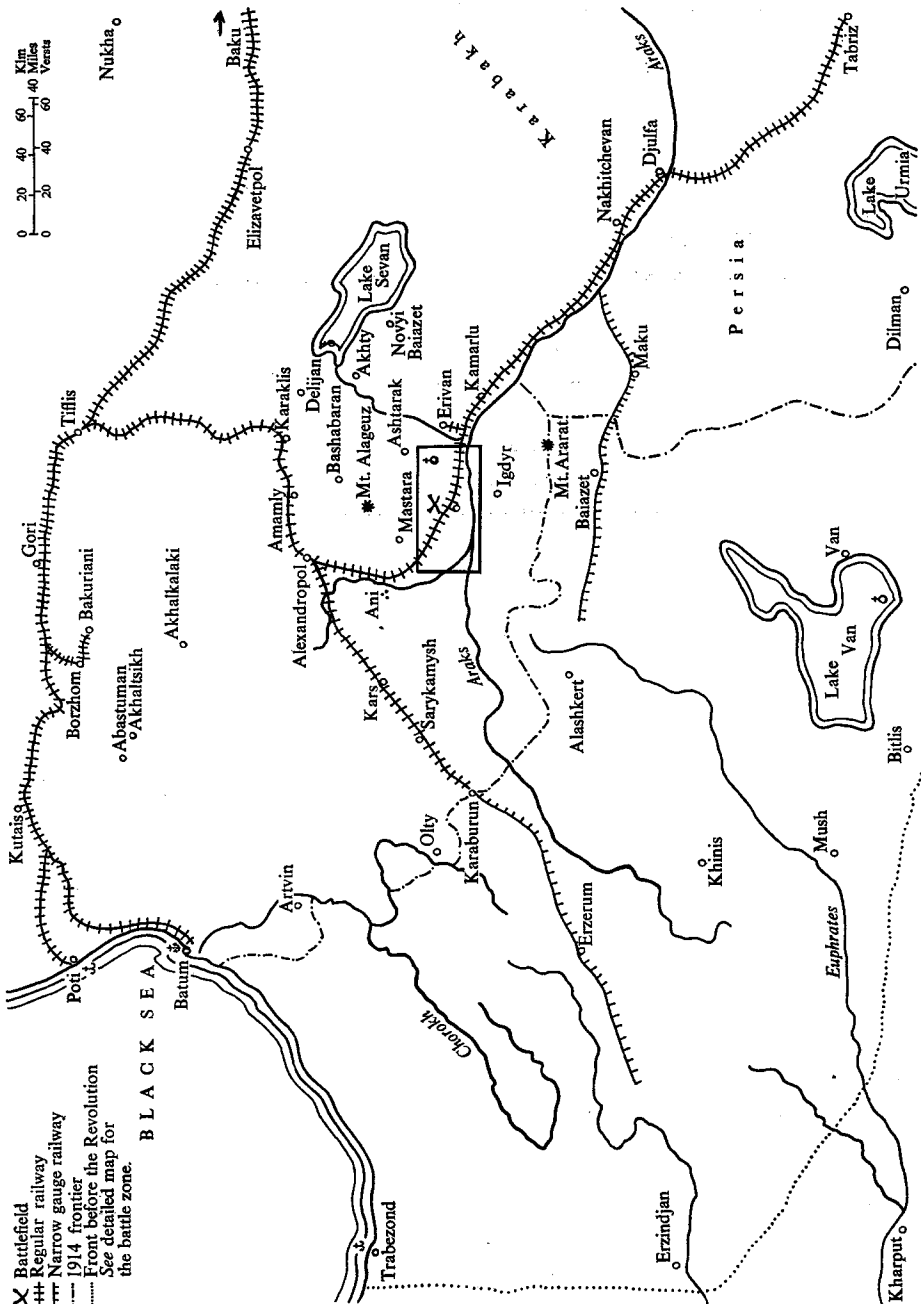
THE HAGUE • PARIS

- X Battlefield
- ++++ Regular railway
- Narrow gauge railway
- - - - 1914 frontier
- Front before the Revolution
- See detailed map for the battle zone.

B L A C K S E A

0 20 40 60
Kilometers
0 20 40 60
Miles

Nukha.

THE BATTLE OF SARDARABAD

by

JACQUES KAYALOFF

1973

MOUTON

THE HAGUE • PARIS

This material is presented solely for non-commercial educational/research purposes.

© Copyright 1973 in The Netherlands.
Mouton & Co. N.V., Publishers, The Hague.

No part of this book may be translated or reproduced in any form, by print, photo-print, microfilm, or any other means, without written permission from the publishers.

LIBRARY OF CONGRESS CATALOG CARD NUMBER: 72-94457

ERRATA

Page 14 n.8 read 1855 instead of 1885
" " n.9 " 1866 " " 1886
" 73 first line read Gerasimovich
i/o Efimovich

Printed in The Netherlands by Zuid-Nederlandsche Drukkerij N.V., 's-Hertogenbosch

ACKNOWLEDGEMENTS

I am greatly indebted to Alexander Konstantinovich Chnéour and to Bogdan Vasilievich Eghiazaroff de Nork for entrusting me with their valuable files. Both of them as well as the Very Reverend Arsen Simeonian and Georgii Grigorievich Yablokoff came to my assistance, despite their age and poor health. Without the documentation provided by them this study could not have been accomplished.

The 96-year old Georgii Ivanovich Kvinitadze graciously answered my inquiry a few weeks before his death.

The valuable cooperation of Professor Arshalouis Simeonian, Boston College, of Hagop V. Arakelian and Miss Winnifred E. C. Morgan also helped to complete my task.

Professor Alexis T. Bell, U.C.B., Miss Katharine Hamill, Krikor Maksoudian, Boghos Norehad and M. N. Thomason were generous with their time and with their efforts on my behalf.

Finally, the open-minded, scholarly approach of Professor Tibor Halasi-Kun, Columbia University, had a great part in the realization of the project.

May, 1971

J. K.

PREFACE

"A good historian belongs to
no age nor to any country."

Fénelon¹

On May 23, 1918 the Armenian troops defeated superior Turkish forces advancing toward Erivan. This victory on the threshold of Echmiadzin saved the heart of Armenia from conquest.

This study is an attempt to recreate the episode.

¹ Fénelon's letter to André Dacier of 1714.

TABLE OF CONTENTS

Acknowledgements	5
Preface	7
List of Maps	10
List of Appendices	11
I. On the eve of the battle	13
II. Military data	20
III. Witnesses' accounts	32
IV. Fragmentary data	46
V. Tactics and logistics	56
VI. Diverse interpretations	60
VII. Ways and means	69
Epilogue	78
Selected bibliography:	
I. Unpublished documents	81
II. Books	82
III. Articles	86
IV. General reference publications	86
V. Newspapers	87
Appendices	89
Index	213

LIST OF MAPS

General map of the area (Frontispiece)	
Turkish Penetration mid-May, 1918	17
Environments of Sardarabad	18
Situation on May 20 according to Chnéour's Sketch	42
Situation in the evening of May 22 according to Chnéour's Sketch	43
Situation in the afternoon of May 23 according to Chnéour's Sketch	44

LIST OF APPENDICES

- A. Note on the formation of the Armenian units of December 20, 1917 o.s. entitled *Ocherk razvitiia voprosa o razvertyvanii armianskikh vooruzhenykh sil v Petrograde v 1917 godu* [Survey of the developments in the matter concerning the formation of the Armenian armed forces in Petrograd in 1917].
- B. The terms of the armistice on the Caucasian front concluded December 5 o.s. /18, 1917.
- C. *The Journal of the Armenian Corps* from December 1, 1917 o.s. to August 1, 1918 (An abbreviated copy made and certified by A. I. Koulébiakine).
- D. Report of Lieutenant-General F. Nazarbekoff about the participation of the Armenians in the war of 1914-1918 and dated February 14, 1919.
- E. Letter of General A. Koulébiakine to M. I. Papadjanov of April 28, 1919.
- F. The Bulletin of the Soviet Representative in Batum, Comrade Zvereff, dated October 25, 1920.
- G. Pages 98-102 of the second notebook of A. K. Chnéour with his memoirs.
- H. Pages 88-93 of *Arménien* by K. Zorian
- I. Pages 10-19 of the manuscript note by B. V. Eghiazaroff de Nork with his personal recollections.
- J. Letter of G. G. Yablokoff to the author of October 12, 1970.
- K. Table of Army Ranks.
- L. Table of geographical names modified since 1918.
- M. Method of transliteration.

I

ON THE EVE OF THE BATTLE

Within a few months after the October Revolution, the Russian forces withdrew from their advanced positions in Anatolia and the Caucasian front was left virtually unprotected. By March, 1918,¹ the Turkish Army regained all its former territories and reached the pre-war Russian frontier. The only resistance it met on its way was from a few Armenian volunteer units under GS Colonel Morel.² About 300 Russian officers of non-Armenian origin had thrown in their lot with the defenders.³

The newly formed Transcaucasian autonomous government, headed by the Georgian Mensheviks, placed the command of the troops in the hands of General E. V. Lebedinskii whose orders were often lost in the maze of political maneuvering.⁴ Though the Turks did not show any intention of stopping at the pre-war boundaries, the Georgian leaders

¹ Unless otherwise stated, all dates are according to the Gregorian calendar, introduced in Transcaucasia in April, 1918.

All geographical names are those of 1918. Their current counterparts are given in appendix L.

In 1918, the records of the Armenian Corps were kept in Russian, the Armenian family names were generally given in a Russified version and the Christian names were often translated. This practice was maintained throughout this study, except in quotations where the original version is given.

All officers who graduated from the General Staff Academy in Petrograd carried the marking "of the General Staff" attached to their rank, abbreviated in this study with the initials GS.

Appendix K gives the corresponding ranks in Russian, Armenian and British armies.

The method of transliterating foreign words is indicated in appendix M.

² Before World War I, Morel was the Russian military attaché in Tokyo. Late in 1918, he joined Denikin's forces and was killed in Askania Nova, Ukraine, in July, 1920. In A. Koulébiakine's correspondence of 1919 Morel is referred to as Major-General.

³ This battalion was commanded by Colonel Vladimir Efremoff. In the late Forties he lived in Paris with his two sisters.

⁴ E. V. Lebedinskii succeeded the aged General Przhevalskii as Commander in Chief of the Caucasian Army on January 5 o.s. /18, 1918. However, the official transfer of the command took place only on February 1 o.s. /14, 1918.

heavily relied on the peace negotiations carried on with General Ferik Vehip Mehmet, the Turkish Commander in Chief,⁵ a diplomatic exchange which had obviously not much effect on the front activities.

Despite bad weather and hampered by defective communications, the Turkish troops under Yakup Sevki Pasha⁶ continued the general advance and captured huge stores and material abandoned by the Russian Army. The Ottoman Command was inspired by Enver Pasha's Pan-Turanian aspirations, and their troops continued to advance, in obvious disregard of the armistice arrangements and of the Brest Litovsk covenant.⁷

After the surrender of Kars on April 25, 1918 and the fall of Alexandropol on May 15, 1918, the 36th and 5th Caucasian Divisions of the Turkish forces concentrated their efforts on the Karaklis front where Lieutenant-General Foma Ivanovich Nazarbekoff, the Commander of the Armenian Corps,⁸ tried to block the Turks and to protect the direct route to Tiflis.

At first the Turks succeeded in breaking Nazarbekoff's stand at Karaklis. Absence of reserves, scarcity of munitions, lack of support either from Andranik⁹ or from the headquarters in Tiflis and the numerical superiority of the Turks (Vehip Pasha dispatched the 9th Caucasian Division to cover the losses sustained by the 5th and 36th Caucasian Divisions) were among the factors that forced Nazarbekoff to withdraw

⁵ Better known as Vehip Pasha (1877-1940). He was of Albanian origin. Both he and his brother, Esat Pasha, were natives of Yanina, where their father Mehmet Emin Efendi was mayor. After the Mudros Armistice Vehip Pasha was interned by the Italians but released later in 1923. He ended his career as the Chief of Staff of Ras Desta during the Italo-Ethiopian campaign.

⁶ Some historians maintain that Colonel Kazim Karabekir was already in charge of this sector in the spring of 1918. In any case, in June, 1918, Yakup Sevki Pasha became the commander of a large army unit intended for the invasion of Persian Azerbaidjan. In 1920 he rallied to Kemal and assumed an important military position.

⁷ Enver Pasha (1881-1922) left Constantinople in November, 1918, and reached Berlin via the Crimea, then still occupied by the German Army. In December, 1921, he visited Tiflis. Next August he was killed in a skirmish in Bukhara.

⁸ Nazarbekoff (decorated with the Cross and Saber of St. George), born August 4, 1865, died in Tbilisi on February 13, 1931.

⁹ Andranik (Ozanian), born in 1866, died in Fresno, California on August 30, 1927. He lies buried at Père-Lachaise, Paris. In 1970 Marshal I. Kh. Bagramian visited his grave. Andranik's memoirs, which he dictated to an aide, were published in Armenian in Boston in 1921, by AZG.

Their contents will be referred to in Chapter IV.

Biographies of Andranik were written by Hayagan Arhanstian *Andranik* (Boston 1921) and by Vargès Aharonian *Andranik, mardə ev razmikə* [Andranik, the Man and the Warrior] (Boston, 1957).

from Karaklis. But near Nikitino, about ten miles west from Delijan, Nazarbekoff was able to halt the Turkish advance and to establish a new line of defense.

Parallel with the events at Karaklis three other Turkish divisions were operating in the Erivan sector. The 12th Infantry Division crossed the divide between the Alashkert Valley and the Araks watershed and occupied Igdir. The two other divisions, the 3rd and the 11th Caucasian Divisions, diverted to the same direction, followed the main highway from Alexandropol to Erivan and the railroad line to Djulfa. Of these the 3rd Division seized Bashabaran and approached Ashtarak, while the 11th Division of Cavit Bey moved alongside the railroad track and reached the plain of Ararat. The right flank of this division had the support of the irregular cavalry made up of Kurds.

In face of the 12th Infantry Division, advancing from Igdir, two regiments of volunteers from the Van district, assisted by local villagers, were to defend the southern approaches to Erivan. In the Bashabaran sector the 3rd Turkish Division confronted the unit of Dro.¹⁰ An old revolutionary, Dro was respected by the professional officers for his fearlessness and quick wit. He had at his disposal a cavalry detachment, half of the 6th Rifle Regiment, one battery and a thousand partisans who were experienced sharpshooters. This modest force succeeded in halting the Turks in a gorge halfway between Bashabaran and Ashtarak, about thirty miles from Erivan.

In the meantime the peace negotiations with Vehip Pasha progressed at a very slow pace. The Turks, who were well aware of the fact that their German Allies did not share their grandiose plans for the Caucasus, missed no opportunity to gain ground and to promote their own cause whenever possible while the bargaining went on at the conference table in Batum.

By mid-May, 1918, only a small triangle in the Province of Erivan remained unconquered by the Turks, a territory comprising the city of Erivan, founded before the Christian era; Echmiadzin, the seat of the Catholicos, with two famous churches, St. Hrip'simē and St. Gayanē, from the seventh century; Delijan, a summer resort high up in the mountains; Lake Sevan, 6,200 feet above sea level; and Novyi Baiazet, a humble settlement but the birthplace of many outstanding Armenians. The whole area was filled with refugees who had fled from the surrendered

¹⁰ Dro (Kanayan) was a native of Igdir. He was seriously wounded at the front in 1914. His biography is yet to be written.

territories. At the same time, the Azerbaidjanians were being stirred up by Turkish emissaries in the rear, which made the situation even more critical.

After Nazarbekoff's setback at Karaklis, the weight of events shifted to the Erivan region, and it was here that the decisive engagement of the campaign finally had to take place. Erivan's defense was entrusted to Major-General Moisei Silikoff.¹¹ His Chief of Staff was GS Colonel Vekhilov.¹² Colonel K. Araratoff,¹³ whose 2nd Artillery Brigade was dispersed to different places between Ashtarak, Echmiadzin, Sardarabad and Parakar, was also with them, while Colonel Kartashisheff was placed by Silikoff in command of the 3rd Armenian Regiment assigned to the Persian frontier.

The main attention of the regional command was at this point directed at the group defending the approach to Erivan along the railroad from Alexandropol to Djulfa. First, to avoid its being outflanked, the avant-garde was withdrawn from the stations of Ani and of Araks. It joined the main forces in the vicinity of the village of Sardarabad (a former Persian fortress captured by the Russian Army on September 20 o.s., 1827). Reorganized and reinforced, this unit established a front line from just west of Echmiadzin to the railroad station of Sardarabad.

Major-General Daniil Bek Pirumov was assigned to the command of the group gathered around Sardarabad, of which his cousin, Colonel Pavel Bek Pirumov, the commander of the 5th Armenian Rifle Regiment, was the senior officer. A strict disciplinarian yet popular among his men, and a brave officer, Pavel Bek Pirumov preserved his regiment during the bitter retreat from Lake Van and Lake Urmia. He had the reputation of being a cautious man. In contrast, his cousin Daniil was renowned for his daring.¹⁴ In 1916 Daniil Bek Pirumov, then the commander of the 153rd *Bakinskii* Infantry Regiment, seized Dalan Gez,¹⁵ the first Erzerum fort then to fall to the Russians, in a surprise night-attack in freezing

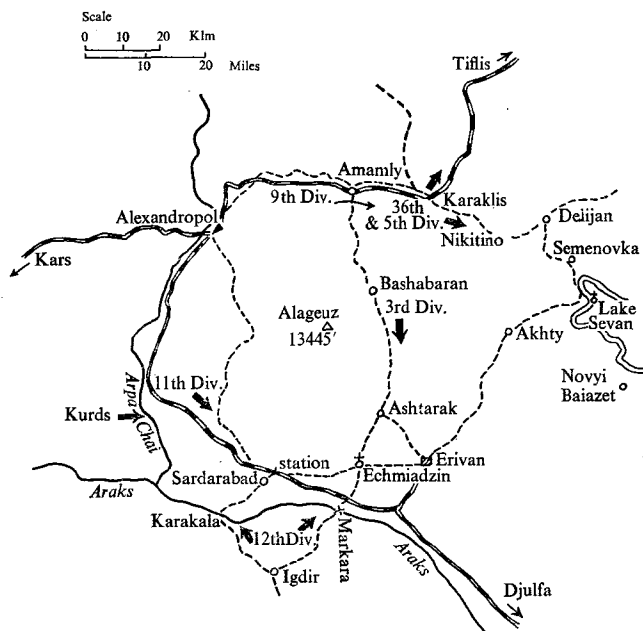
¹¹ In January, 1921, Silikoff was deported to Riazan, but returned later to Erevan. Silikoff is not a name of Armenian origin; it could indicate that his ancestors were in the silk trade: his home town was one of the centers of sericulture. Two nephews of Silikoff were murdered in Zangezur in 1919.

¹² In 1918 three Vekhilovs of Armenian origin were prominent officers in the Caucasian Army. One of them, a Colonel of Cavalry, was killed by a stray bullet at the front. The other, a Lieutenant-Colonel, commanded a battery in Kars in November, 1920. The third Vekhilov, a GS Colonel, was the Chief of Staff of Silikoff.

¹³ He was an artillery expert; he was attached to the Rumanian Army before his transfer to the Caucasus. In June, 1918, he was promoted to Major-General.

¹⁴ Besides Daniil and his cousin Pavel there was also Iosif Bek Pirumov, a Colonel of Cavalry. In 1920 he commanded the Erivan garrison. Iosif was shot in 1921.

¹⁵ French military historians call it "Dolan Gère".

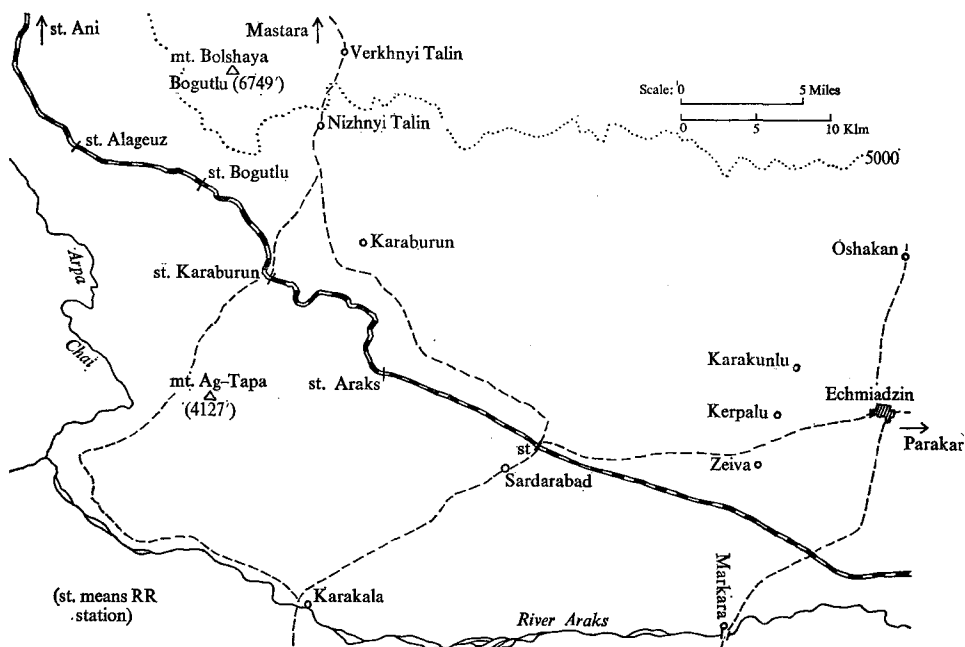
Turkish penetration mid-May, 1918.

weather. In the following days (February 12-14, 1916) the Turks tried desperately to recapture the lost stronghold. But all the attempts failed and from then on the fate of the fortress was sealed. The bravery of Daniil Bek Pirumov is vividly described by E. V. Maslovskii in his well documented book about the military operations on the Turkish front from 1914 to 1917.¹⁶

The position of chief of staff of the Sardarabad group was entrusted to GS Captain Alexander Konstantinovich Chnéour, an excellent choice from among several candidates with good qualifications and seniority.¹⁷ In a series of engagements around Kars, Chnéour distinguished himself through his daring counter-attacks at Berna on April 17, 1918, and the

¹⁶ E. V. Maslovskii, *Mirovaia voina na Kavkazskom fronte, 1914-1917* [World War on the Caucasian Front, 1914-1917] (Paris, Renaissance, 1933), pp. 275-295. Following the custom of the Russian Army, Maslovskii omitted all initials between the rank and the family name, which leads to confusion in many instances.

¹⁷ His *posluzhnoi spisok*, 'service record', indicates April 19, 1918, as the date of his promotion to Lieutenant-Colonel. However, even afterwards he was referred to as Captain for a while.

Environments of Sardarabad

skillful handling of his troops in general.¹⁸ It is of great credit to the Armenian Command that it gave full recognition to A. K. Chnéour and his outstanding qualities regardless of his brother's, Lieutenant Vladimir Schneur's, activities which were unveiled in the Petrograd trial of mid-February, 1918.¹⁹

According to the data gathered from various sources the troops, assembled in the area of the station of Sardarabad, included two Armenian Rifle Regiments (the entire 5th, half of the 6th and one battalion of the 4th), three to four field batteries consisting in all of twelve to sixteen guns, several mounted companies, probably 500 sabers in all (including the Zeitun Cavalry Regiment under Colonel Salibekoff and

¹⁸ In one of these engagements, an army nurse, Ekaterina Martynovna Sikorskaya, brought him the badly needed munitions under severe enemy fire. She eventually became his wife. In the Fifties she was still a resident of Erevan.

¹⁹ *Le Journal de Russie*, the French daily of Petrograd, carried an account of the trial in its Thursday issues, February 1 o.s./14, 1918. Lieutenant Vladimir Schneur was sent by Trotski as a truce envoy to the German lines. After the press disclosed his past affiliations with *Okhrana* (Tsarist secret police) Krylenko prosecuted him for concealing it. According to his relatives he died in a concentration camp near Archangelsk (*Solovki*).

the Erzindjan Regiment, incorporating the remains of the Khinis Regiment commanded by Captain Hassan Pashaian), and two battalions of partisans whose strength is not known but would hardly have exceeded a thousand men altogether.²⁰ A portable wireless outfit manned by students tried to maintain some, even if only sporadic, contact with Nazarbekoff's headquarters in Delijan. All in all, the total strength of the group could hardly have reached the figure of 6,000 men, an estimate often referred to by the chroniclers of the Battle of Sardarabad.

In the rear the 1st and 2nd Van Regiments, with the help of the inhabitants of Karakala and Markara, guarded the two crossings over the Araks.²¹

Several detachments were placed in front of Echmiadzin. However, they participated only in some subsequent engagements and not in the fighting of May 22-24 itself.

During these three fateful days, for some reason of their own, the Turkish 12th Infantry Division remained inactive in Iğdir, and Silikoff, taking advantage of this unexpected circumstance, withdrew the Van Regiments to other sectors.

Thus the commanding officers in the Silikoff headquarters in Echmiadzin, using their best judgement, tried to concentrate their seasoned troops into the area which was most likely to become the scene of the inevitable, final showdown.

²⁰ William E. D. Allen and Pavel Pavlovich Muratoff, *Caucasian Battlefields* (Cambridge University Press, 1953), p. 475 n. 1

²¹ The two bridges over the Araks had been blown up, probably by Daniil Bek Pirumov's column, on May 20-21, 1918.

II

MILITARY DATA

On May 15, 1918, after the fall of Alexandropol to the Turks, the rail connection between Erivan and Tiflis was cut off. A week later, on May 22nd, the withdrawal from Karaklis also severed the wire communications with the capital of Transcaucasia. In May, 1918, Erivan was a forlorn provincial town; there was no regular daily newspaper to serve the community and not a single Occidental to be seen in the streets at that time. The main thoroughfare, the dusty Astafievskaia (now known as Abovian Street), looked deserted. Even the horse-drawn trolley had ceased operating.

Earlier that month an endless column of refugees, coming from Alashkert Valley and from the Van region, had crossed the town.¹ Their number had exceeded 300,000 persons. They were exhausted and, covered by the clouds of dust raised by their squeaking carts and their cattle, they had made a truly pitiful sight. Their retreat to the mountain region closer to Lake Sevan then stirred up a great deal of nervousness among the town population. Though on May 16 and 17 there were wild rumors circulating in Erivan, they did not provoke any exodus of officials or evacuation of the population. Indeed, during the following days not only did the tension abate but it lessened to such an extent that during the fateful days of Sardarabad Erivan remained unduly calm. The banks and post office opened as on any other day although in the latter the stamp supply was long since exhausted. Even the movie house continued to show one of the time's drab silent films.² May 23rd itself went by without any marked event: the young recruits had their regular drills in the yard of the

¹ Among the Van refugees was Vosdanig Manoog Adoian (1905-1948) later known as Arshile Gorky, the American abstract painter (Julien Levy, *Arshile Gorky*, New York, Abrams, 1968).

² There were two films left in Erivan which were run in succession. The accompanist knew only three tunes which he played in rotation.

artillery barracks and no new bills were posted on the walls, not even in the front of the Town Hall. That day no news arrived from the front, not even very late at night. Contrary to some of the more colorful descriptions, no church bells rang that day, neither to call for volunteers nor, later, to celebrate the victory.

Yet this does not mean that Erivan was completely without a newspaper throughout the whole time. A group of Van refugees published the *Ashxatank*³ [Labor], a daily newspaper by intent but forced by circumstances to appear irregularly. It seems certain that the issue of May 19, 1918, was followed only by an issue printed on May 26th and one on May 29th.³

In our era of advanced satellite mass communication it is difficult to imagine how it was possible for a territory with a population, refugees included, of over 750,000 persons to be cut off not only from the outside world, but even from regular local-scale communication among themselves. To understand it one has to realize that less than a dozen passenger automobiles and trucks were left in the region and even these few cars were sparsely used because the stores were running low on gasoline. The liaison detachment of the 2nd Artillery Brigade had hardly enough equipment to maintain a link between advanced positions and their command posts. It was impossible to establish connections between the headquarters and the front line other than by telegraph wires. But these lines crossed Zangibazar, a narrow strip of Muslim villages, and were indeed often disrupted. These circumstances would account for the absence of regular communiqués as well as for the paucity of army records about the operations. On May 23rd the headquarters of Nazarbekoff were in Delijan, and, as late as the morning of May 24th, his Chief of Staff, GS Major-General Vyshinskii,⁴ assembled the officers of non-Armenian origin and told them that, in view of the desperate situation, he felt obliged to give them their freedom of action. But in a couple of hours the gloom disappeared as if by magic. The first news of the victory at Sardarabad reached Nazarbekoff at 11 a.m. on May 24th!⁵

³ The rare copies of *Ashxatank* exist in the Erevan State Library in the Memory of Alexander Feodorovich Miasnikian.

⁴ According to one of his former colleagues, Vyshinskii died of cholera in Tiflis, soon after his return from Armenia.

⁵ Bogdan V. Eghiazaroff de Nork, "Reminiscences" (unpublished); facsimile of the reminiscences is partially reproduced in appendix I.

Recently de Nork retired in Paris after an outstanding career in the Army of the Allies, followed by work promoting French publications abroad.

The brief entries in the Journal of the Armenian Corps⁶ dealing with the operations in the Sardarabad zone are as follows:

...Gen. Silikoff reports: May 21, about 5 p.m. a battle started at Sardar-Abad close to the railroad line to Erivan. The Sardar-Abad group withdrew to the line Kara-Konlu, Kerpalu and Armenian Zeiva. In the Igdir sector Armenian forces secured the crossings over the Araks maintaining cavalry in front of Markara.

May 23... Gen. Silikoff reports: his advance toward Sardar-Abad so far is, indeed, successful.

May 24 in the Erivan sector — a success at Sardar-Abad and a pursuit of the adversary along Alageuz and the railroad. Large enemy formations move toward Sardar-Abad and Araks. Dro's detachment has reached Ali-Kochak. The 3rd Turkish Division is proceeding through Bash-Abaran-Ashtarak. Dro is reinforced. It is ascertained that the 108th Turkish Regiment was the one engaged against Sardar-Abad; Armenian losses were not large. Gen. Silikoff reports improvement of the soldiers' morale in consequence of the success: deserters return in masses with arms and munitions, soldiers hasten to advance. A proof that a few additional similar successes could restore the fighting power of the troops.

May 25 ...In the Erivan sector skirmishes near Markara... In the direction of Erivan, after the victory at Sardar-Abad, contact with the enemy continues. In Sardar-Abad in the pocket of a dead Turkish officer a draft of a report was found which indicates that 3,000 Turkish infantrymen took part in the engagement of May 21...

May 27 ...In the direction of Erivan the Turks started the withdrawal from the station of Araks in the region of Sardar-Abad. The Armenians took the offensive on the entire front.

May 29 ...In the Sardar-Abad sector the railroad station of Alageuz has been occupied. The 1st and 2nd Van Regiments have been directed from Erivan to Semenovka.

May 30 ...May 29th the settlements of North Talin and the railroad station of Karaburun have been occupied in the Sardar-Abad sector, while reconnaissance parties are in Alageuz and Mostara.

After the reoccupation of Karaklis by the Turks, Nazarbekoff moved his headquarters to Akhty, closer to Erivan. On his way to the troops on the battlefields, where he went to decorate the heroes, he rode through the streets of Erivan on May 30th.

In his report⁷ to the Armenian Government, dated February 14, 1919 and dealing with the role of the Armenian troops in the campaign of 1914-1918, Nazarbekoff made only the following brief references to

⁶ Pp. 19-22, this author's translation. The entire manuscript is reproduced in appendix C.

⁷ P. 12, this author's translation. The entire manuscript is reproduced in appendix D.

Sardarabad: "The fighting began on the entire front, but principally at three points: near Karaklis, Basha-Baran and Sardar-Abad. There, intense battles continued with fluctuating results, but with substantial successes particularly in the last two." From the available data it is clear that for one reason or another the victory at Sardarabad was toned down in Nazarbekoff's report. Until his death Nazarbekoff was obsessed by the memory of the surrender of Kars, due mostly to the duplicity of Vehip Pasha and to poor judgement on the part of the Transcaucasian Government. In April, 1921, when Nazarbekoff was released from *Butyrki*⁸ in Moscow, the loss of Kars was the main theme of his conversation with friends visiting him in the private clinic of Professor Rassalimov. The fall of the fortress for which the Russian Army fought hard in the 19th century and the name of which is linked to so many Armenian heroes like Loris-Melikov and Ter Gukasoff, left a deep scar in Nazarbekoff's mind, a scar no amount of time could have healed except, perhaps, the reintegration of Kars with his beloved motherland. Later in 1921, he returned to Tiflis where he died on February 19, 1931. In the last years of his life, worn out and broken, Nazarbekoff had to be cared for by his friends; indeed, he was in too poor a physical condition to be able to give a clear account of his own recollections of the Armeno-Turkish War.

In 1927 *La participation des Arméniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase, 1914-1918* was published in Paris (Massis, 1927). Its author, GS Major-General Gavriil Georgievich Korganoff,⁹ former assistant Chief of Staff of the Caucasian Army, used principally the material collected by Major-General Alexander Koulébiakine, head of the Military Historical Commission in Tiflis.¹⁰ The main material was later forwarded to the Armenian Peace Delegation at the Versailles Conference. The following paragraph of *La Participation ...* deals directly with the battle at Sardarabad:

⁸ Central prison in Moscow.

⁹ In 1918 four Korganoffs of Armenian origin were prominent in the Caucasus:

- General Adam Korganoff, was shot at Mineralnye Vody;
- his son Colonel Nicolai A. Korganoff (Cross and Saber of St. George), Commander of the First Armenian Cavalry Brigade, was shot in 1921;
- G. N. Korganoff (1886-1918), Commissar of Military and Naval Affairs in Baku and Commander of the armed forces defending the city in the summer of 1918, was shot near Kyzyl-Arwat on September 20, 1918;
- GS Major-General G. G. Korganoff (1880-1954), author of the book referred to, died in Paris and is buried at Père-Lachaise there.

¹⁰ Before becoming the Head of the Historical Commission of the Caucasian Army he had several command posts in the region of Van.

Simultaneously with the operation against Igdir, a Turkish brigade advanced alongside the railroad against the unit at Sardarabad and attacked it 17 o'clock on May 21. Under the pressure of the Turks the Armenian forces withdrew to the line formed by the villages Karakanlu, Kerpalu and Armenian Zeiva, thus protecting Echmiadzin (Vagarshapat). On May 23 General Silikoff, having reinforced the Sardarabad unit with his last reserves, started to counterattack and succeeded on May 24 in breaking the enemy's resistance and forcing him to abandon all his positions. Though on May 29 the Armenian forces had occupied the railroad stations of Karaburun and Alageuz and the villages of Talin and Mostara, General Silikoff could not continue his advance to Alexandropol and menace the rear of the Turkish forces.¹¹

It is obvious that Korganoff had made no efforts to collect additional evidence either by interviewing some of the eyewitnesses then still available or by contacting some of the wartime commanding officers in the Erivan sector. At the time of the publication of his book Korganoff's mind, as some of the evidence seems to indicate, was more preoccupied with other matters.¹² Still *La participation...* does give valuable information and plausible estimates of the strength of the adversaries in 1918. The following paragraph should be noted:

Toward the end of the month of May, 1918, the Armenian Corps' strength was thirty battalions while at the same time the Turks had, counting the first line only, five divisions (the 3rd, 5th, 9th, 11th and 36th) or fifty battalions which could, in case of need, be reinforced by troops deployed between Sarikamiche and Alexandropol. Thus, merely in the first line, the Turks had practically double superiority in quantity of battalions; but, taking into account the size of each unit on both sides, the actual superiority of the Turks was triple. Also the Armenian battalions had, on average, less than 400 rifles while on the Turkish side this figure was at least 700. Thus thirty Armenian battalions with their total forces under 12,000 men were brought to fight fifty Turkish battalions with 35,000 men.¹³

The material gathered by Koulébiakine's outfit, and preserved partially in Korganoff's book, is an important contribution to the military history of the period. Nevertheless, it must be kept in mind that part of Koulébiakine's work was done with the financial assistance of the Armenian Government, and that Korganoff was a military advisor to the Armenian Peace Delegation; consequently neither was an entirely free and thus fully

¹¹ Korganoff, *La participation...*, pp. 168-169, this author's translation.

¹² G. G. Korganoff was acting as mediator among General A. P. Kutepov, S. P. Melgunov and others, according to S. P. Melgunov's article in the November 3, 1955 issue of the *Russkaya Misl* "Zagadki v dele Generala Kutepova" [Enigmas in Gen. Kutepov's case], Chapter VI.

¹³ Korganoff, *op. cit.* p. 173.

impartial agent. Their annals were mostly based on army reports, a type of material which was exceedingly scarce, especially on the events of April-May, 1918. In his letter to Mikhail Ivanovich Papadjanov, a member of the Armenian Peace Delegation,¹⁴ written April 28, 1919, Koulébiakine insisted that the Commission's work was not completed. It must have been an exceedingly difficult job to gather all the data in uncooperative surroundings, and almost impossible to present them without engendering objections in some quarters along the line. Two handwritten reports of Koulébiakine, dated April 28 and 29, 1919, spoke about demoralization among the Armenian troops in the spring of 1918. They had reached Korganoff's files but were not taken into consideration in his presentation of the events of the period.

The Commission, created by the previous regime, had only limited financial means.¹⁵ A debt of gratitude is owed to the unknown workers¹⁶ whose salaries were too often overdue and to Koulébiakine himself for their efforts and accomplishments.

In 1953 W. E. D. Allen published a monumental work entitled *Caucasian Battlefields* with a subtitle *A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border, 1823-1921*. In his effort he was assisted by P. P. Muratoff (1881-1950) who was well known for his art studies and who belonged to a Moscow group of literati transplanted abroad.¹⁷ With 1940, Muratoff cut his ties with the Russian émigré circles and devoted all his time to research for Allen.¹⁸ After World War II Muratoff secluded himself in Ireland close to the remarkable library of the Whitechurch House.¹⁹ Though Muratoff died three years before *Caucasian Battlefields* went on sale, his friend duly named his late collaborator as joint author of the book.²⁰

The part of the book dealing with the Erivan developments in May,

¹⁴ M. I. Papadjanov, a former member of the Duma, died in Tiflis during a visit to his homeland, on December 22, 1932.

¹⁵ The Military Historical Commission continued to function even after May 26, 1918, when Georgia declared her independence.

¹⁶ The composition of the Historical Commission is unknown except that its secretary was L. Lisitsyn.

¹⁷ A. S. Turshian incorrectly indicates in his *Sardarapati Herosamarta* [The Heroic Battle of Sardarabad] (Erevan, Haiastan, 1969), p. 249, that P. P. Muratoff participated in the Armeno-Turkish War of 1918.

¹⁸ Nina Berberova speaks warmly of P. P. Muratoff in her memoirs *The Italics are Mine* (New York, Harcourt Brace and World, 1969).

¹⁹ W. E. D. Allen's third wife was a Muscovite, Natalia Kossovskaja, who greatly helped her husband to collect the material and to put it together.

²⁰ P. P. Muratoff collaborated with W. E. D. Allen also on *The Russian Campaigns 1941-45*, published in two volumes in 1943 and 1946.

1918, is based mostly on Korganoff's material, but available Turkish archives, probably those which were recovered from Bulgaria in 1932, were also consulted by the author. The whereabouts of the other part of important Ottoman files smuggled abroad was, at the time Allen gathered his material, not known. Just recently several boxes of Turkish files were acquired by the Hoover Institute in Stanford, California, but they have not yet been catalogued.²¹ We included *Caucasian Battlefields* among the military data because, at least as far as the Erivan sector is concerned, most of the material in its Chapter XLI is based on military reports or obtained through military channels.

It is only to be expected that a work of the magnitude of *Caucasian Battlefields* would not be completely without flaws.²² But it does unwarrantedly suffer also from the fact that Allen served as a diplomat in Ankara for several years. During his stay in the Near East he met survivors of the 1914-1921 campaigns and, almost automatically, his coverage of the period shows a reluctance to admit Russian successes like that of the victory at Dilman in 1915.

Besides their many interviews with former Turkish senior officers, the authors consulted among others also General of Cavalry Nicolai Nicolaevich Baratoff, who had been Denikin's representative in Tiflis in 1919.²³ Yet, for reasons unknown, they bypassed the better informed GS Major-General Mikhail Mikhailovich Zinkevich who, after having retired from the Armenian Corps, represented Denikin in Erivan for a short while. In 1915 Zinkevich was Nazarbekoff's Chief of Staff and was wounded during the engagements at Dilman.²⁴

Though only briefly, Allen visited also GS Major-General Georgii Ivanovich Kvinitadze who was for a short period of time commander of the Transcaucasian forces, before becoming the Commander in Chief of the Georgian Army.²⁵ A week before the fall of Kars Lebedinskii,

²¹ E. F. Ludshuveit, *Turtsia v gody pervoi mirovoi voiny 1914-1918* [Turkey in the years of the First World War, 1914-1918] (Moscow, Publication of the Moscow University, 1966), p. 5 also p. 5 n. 1 and 2. In the summer of 1970 Professor Enver Ziya Karal of the University of Ankara visited Stanford, California and examined the files.

²² Minor errors can occur in any serious work, e.g. Nazarbekoff died February 19, 1931, and not, as maintained by Allen, in 1937 (*op. cit.* p. 296 n. 1), or Abatsiev is of Ossetian origin and not of Armenian (*op. cit.* p. 367 n. 2).

²³ General of Cavalry, N. N. Baratoff, commanded the Russian Expeditionary forces in Persia before he joined Denikin and became his representative in Tiflis. He was wounded by El Balidze in 1919 and lost a leg. He died in France, March 22, 1932, at the age of 67 and was buried at Bagneux. Excepting his Ossetian grandmother, he was of Russian origin.

²⁴ He was killed in Yugoslavia in 1945.

²⁵ E. V. Lebedinskii was replaced by G. I. Kvinitadze, after Transcaucasia declared

accompanied by Kvinitadze, Nazarbekoff and Colonel Paul Chardigny of the French Military Mission, visited the fortress on an inspection tour. Meantime the Turks occupied Batum (April 15, 1918) and advanced in the direction of Akhalkalaki and Borzhom, thus threatening to cut off Tiflis, the capital of Transcaucasia, from Kutais and Poti. These developments cut short the trip of the senior officers and Kvinitadze did not get the chance to visit the Erivan sector and meet with Silikoff, his former schoolmate in the military academy.

At the time Allen started his research, most of the leading personalities of the Armenian resistance, like Nazarbekoff, Silikoff, Daniil and Pavel Bek Pirumov, Andranik, and Vyshinskii, just to mention a few, were no longer alive. Allen's main contact on the Armenian side was Dr. Arshak Safrastian. An energetic scholar, he was known for his numerous contributions to various fields of historical research.²⁶ Since Safrastian was not in the Erivan region in May, 1918, his interpretation of the events in this sector was based on second-hand information only. Yet his knowledge of the local conditions, so little understood by the foreign observers, helped Allen and Muratoff greatly in avoiding the misunderstandings and misinterpretations others had fallen into.

Though members of the Turkish General Staff usually tried to minimize the figures of Turkish forces involved in the area, Allen, with his trained mind of a professional historian, was not too much influenced by these estimates. He was trying to remain impartial, and he gave more importance to the Sardarabad victory than even Korganoff himself. Allen and Muratoff describe the engagement as follows:

On the 21st, Silikov's main group was attacked near Sardarabad by two regiments of the Turkish 11th Caucasian Division on the march from Alexandropol. The Armenians were holding the line along the villages Karakanlu-Kerpalu-Zeiva, a few miles to the west of their holy city and patriarchal seat of Echmiadzin. The Turks were in no greater force than the Armenians and, using all his reserves, Silikov successfully counter-attacked on 23 and 24 May. He not only recaptured Sardarabad but pressed back the enemy as far as Ani and Mostara, some thirty miles to the north of Sardarabad.²⁷

her independence on April 22, 1918. The change in command took place four days after the Seim gave its vote of confidence to the new government.

Kvinitadze (Cross and Saber of St. George) died August 7, 1970, in France, at the age of 96.

²⁶ A. Salmaslian's *Bibliographie de l'Arménie*, Erevan, Editions de l'Académie des Sciences de la R.S.S. de l'Arménie, 1969, contains a partial list of Safrastian's works published in England.

²⁷ *Op. cit.*, pp. 475-476.

After the above description and a short analysis of the events, the authors give Silikoff a friendly pat on the back, and forget Daniil Bek Pirumov completely.

Taken as a whole, *Caucasian Battlefields* is an outstanding book on the events of 1918-1920. Though a pioneer effort in its field, it is a work that, even today, can rightfully serve as basis for any pertinent study. One of the merits of the book is that it supplies detailed information on the Turkish forces operating in Transcaucasia in 1918-1921 and, though only occasionally, gives even the adversary's point of view on some of the questions.

The authors of *Caucasian Battlefields* estimated the invading Turkish forces as having consisted of nine well-equipped infantry divisions representing 55,000-60,000 seasoned *askers*²⁸ and several thousand irregulars. On the Armenian front 30,000 Turkish soldiers faced 20,000 Armenian rifles at the most. Of these, on May 23, 1918, Silikoff's forces defending the area of Sardarabad and Echmiadzin may have consisted of 6-7,000 men. This figure most likely includes several of the four partisan battalions available. The authors further maintain that the number of Turkish troops participating in the battle of Sardarabad was only slightly higher than that of the forces at the disposal of Silikoff, which seems to be a gross underestimate. They, however, admit that the Turks still had substantial reserves while the Armenians had already exhausted theirs.

In 1967 Professor Richard G. Hovannisian (Tigran Kasparovich) published his scholarly *Armenia on the Road to Independence 1918*. In it the author was able to give additional details about the military operations in the spring of 1918, having gained access to some of the files in Erevan and in Boston. However, Hovannisian, who was also familiar with Dr. Hovakim Melikian's chronicles (*see* chapter IV), was not aware of the existence of A. K. Chnéour's memoirs or of G. G. Yablokoff's autobiography (*see* Chapter III). As a result his description of the Sardarabad days does lack balance. For example, Silikoff could not have issued the order to the troops on May 24, as indicated by Hovannisian, and at the same time have instructed Daniil Bek Pirumov to discontinue the pursuit of the Turks and to shorten his front line. An informed guess would be that the order in question, which was read in the Dro sector around Ashtarak where several companies of partisans operated, was written in Silikoff's name rather than by him. Dro's group withstood the pressure of the 3rd Turkish Division for several days. After

²⁸ A Turkish name for a trained infantryman in the regular army.

the rout of Cavit Bey at Sardarabad, on May 24th Dro received reinforcements and the next day he started counter-attacks and recaptured Bashabaran on May 29th, as recorded by the Journal of the Armenian Corps.²⁹

Also, Hovannisian, like many other chroniclers, silently overlooked Silikoff's poor knowledge of the Armenian language. At the time of the Sardarabad events he hardly spoke Armenian, which eliminates further the possibility of his being the author of the order. According to his colleagues, Silikoff, who came from Vartashen in Azerbaidjan, was of Udic origin. Although the Udis belong to the Checheno-Lezghian group of nationalities, they have preserved their original language.³⁰ The Armenians converted them to Christianity probably in the fifth century and the Udis have been worshipping in Armenian churches since.³¹ Mosei Silikoff studied at the military academy (*Kadetskii Korpus*) in Tiflis where classes in religion (*Zakon Bozhyi*) were part of the regular and obligatory curriculum. An Armenian priest, a Catholic *ksendz* and a *mollah* gave classes for pupils of non-Greek Orthodox faith. The little knowledge of Armenian Silikoff could have acquired during these lessons must have faded during his long career in the Russian Army where he hardly could have found opportunities to brush up on his Armenian.³²

Sometime in May 1918, the military authorities in the Erivan region suggested that the Catholicos should leave Echmiadzin for a more secure place, but Guevork V categorically refused to follow their advice. There are several versions of the episode. In an article, published posthumously, Arshavir Shakhhatuni vividly describes their sad mission carried out with Aram Pasha.³³ On the other hand, in A. G. Turshian's *The Heroic Battle of Sardarabad*, one reads that Silikoff, "unfamiliar with Armenian life", went to the residence of the Head of the Church.³⁴ Then the headquarters of the 2nd Armenian Infantry Division were located in the

²⁹ Pp. 20-22.

³⁰ According to N. S. Troubetzkoy the Udic language, spoken only in two villages, belongs to the Checheno-Lezghian group and has absorbed many Armenian expressions (*Les langues du monde*, Paris, 1924, p. 335).

³¹ According to *Entsiklopedicheskii Slovar'* (Moscow, 1967) 3,700 Udis (*Udiny* or *Udintsy*) live in the U.S.S.R., 92% of whom are still using the Udic dialect. The original native tongue has been invaded by many Armenian, Azerbaidjanian, Georgian and Russian technical expressions. The Udis are still living in their original villages in the Nukha region.

³² According to a letter of July 1, 1970, Kvinitadze remembered having been Silikoff's schoolmate.

³³ *Hairenik Amsagir* 37 viii (Boston, 1959), p. 139.

³⁴ *Op. cit.* p. 139.

building of the Armenian Theological Seminary, a few blocks away from the Echmiadzin Cathedral. It is indeed possible that there are two missions involved here which took place on different dates, and that the emissaries from Erivan came after Silikoff's failure to persuade the Catholicos not to remain in Echmiadzin.

The anxious efforts of the military authorities to have the Catholicos leave Echmiadzin is easily understood if one considers the seriousness of the situation. Thousands of refugees had taken over the market place near the walls of the ancient monastery and human masses filled also the yard of a dilapidated caravanserai on the opposite side of the market place. All these people came from the recently occupied villages. Prone to panic, they were no morale boosters for the soldiers in the front lines, or for the local population for that matter. This author arrived at Echmiadzin mid-June and was stationed there during July 7-10 when the Turks once again violated the armistice: they seized several villages in the rear of Echmiadzin. The fleeing refugees, with their oxen, water buffaloes, cows, donkeys, and overloaded carts, blocked the road to be used by the army convoys. Finally all these impediments had to be cleared away by an energetic intervention of a regular army unit.³⁵

The main difference between the army units and the partisan detachments was in their command. The latter were led by *xmbapets*³⁶ well experienced in guerilla warfare, while the troops belonging to the Armenian Corps were commanded by officers graduated either from Russian military academies or from war-time officers' training schools. During the swift advance of the Turks many volunteers, especially among soldiers, were sent to combat duty untrained.

The Armenian inhabitants of the Erivan region were called to serve by a local mobilization decree, whereas the refugees from Anatolia served voluntarily. The Armenians from various parts of the former Russian Empire had to be considered volunteers because there was no way of keeping them in their units if they wanted to quit.

The civil war in the Northern Caucasus prevented many Armenians from reaching Tiflis so as to join the armed forces formed there. On the other hand, the lack of communication gave an excuse to those who did not want to do so.

In order to reinforce the partisan units some well experienced officers,

³⁵ Korganoff, *La participation...*, pp. 170-171.

³⁶ An Armenian name for a leader of any band, even of musicians, but usually applies to a leader of a partisan mounted unit.

who had graduated from the General Staff Academy in Petrograd, were assigned as advisers to *xmbapets*. For example, GS Colonel Pritomanoff was appointed Chief of Staff of the Dro unit.³⁷

³⁷ According to his former colleagues Pritomanoff died in Lyon in the Fifties.

III

WITNESSES' ACCOUNTS

Following a halt in the Brest Litovsk negotiations, G. K. Ordzhonikidze persuaded Lenin to sign a decree authorizing the natives of Transcaucasia to return to their homeland and to join the local militia. Stalin countersigned the decree in his capacity as People's Commissar for Affairs of Nationalities.¹

In the night of March 17-18, the first Moscow echelon, composed of 125 persons and overwhelmingly of Armenians, reached Rostov-on-Don. It was there that the author joined the echelon.² On April 6, this group reached Tiflis via Armavir, Tuapse and Batum. Being a sophomore³ in the Institute of Communication Engineers in Moscow, the author was quickly assigned to the liaison detachment of the First Mounted Subdivision of the Second Armenian Artillery Brigade. The subdivision was under the command of Lieutenant Colonel Khalmikov, while second lieutenant Vagan Avedovich Gargaloev⁴ was in charge of the liaison detachment consisting of 18-20 privates. The subdivision left Tiflis by rail on April 16 and reached Erivan four days later.

The author remained in the region of Erivan and Echmiadzin until August 6, 1918, and while there, he kept a brief diary in Russian which

¹ A young commissar in charge of the Central Post and Telegraph Office in Sobornyi Pereulok, Rostov-on-Don, probably either Egia Chubarian or Stepan Muradian, authorized the local Armenian Committee to use direct wire connection with Petrograd, Moscow and with some of the provincial centers. The decree was received directly from Moscow and re-transmitted to Stavropol and to Astrakhan. After the author's departure from Rostov-on-Don (3/18/1918), a group of local Armenians persuaded Sarkisov, the owner of Astoria, to reopen the restaurant for a banquet in honor of Ordzhonikidze in appreciation of his intervention with Lenin.

² Several companions on this trip were still alive in 1970.

³ *Vtorokursnik*.

⁴ In 1920 Gargaloev lost his life in a battle near Kars.

survived all these years. The entries from May 21 to 30, in translation, read as follows:

"Tuesday	21	sunny	}	occupation* of Sardarabad	
Wednesday	22	sunny			
Thursday	23	sunny		occupation* of Araks	drill
Friday	24	sunny			
Saturday	25	rain			drill
Sunday	26	rain			drill
Monday	27	rain			field exercises
Tuesday	28	sunny	}	occupation* of Karaburun and of Alageuz arrival of Nazarbekoff"	
Wednesday	29	rain			movies
Thursday	30	rain/sunny			

[* by the Armenian forces]

Besides the information found in the diary, the author has a few recollections about these decisive days. He remembers that the 5th Armenian Rifle Regiment led the frontal attack, and that the battery of Captain Sakelary⁵ never wasted a shot by withholding its fire till the last moment. There is also an odd incident which took place shortly before the battle. The liaison detachment requisitioned four horses from the Molokans⁶ engaged in local carriage trade. These horses were badly needed to fulfil at least the minimum of requirements and to make it possible for the detachment to proceed to the front when instructed to do so. However, some higher authorities ordered Gargaloev to return the animals to their owners because, under some old tsarist regulations, the Molokans were exempt from military service and from any kind of requisitions.

The author's comrade at arms, Alexander G. Yablokoff,⁷ had an elder brother in the 5th Armenian Rifle Regiment, Georgii G. Yablokoff (Khanzorian) who was born in 1893 in Nor Nakhitchevan. After obtaining his law degree at Moscow University Georgii entered the military academy (*Alexandrovskoie Voenoie Uchilishche*). In 1916 he graduated third out of a class of 600 and was assigned to the staff of the Siberian Rifle Division. Soon Yablokoff managed to be transferred to the Caucasian front, where he fought with the 5th Armenian Rifle Regiment under Colonel Pavel

⁵ A native of the Kars region, Sakelary (Saber of St. George) was of Greek origin.

⁶ The Molokans belong to a Russian religious sect whose members were exiled by the authorities to Transcaucasia in the 19th century. Their priests were elected by the communities.

⁷ He died in Bastia, Corsica, on May 5, 1969. His family name was originally Khanzorian which in the russified form became Yablokoff, because *xnzor* in Armenian means apple which is *iabloko* in Russian.

Bek Pirumov. After the Battle of Sardarabad, Yablokoff was promoted to Captain 2nd grade, and attached to the headquarters of the Armenian Corps. In 1920, he served as military aide to the Armenian Delegation at the Alexandropol Peace Conference. A fortnight later he left Armenia and entered the Belgian War College. It was the first time in its history that this academy accepted a foreigner. After graduation, Yablokoff followed a varied career to become finally an analyst researcher for the Library of Congress in Washington.

G. G. Yablokoff, under the pseudonym of K. Zorian, wrote an autobiography with the title *Arménien*, which was published in Paris in 1964. It is difficult to find copies of this book because Scorpion, the publishing house which brought it out, went bankrupt before being able to put on sale its last publications, including Yablokoff's autobiography. However, *Arménien* can be found on the shelves of the principal public libraries of Paris and Brussels.

Written in French, Yablokoff's book gives a sober, authentic description of the Battle of Sardarabad and the pertinent part, in this author's translation, reads as follows:

On May 21 the Turkish avant-garde seized the railroad station of Araks straight to the north from the station of Sardarabad. The Armenian Command decided that the moment had arrived when the last reserves should be thrown into the struggle. All available units were sent to the region where the command decided to undertake the final battle. The 5th Armenian Rifle Regiment had received its assignment which was an order to leave the village of Sardarabad and to take a position a few kilometers west of this settlement. The civilian population was evacuated from the locality.

On May 23 the Armenians started their counter offensive, and in five days of fighting succeeded first in halting the advance of the Turkish troops, and then in throwing them back several dozen kilometers to the north.

I will not venture into a detailed account of the engagement called by the Armenians the "Battle of Sardarabad". Nevertheless, I cannot resist the urge to evoke several situations and impressions which are rooted in my memory with an exceptional clarity.

I still see the 5th Armenian Rifle Regiment assembled near a tiny hamlet with its battalions forming lines in a 19th century way, and the commander of the regiment, slightly apart facing them, surrounded by his staff. It almost appeared like a scene cut out of the paintings which adorned the walls of my military academy — only the frisky horses and the multicolored uniforms of the past were missing; on the other hand no tanks, no airplanes were visible either.

I remember a few of the words I had told my men when I learned that my company with two others was assigned to lead the regiment as vanguard among others. I told them that they must realize that we could not retreat anymore because the small free territory in our rear was all that remained of Armenia and that to run for refuge in the mountains would mean to abandon

not only the inhabitants of the territory but also the countless number of refugees who found safety there. I well remember that the regimental commander, after hearing my "speech", immediately reduced the number of companies in the vanguard from three to two. He probably thought that the vanguard led by a "crazy lawyer" would undoubtedly be annihilated by the Turks and he wanted to limit the losses. But it was not my company that he withdrew.

When I review the events of this day in my mind, I see an endless line of Armenian soldiers entrenched in front of hillocks held by the enemy. After the Turkish vanguard elements were thrown back in disorder the main Armenian forces, including the 5th Rifle Regiment, came into contact with the principal Turkish front line and prepared to attack it. I can still hear the bullets whistle, the shells explode, though not too numerous, and I remember asking myself whether I would or would not be hit while crossing a few thousand meters⁸ that separated me from the enemy.

Then, suddenly, I noticed far on the right that a Turkish unit was giving up and disappearing behind a hill. I also saw the Armenian unit, which was facing it, getting up and racing toward the position just abandoned by the enemy. This movement spread along the front line, from one unit to another, and soon the Armenians did not even wait anymore for the Turks facing them to start the withdrawal. Forgetting the bullets and the shells they went ahead as soon as their turn arrived. My company did the same without awaiting my order.

The Turkish positions were captured without too many losses. I learned later that the Turks were forced to abandon their positions because their flank was circumvented by a detachment of Armenian volunteers, unexpectedly appearing on the battlefield. The commander of this detachment, a Turkish Armenian, was killed during the fighting.

I, indeed, cannot forget the excitement I felt in seeing the Turkish rear-guards retreating in a hurry, pressed by our troops. At dusk our pursuit was halted but it was to be continued at daybreak. The troops received orders to remain in position for the night, according to their general deployment. In the field where my company was located there were no houses, no shelter whatsoever. It was cold. The rain, sharp and persistent, penetrated through the uniforms. In order to rest I was given a spot which the soldiers believed to be a choice one: I was to lay down on the ashes of a dead fire. Unfortunately, the ashes had kept their heat too well. Indeed, they were still so hot that I had to spend the night turning around; it took about half an hour to dry my clothes and to get unbearably hot on one side and, after turning, it took approximately the same amount of time for the rain to reach my skin again.

Nevertheless, I do not believe that I ever felt happier than on the night from the 25th to the 26th of May, 1918.

A few days later I was among a dozen officers who were decorated on the battlefield by the Commander in Chief of the Armenian troops in person.⁹

⁸ Undoubtedly a misprint. It should be either feet or steps.

⁹ Zorian, *op. cit.* pp. 90-93.

There is a gap of two days in Yablokoff's account from the time Silikoff temporarily halted the pursuit of the Turks to the time when the Armenians resumed their advance, a time lapse during which reinforcements reached Dro's men on the Bashabaran front enabling them to pursue their counterattacks.

In 1967 Yablokoff had a mild stroke and had to reduce his activities. Nevertheless, he supplied the author with a few until then unknown but important details, which will be quoted verbatim at the end of this chapter and in Chapter V.

Another written eyewitness account of the events had been given by the staff officer who conducted the battle, GS Colonel Alexander K. Chnéour (then Captain and Chief of Staff of Major-General Daniil Bek Pirumov). He wrote his memoirs about the Armeno-Turkish War of 1918-1919 and published extracts of them in *Soglasie*, a monthly Russian mimeographed magazine with a limited circulation among the emigré colony in Los Angeles, California. These articles appeared in the years between 1963 and 1968. The interruptions in the publication were mostly due to the illness of Chnéour whose eyesight steadily deteriorated and made reading very difficult for him, even with a magnifying glass, so much so that occasionally the extracts from his memoirs were edited and published without the author's approval of the final version.

Chnéour was born in St. Petersburg in 1884.¹⁰ He attended a private high school (*gimnazia*) of Gurevich where he received his diploma in 1904. Two years later he graduated from the Artillery Academy (*Mikhailovskoie Artilleriiskoie Voennoe Uchilishche*). He served with units stationed in Poland, received a pilot's license from the Kiev Aviation School in 1915 and was graduated from the General Staff Academy in Petrograd in 1916. He was wounded on the Western front in 1917. Early in 1918, he was assigned to GS Colonel Morel on the Caucasian front. After the retreat from Erzerum, he took on the command of a special brigade and participated in several engagements near Kars. His coolness under adverse circumstances as well as his bravery had won him much recognition. At one time the detachment of Captain Hassan Pashaian was

¹⁰ Originally from Alsace, the Chnéours came to Russia in the 19th century. The family produced several prominent jurists and officers. In 1876, the uncle of A. K. Chnéour captured, with a daring charge, a redoubt of the Turkish fortress of Ardakhan. For this feat he was decorated with the Cross of St. George. Beside his brother Vladimir, mentioned in n. 19, Ch. I, Alexander K. Chnéour had another brother, Nicolai, who died in Japan in 1934, and two married sisters.

included in his unit and Chnéour truly appreciated this excellent officer who probably came from the ranks.¹¹ On May 22 Chnéour was appointed Chief of Staff of the Sardarabad group. He remained with the Armenian forces till October, 1919, when the program of nationalization was adopted by the Armenian Government. Then Chnéour resigned his commission and joined Denikin's forces.

Chnéour's description of the events of May 22 and 23 carries a personal touch which enlivens the report. This is the first written document that gives the reader a general picture of the battle and an idea of its strategy, which no other source had provided before. The following relevant passage appeared in *Soglasie* (No. 172) in January 1966:

I was provided with an engine which brought me to the railroad station of Sardarabad in the evening of May 22. The engine stopped two versts¹² beyond Sardarabad. I got out and continued afoot on the embankment. About a verst further a group of people was sitting on the embankment. From time to time the Turks shot a round of shrapnel aimed at the Armenians occupying the hillocks alongside the railroad tracks. I approached the group. It proved to be the staff of General Daniil Bek Pirumov, to whom I was assigned. The situation was in fact extremely difficult. Armenians were deployed alongside the railroad line with their right flank folded back leaving the road in the rear leading toward Erivan open.

No reserves existed. The attached sketch indicates the situation as it was on the evening of the 22nd.

The sun was setting. Leaning over the map, we sat with General Pirumov discussing the things to be done that night.

The situation was tragic. Even the size of the Turkish forces was not known.¹³

It was obvious that those in the front of us in the hills were only their avant-garde.¹⁴

The fate of Armenia was at stake and the life of her population. During the night, partial reserves were formed. Our left flank was withdrawn sharply backwards. On our right flank two companies with two pieces of artillery were sharply projected forward. By telephone we received from General Silikoff the authority to use the Khiznaus detachment of Captain Hassan Pashaian (Erzindjan Regiment).¹⁵ The latter then received the order to proceed west in the morning, to penetrate into the far side of the small hills occupied by the Turks, and to open artillery fire on them from the rear.

The plan of the battle was briefly as follows: the Sardarabad group, by its

¹¹ The vicissitudes of this unit are related in the beginning of Chapter IV.

¹² A verst is equal of 0.6629 of a mile.

¹³ A. K. Chnéour added in ink on this author's copy of the article the following: "But substantially larger then the Armenians".

¹⁴ Here Chnéour added on the authors' copy, "Nearly a regiment".

¹⁵ For the origin of this unit see the beginning of Chapter IV.

pressure, should keep the Turks pinned down to their position, thus giving a chance to the Khiznaus detachment to penetrate deeply into their back, and to cut off their rear lines of communication. Only then should the main Sardarabad forces start a general attack from their frontal positions.

The plan was good. The question was only whether it would be possible to execute it? What if the Khiznaus detachment should meet Turkish forces of a similar size?

Before nightfall the staff of General Pirumov moved to the railroad station of Sardarabad, and it was from there that all the orders were issued. A feverish activity was going on in all units. Private reserves were formed. All necessary supplies were provided. The munitions were brought forward. The men were well fed, even wine rations were distributed. Everybody was aware of the great importance of the next day. We spent the night dozing when and wherever possible. Everybody was excited.

May 23rd, 1918.

At daybreak we were all on our feet and hardly did the first sunrays appear when gunfire started along the entire front. Artillery fired sporadically, followed by machine guns. The Turks made several attempts to descend from their hills and to advance, but each time our concentrated fire forced them to turn back.

General Pirumov, wearing a peace time military overcoat with a red underlining, paced up and down; finally he could not stand it anymore and joined the front line.

Leaving, he entrusted me with the authority to conduct the battle.

Captain, he told me, you certainly know everything and direct the battle as previously decided.

I climbed on the top of the water tower, from where everything was distinctly visible. About 9 a.m. a cloud of dust appeared in the north, from the direction of the Khiznaus detachment. It moved slowly to the west — the detachment was making its way toward its assigned position.

Our units, entrenched about a thousand steps from the Turkish lines, moved slowly forward and were now about 400 steps from them. General Pirumov slowly walked into the front wearing his red lined overcoat wide open. Then, upon his orders, the advance guard halted.

About 1 p.m. the cloud of dust passed the rear of the enemy, and at 2 p.m. artillery fire roared from there.

In the meantime, whenever the Turks started an attack, our right outposts (two companies and two field guns) opened fire from the side and the Turks had to halt and to entrench themselves.

Then I sent out by orderlies the prepared-in-advance order to "attack", and thus General Pirumov received his own order. The lines rose and rushed ahead shouting "hurrah". A panic arose in the Turkish lines, because the detachment which outflanked them opened artillery fire on the supply carriages. A few moments later the Turks started to flee abandoning everything including their munitions, supplies, their wounded and dead. The Armenians pursued them shooting while running fast after them. It was our cavalry detachment, including the Zeitun Cavalry Regiment of Colonel Salibekoff, that galloped after them.

The Turks fell back fifty versts. They dispersed in the mountains. It took them several days to assemble their men.

The battle was won. Armenia was saved.¹⁶

For the following eighteen months Chnéour remained in Armenia and occupied several army posts. He even participated in the short Armeno-Georgian War. Still, he never again ran into Pashaian, his former subordinate, of whom he was so fond. Nobody really knows what happened to Pashaian. Was he killed on May 23rd at Sardarabad, as Yablokoff reports in his autobiography? Or did he perish later, and if so, where? Or did he leave Armenia in search of his family? Still another possibility might be that Pashaian disappeared in order to avoid causing embarrassment to the newly installed government which was obliged by the Batum Treaty to surrender to the Turks all Armenians who were formerly officers of the Turkish Army and had deserted their posts.

To find the correct answer to these questions first of all the archives of the Armenian War Ministry would have to be examined. These archives were eventually incorporated into the archives of the All-Union Ministry of Defense and are since then kept in Moscow.¹⁷ It has to be borne in mind that Pashaian's name has been misspelled in many ways, starting from Bek Hassan to Captain Gasapashiantz and even to Colonel Karo (Karapet) Hasabbasian.¹⁸ For the men in his unit he most probably was Hassan Pasha; for the records of the army, often kept by military clerks not familiar with Armenian, he became Hassan Pashaian, and this is the version we use throughout this study for clarity's sake.¹⁹

The articles published in *Soglasie* contain many mistakes.²⁰ For instance Chnéour discloses that on May 22, 1918, the President of the Armenian Republic, A. I. Khatisoff, had sent him from Erivan back to Sardarabad. Yet on that Wednesday Khatisoff was either in Batum attending the Peace Conference or on the train on his way to Tiflis. Furthermore, no Armenian Republic existed before May 28th, and even further, the news of the declaration of independence by the Armenian

¹⁶ This author's translation.

¹⁷ The archives were transferred in the Twenties.

¹⁸ *Khasab-bashi* could be translated from Turkish as 'butcher chief'. A. G. Turshian (*op. cit.*, p. 248) implied in his book that Pashaian was from Akhaltsikh.

¹⁹ In the articles of *Soglasie* and in Chnéour's 2nd notebook the name occurs as *Hasapashants*.

²⁰ In his article of August, 1966 (No. 179 of *Soglasie*), Chnéour assumes that Silikoff and Daniil Bek Pirumov belonged to an Armenian revolutionary party. In the case of Pirumov, Chnéour confused the General with a namesake. Silikoff's poor Armenian automatically eliminated the possibility of his membership in the party.

National Council in Tiflis reached Erivan with a delay of several days. If Khatisoff asked Chnéour to accept an assignment, it must have been at some later date, probably during the Armeno-Georgian conflict. Exactly these confusions in the Chnéour story caused this author to search for the original manuscript written by Chnéour about half a century ago.

It should be mentioned here that Chnéour was (and still is) a man of varied interests. While in North Africa, he wrote scholarly articles about the flora and fauna of the desert. He has a great sense of history and knows that he lived in an eventful period in which a new era was being molded. Despite many difficulties, Chnéour's original three notebooks from 1922 have been located. They have not been doctored by anyone, and this author has given them complete priority over the articles which appeared in *Soglasīye*, and their partial translation into Armenian, published by a local organization in Fresno, California, in pamphlet form in 1967.²¹

The above mentioned Khatisoff episode, for instance, does not figure in the original manuscript, the pertinent pages of which are reproduced in facsimile in Appendix G. Still, the article published by *Soglasīye* in No. 172 contains several details, probably recollected and added after 1922, which seem to be authentic, making the translation of the articles given on the previous pages worthwhile.

Chnéour started to write his memoirs on June 1st, 1922, in Beograd. They cover the period from November, 1917, to December, 1919, and consist of three thin notebooks filled with close handwriting. Some additions made in a larger handwriting on account of Chnéour's failing eyesight must have been made later. It is the second notebook which contains the three sketches of the battle reproduced on the pages of this study. The passage covering the events of May 16-23, in Chnéour's original memoirs, reads in translation as follows:

(May) 16 we decided to withdraw south of the railroad station of Alageuz in order to get away from the mountain defile, some 5-6 versts south of the railroad station of Ani. We blew up the water tower which supplied water to all railroad stations starting from Bayandur down to Ani, *i.e.* approximately a stretch of 100 versts, and we departed. In the gorge the ambushed Kurds shot at us. Our losses were one wounded — my subordinate, a Guard officer. Our detachment consisted of the Khinis Regiment, some 300 men, and a mounted company of 120.

²¹ Chnéour was not aware of the Amurian comments nor did he know what parts of his story were selected to appear in translation.

Contact with headquarters was to be kept through radio communication. After many attempts we found that the headquarters of the Corps were then at Karaklis. On occasions the radio emitter would operate on a radius of 120 versts, i.e. much more than it was made for. It was a continuous gamble with nature in the mountains: occasionally it did work only on much shorter distances while some other times it functioned twice as far as it was made for. Later I observed this in the neighborhood of Lake Gokcha and noticed that the sharp cliffs of the mountains, particularly if close either to the sending or to the receiving end, handicapped the operation — as if the steepness of the trajectory would be playing a role in the diffusion of the electromagnetic waves.

Here I saw a snake of enormous size, its head pierced by a rifleman's bayonet. It coiled around the whole rifle including the butt end. I thought at first that it was a species of adder, but later I learned that it was a poisonous one, called lizard snake because it feeds on lizards.²²

In accordance with the instructions of the staff of the Corps, we decided to retreat further south to the railroad station of Araks i.e. to the spot where the Alageuz highlands (about 8,500 f.) end and the decline toward the Erivan Valley begins. The Turks followed us cautiously. At the station of Araks we entered the zone of the Erivan group and automatically fell under the command of its head — the Commander of the 1st Armenian Division, Major-General Silikoff.²³

My superior became Colonel Peter [sic] Bek Pirumov, stationed with his troops in the settlement of Sardar-Abad. It was a large village with cube-like oriental houses, the whole resembling rather a conglomeration of vineyards with high earthen walls. The Zeitun Cavalry Regiment, under the command of Colonel Salibekoff, was also stationed there.

We arrived together with the commander of the 2nd special brigade²⁴ in the evening, and the same night I assumed the function of the Chief of Staff of the Sardarabad group.

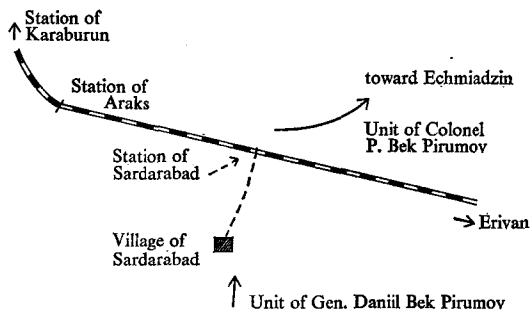
Meantime the Turks had already reached the railroad station of Araks, and our brigade withdrew to the station of Sardarabad. The Turks swarmed around the station of Araks. Soon their mountain battery opened fire on us. Our battery answered them. Our supply columns moved toward Echmiadzin using field roads. The Turks became bolder, and their advance units with machine guns started to move ahead, adapting themselves to the terrain. Soon the engagement expanded and spread to the village of Sardarabad occupied by the Zeitun Regiment. Individual Turkish machine gunners started to approach our units to a distance of 1000 steps.

Colonel Peter Bek Pirumov was personally a very brave man, but rather indecisive, non-enterprising; he decided to simply retain our position.

²² Later Chnéour added on the margin: "a very large specimen, probably *Coelopetis Monzpegulia*"; but he crossed it out and replaced it with "*Vipera Lebetuno*".

²³ An obvious mistake: Silikoff commanded the Second Armenian Division, while Colonel Argutinskii was the commander of the First.

²⁴ Several special brigades operated in the region. They were composed of scattered units which the command tried to reorganize. It is not clear what unit Chnéour had in mind.

Situation May 20, 1918 according to a sketch in A.K. Chnéour's notebook (facing page 99)

He was opposed to taking any risks. In the evening we began our withdrawal and with darkness everything rolled back without waiting for the arrival of the strong detachment of General Daniil Bek Pirumov from the shores of the Araks.

We wandered for a long time in the utter darkness of that night, until we got to a larger Armenian village where we passed the night. In the morning I went to Echmiadzin to get instructions from General Silikoff for further measures to be taken. He was staying in the Seminary building. It was then that I got acquainted with Silikoff's Chief of Staff, GS Colonel Vekhilov — a fairly talented and active man.

Silikoff ordered us to advance and to reoccupy the railroad station of Sardarabad. On the 21st the men of Colonel P. Bek Pirumov retook the station of Sardarabad, meeting no resistance. Simultaneously we seized the village of Sardarabad, and a merger of the units took place with General Daniil Bek Pirumov taking over the combined command.

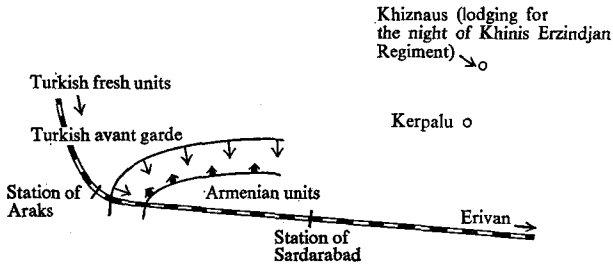
The morning of the 22nd I was ill in Erivan, but I was urgently dispatched to the railroad station of Sardarabad, because the Turks had considerably mauled the units of General Daniil Bek Pirumov during his attempt to advance and to retake the station of Araks.

The Turks outflanked our advance column on the right, forcing it to withdraw closer to the railroad line. This manoeuvre separated us from the right wing and left the road to Echmiadzin unprotected. Furthermore, our reserves were completely used up, while fresh units reached the Turks.

About 6 p.m. I arrived in an engine at the station of Sardarabad from Erivan. Four versts ahead the battle was going on. I rode in the engine another three versts and continued then afoot; I had to present myself to my new commander, Daniil Bek Pirumov.

He sat on the railroad embankment with his staff, his aide-de-camp Captain Kolmanians and two or three other officers, watching the fighting. The Turks occasionally sent a series of shrapnel in their direction, as if guessing that there was the center of the command. The telephone operator, the messengers, and the horses were sheltered by the railroad embankment.

I presented myself and got acquainted with the situation. It was a difficult one.

Situation May 22, 1918 (at night) according to a sketch in A.K. Chnéour's notebook (facing page 100)

It was obvious that during the night some reserves should be formed. No help could be expected from anywhere.

The Turks and the Armenians were so close to each other that it was literally impossible to apportion reserves from the front line. In the darkness we returned to the station of Sardarabad and in the railroad car we spent a long time over the maps with General Pirumov.

It was then that we remembered about the units stationed behind our right flank in Kerpalu and Khiznaus. I went to ask by telephone Gen. Silikoff's permission to hit the rear of the enemy, in conformity with our general plan, with the Khiznaus detachment. Gen. Silikoff agreed.

May 23rd was a beautifully bright day, and from the water tower of the station of Sardarabad the whole Sardarabad plain was clearly visible with the white cap of Alageuz to the right.

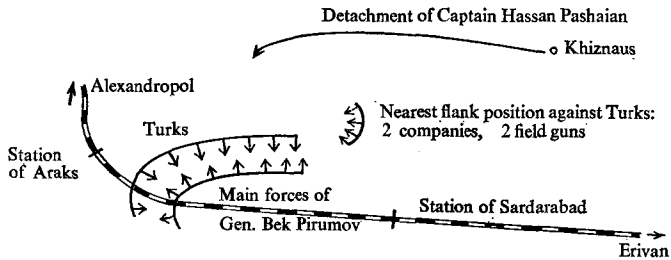
With daybreak the battle started in the front. Gen. Pirumov could not stand it any longer, and departed to the front lines together with his aide-de-camp, Kolmanians. The command was left in my hands.

Through the light mist I moved a small detachment of two companies and two field guns to our right flank to envelop the left wing of the Turks. Projecting forward this detachment defended our weakest point. The fighting got hotter. The Armenian troops received an order to attack the enemy, in accordance with the special instructions of the commander of our group, Gen. Pirumov. This attack had to be made to coincide with the moment when the Khiznaus detachment reached the rear of the Turks. The fighting got intensive. On several occasions the Turks tried to attack our units. The front lines narrowed to 400 steps.

My projection on the right worked successfully, and shooting out of an angle covered the Turks with shrapnel.

About 11 a.m. I noticed from the water tower a column of dust far away — it was the Khiznaus detachment which moved at the foothills of Alageuz and was hidden by hillocks.

About 1 p.m. dust appeared behind the Turkish flank and started to spread into their rear. I held back. At 2 p.m. dust came up exactly over the Turkish lines of retreat. In the name of Gen. Pirumov I despatched to our troops the order to attack. Gen. Pirumov received his own order and personally led the

Situation May 23, 1918 (in the afternoon) according to sketch in A.K. Chnéour's notebook (facing page 101)

attack of the advance lines. The Turks stubbornly resisted. Then the roar of cannons came up from their rear. Panic started. Everybody began to run. Our entrenched lines got up and with shouts of "hurrah" pursued them. A group of Turks was successfully surrounded, but the main part fled, running head over heels, abandoning everything. Our modest cavalry units pursued them, took prisoners and supply trains. The Turks ran blindly, not following any roads, because the detachment of Captain Hassan Pashaian with the same Erzindjan regiment, already operated in their rear.

In other words the Turks rolled back fifty versts. Their units, which operated in this sector, were literally dispersed, and it required several days to find and assemble them.

Many details in Chnéour's memoirs, written in a brief, military style, coincided with this author's experiences. After a moving description of the battle it may seem perhaps somewhat trivial to bring up an incident reported at a later point by Chnéour. His group was moved to Echmiadzin on June 11th. While stationed there a court martial condemned a deserter for rape. The sentence was not commuted, and the man was hanged in the village square. This episode remained clearly in the mind of this author. His liaison detachment was transferred to Echmiadzin on June 22nd. On the way an innocent refugee was killed by a sharpshooter, probably a Kurd, whose traces vanished completely. In Echmiadzin our detachment was assigned quarters on the ground floor of a house, the house where the court-martial was deliberating. It condemned to death a deserter for raping a young girl, a refugee. An angry crowd stood in front of the building, while the offender was kept upstairs. The next morning our detachment was moved away to an abandoned inn. Forty-eight hours later, at dawn, the execution took place on the gallows installed at the crossroads, close to our new quarters.

The eyewitness descriptions of the battle itself made by army men do not contradict each other. Even the few details added later by the

participants only tend to close some of the remaining gaps. Recently G. G. Yablokoff supplied the following information in a letter dated October 12, 1970:²⁵

...Preliminary fighting — occupation of the railroad station and the approach to the hills — was principally done by the 5th Regiment (I do not know anything about the operations of the troops in our Igdir sector in the same period of time). The Turks left the station practically without fighting and stopped at the foot of the hills near Sardarabad. They halted the Armenian troops in their pursuit: my company was followed by a battalion under the command of Colonel Sarkissian. The attack of the Armenian cavalry, which followed, was not successful because the Armenian officer who commanded the cavalry unit started his attack too far in the back; in fact so far behind that the commanding officer confounded the above mentioned front detachments, which were far ahead of the main Armenian forces, with the Turkish troops, and directed his attack on us. The Turks took advantage of the delay in our offensive, and used it to reinforce substantially the defense of the hills near Sardarabad. The Armenians too brought reinforcements to the foot of the hills. The Turkish detachment, which delayed our advance for a time, was withdrawn, and our main forces remained face to face with the Turkish main forces.

I believe that the turning point in the battle for the hills near Sardarabad was the attack by a cavalry unit of Turkish Armenians under the command of an officer, also a Turkish Armenian, whose name I forgot.²⁶

For the sake of the records it has to be mentioned here that neither Chnéour, nor Yablokoff, nor Dr. Melikian, whose recollections will be given in the next chapter, have ever met or even heard of each other. They wrote their reminiscences without having read about or gained any knowledge from the other chroniclers. At the time Dr. Hovakim Melikian's articles appeared in the Armenian monthly in Boston, he was living in Iran; while Yablokoff, who upon graduation from the Belgian War College went to the Belgian Congo, was practically cut off from the outside world, and Chnéour was busy earning his living first by teaching in the Balkans, then by running a garage in Lyon until 1930, when he left for Tunisia, where he became an employee of the Public Works Department.²⁷

²⁵ This author's translation from Russian.

²⁶ The facsimile of the whole letter is given in appendix J.

²⁷ The information about Dr. Melikian was provided by Professor A. Simeonian. G. Yablokoff described his own life career in his autobiography. A. K. Chnéour supplied the author with his biography long before Melikian's articles, published in 1925, in *Hairenik Amsagir*.

IV

FRAGMENTARY DATA

The Armenian monthly of Boston, *Hairenik Amsagir*, published a series of articles by Dr. Hovakim Melikian in 1925. Several chapters of the article in the May issue deal with the events of May, 1918. Dr. Melikian, an Erivan physician, at one time had accompanied the detachment of Captain Hassan Pashaian. In the spring of 1921, Dr. Melikian emigrated to Persia and settled in Spaan (Isfahan) where he practiced medicine. It was reported that he died in Iran in 1965.

Before examining the contents of these articles, the origin of the detachment commanded by Captain Hassan Pashaian should be established. In March, 1916, the Third Armenian Volunteer Battalion, under Hamazasp (Srvantsian), captured an important center on the road to Bitlis. The name of the place is spelled Hizan on the British maps, Khisan on the French ones, while Maslovski called it Khniskala. Many Armenians were liberated there, who then became the core of newly organized regiments. They were reinforced by volunteers from the Hinis (Khinis) and Erzindjan regions. In March, 1918, these effectives participated in rear-guard fighting: these troops were then known as the Khinis Infantry Regiment and the Erzindjan Cavalry Regiment. By the time the Khinis Infantry Regiment, under the command of Captain Helminskii, a Russian officer of Polish origin, reached the old Russian frontier, it had only 137 men left; the regiment was then reorganized and replenished with reserves to put its strength back up to eight companies of 120 rifles each. However, after the engagements near Kars and around Alexandropol, its contingent once again dropped to 200 men. The Erzindjan Cavalry Regiment consisted of approximately the same number of horsemen. The two units were merged and Captain Hassan Pashaian assumed the joint command. The newly formed unit, called a special brigade, was, excepting the liaison detachment and a crew for artillery equipment, practically composed of only these two regiments when it retreated to the railroad station of Ani.

On May 16, 1918, when this group left this station, its contingent, everything included, amounted to 300 rifles and 120 sabers in all.¹

On the eve of the Sardarabad Battle the unit of Captain Hassan Pashaian was stationed in a village called Khiznaus, and was referred to by the group command as the Khiznaus detachment, a unit that was comprised of the remains of the two regiments and reinforced by two field guns.

On the fateful day of the Sardarabad Battle Dr. Melikian was not accompanying Captain Hassan Pashaian. According to his own account, he was sent to contact Maku partisans. These Maku partisans were probably the Composite Maku Regiment formed in Tiflis, which was sent to Alexandropol on April 10th.² Melikian's absence accounts for the incompleteness of his narration: the story jumps from the morning of May 22nd to late evening on May 23rd. In the article, printed in *Hairenik Amsagir*, two sections are concerned with the battle itself and they read as follows:

...Our commanders decided to attract Turkish attention to the center and arrange an encirclement from the left and right flanks. Daniil Bek Pirumian was appointed as chief of the whole sector. Pavel Bek Pirumian was entrusted with the center and Colonel [?] Hassan Pashaian with the right wing, while the left wing was given to partisan and volunteer units.

On the designated day, May 22nd, very severe fighting started: from time to time, our troops entrenched themselves, then rushed at the Turks under a hail of bullets. Rifle shots, machine gun firing, thunder of the field guns made the air vibrate. I stood next to Hassan Pashaian on a hillock. I noticed through my field glasses that our artillery brought losses to the ranks of the enemy.

In the spirited moment of the battle Hassan Pashaian pointed out to me that our Maku Regiment was retreating, and ordered me to join it immediately and to clarify the situation. I left for the point of retreat, and discovered that the Maku Regiment began the withdrawal mistaking us for the Turks. Our cavalry unit outflanked the Turks in order to attack them from the rear. I explained to the Maku men that it was our own cavalry involved there, and that the fighting progressed favorably for us. The retreat was successfully reversed, and the regiment returned to its position facing the Turks.

Even before our regiment entered into action, the partisan cavalry regiment on the left wing, alongside the banks of the Araks, organised a wide encircling movement, and attacked the Turks from the rear. Having caught them unaware, they created a panic among the Turkish troops, who, having lost their countenance, left their positions and fled. This operation decided the fate of the war...

¹ A special report of the Khizan operation exists in the files of Koulébiakine and was used by G. Korganoff and E. Maslovskii in their works. The retreat from Alexandropol is described in the memoirs of Chnéour.

² *Journal of Armenian Corps*, p. 5.

At the time of my return to the regiment it had already succeeded in advancing and, seeing the retreat of the Turkish forces, started to pursue them. With difficulties did I follow our regiment on my mount.

In the evening, about 5 p.m. the battle ended with our glorious victory.³

The heroes of our victory were General Silikian, Colonel [sic] Daniil Bek Pirumian, Hassan Pashaian, Vekhilian, Dro and others. In the engagement of Sardarabad and Bashabaran about 10,000 men of the following regiments took part:

	Men
4th Armenian Rifle Regiment	1,500
5th Armenian Rifle Regiment	800
1st Partisan Regiment	1,200
Erzindjan Regiment	700
Maku Regiment	300
Battalion of the Headquarters	200
1st and 2nd Van Rifle Regiments	2,500
2nd Cavalry Regiment	700
Zeitun Cavalry Regiment	500
Partisan Cavalry Regiment	800
Special Cavalry Regiment	500
Groups of Smbat, Dali Gaso and Murat	500
4 Artillery with 16 guns. ⁴	

These figures are not realistic. Even more so, since this recapitulation contains units which were, indeed, far away from Sardarabad or Bashabaran, and could not have physically participated in the combat or even served as reserves. Dr. Melikian does not mention his whereabouts in the next days, and there is a serious doubt in the mind of this author whether Dr. Melikian had regained the detachment of Hassan Pashaian at all. It would have been helpful to see his original manuscript. However, there is a very slim chance of finding it: in 1939, a fire destroyed a great part of the archives of the Boston periodical.

The unfolding of intelligence data and straightening out of battle reports has always been a difficult problem. In 1942-1944, the American pilots, returning from bombing raids over Germany, often confused the results in their minds. Under stress visual memory can easily err, and the wrong impression can become a permanent one. Occasionally the pilots of different planes, teams and squadrons showed surprisingly identical aberrations: they would erroneously append flames of a burning town

³ *Hairenik Amsagir*, 3 (May 1925), p. 73; translated by Professor A. Simeonian.

⁴ *Hairenik Amsagir*, 3 May (1925), p. 74.

at a site where a town remained intact. The result is somewhat similar to that of two negative films superimposed while being printed.⁵

A military historian, Samuel Lyman Atwood Marshall, touched in several of his works on the subject of combat reporting. In his numerous studies on tactics, leadership, military operations and war reporting Marshall tried to debunk the above aberration theory by mentioning that such reports were mostly faulty military history: the combat portion in them rarely rang true; they were overromanticized, inconsistent with human nature or lacking in decisive detail.⁶

Dr. Melikian can be excused for upgrading Hassan Pashaian and downgrading Daniil Bek Pirumov, as misunderstandings of this kind are common occurrences in wartime reporting. On general lines, Dr. Melikian's story is largely in conformity with the eye witnesses' reports cited before. It must also be kept in mind that in 1925, Dr. Melikian was in Isfahan, and thus could not have proofread the article and corrected eventual mistakes in it because at that time it took three months for letters to reach Boston from Persia, and vice versa.

The reminiscences of Arshavir Vagarshakovich Shakhhatuni, which were published after his death, appeared in the *Hairenik Amsagir* in 1959. In his lifetime, Shakhhatuni (in the French silent movies his name was spelled Chahatouni) was a star of the Armenian stage and of the Russian silent film industry. In 1913 he joined the Moscow Art Theater where he was helped by Stanislavsky to overcome his heavy Caucasian accent. He signed on at the beginning of the First World War and fought bravely on the Caucasian front and was twice wounded.

After his appointment as commandant of Erivan, no racial disorders erupted there, no prisoner of war was ever molested by the mob.⁷ In 1920 Shakhhatuni helped Dro in his contacts with the XIth Red Army;⁸ shortly after that he went into exile. In Paris, the coming of the talkies forced him to renounce acting. Instead, he joined the supporting staff and gained

⁵ This information was supplied by Lieutenant-Colonel John M. Harlan. In 1944, he was interrogating the crews after a bombing raid. He is now Associate Justice of the United States Supreme Court.

⁶ S. L. A. Marshall, *Battle at Best* (New York, William Morrow and Company, 1963), p. XII.

⁷ Shakhhatuni's first wife was the granddaughter of the writer Kh. Abovian. After her death Shakhhatuni married Nina Isakovna Melik Agamalova, whose family had had strong ties with Erivan for centuries. She died in France in 1950.

⁸ As the meeting was scheduled to take place in the bitter cold region of Lake Sevan, the author loaned his overcoat to Shakhhatuni. A Soviet commander liked the overcoat and Shakhhatuni, in a grand gesture (known in the Caucasus as *pesh kesh*), gave it to him.

fame in the world of the theater as make-up man. His last years in France were plagued by an illness which ended his life in 1957.⁹

In a series of articles Shakhhatuni gave a colorful account of the events in Erivan as he saw them. With the exception of a few incidents, including some imaginary ones which will be mentioned later in this study, the information given in these articles has no direct bearing on the Battle of Sardarabad.

In the article printed in the August, 1959, issue of *Hairenik Amsagir*¹⁰ the following collateral details can be found, which might help to reconstruct the history of the battle at Sardarabad:

— After the fall of Alexandropol Silikoff's first intention was to retreat to the marshes located southeast of Sardarabad (known as *Karakhunska Bolota*).

— Before the Sardarabad Battle Silikoff asked and received from the Erivan Command some reinforcements which consisted of two companies made up of Karabakh and Van volunteers. The latter was a hundred men strong. Furthermore, the Erivan Command supplied 200,000 cartridges and offered to provide additional 100,000 to be obtained from the civilian population.

— The bishops (*srbazan*) Xoren Muradbekian, Garegin Hovsepien, Tirair Ter Hovannesian, and Zaven Mahtesi-Babaian were with the Catholicos. However, Shakhhatuni does not mention Bishop (*srbazan*) Guevork Cherokchian who was indeed there, being in charge of the administrative duties at the Echmiadzin monastery.

— For the event of a further retreat of the Silikoff units, the Erivan Command built a last redoubt in the suburbs of the town for the final defense of the place. 1,500 civilians were digging the trenches of this defense line. (Still, this author, when he was stationed in the area in May, 1918, did not see any trace of constructions of any kind of fortifications there.)

There is a charming children's tale about the mobilization of the donkeys for war service, told in one of Shakhhatuni's articles,¹¹ which is not given in A. G. Turshian's book about the Battle of Sardarabad. So far no reference to this episode has been found in any of the reports

⁹ Shakhhatuni taught his trade to his former aid Hagop Arakelian, who is now the top man in the profession. Whenever the French President appears on TV, Arakelian usually attends to his make-up.

¹⁰ 37 (August, 1959), pp. 21-30.

¹¹ *Hairenik Amsagir*, 37 (August, 1959), p. 23.

dealing with this period in Erevan. Only A. K. Chnéour made the following remark on page 106 of his second notebook: "...In the plains of Sardarabad our troops suffered terribly from a complete absence of water and the lack of any shade in a heat of 50° [125° Fahrenheit]. When they were available, donkeys brought us water from the railroad line." On the other hand, on a later page Chnéour indicated that all surrounding villages were abandoned by their inhabitants who, when fleeing, took with themselves all their domestic animals and supplies of food.

To this author's knowledge there are no other memoirs left by leading participants in the events of May 23rd. It should be mentioned here that, according to A. G. Turshian, in 1928 the Armenian authorities approached the ailing Foma I. Nazarbekoff with a suggestion that he write the history of the Armeno-Turkish War of 1918. But Nazarbekoff no longer had the strength to do it. He declined the request and recommended instead that Silikoff be entrusted with the task.

It is not known whether or not the suggestion of Nazarbekoff was followed up and the request of Armenian authorities was brought to Silikoff.

Excepting the few letters dated May-September, 1929, which were reproduced in the second edition of Turshian's book,¹² there is no knowledge of further contributions of historical material by Silikoff, nor do these letters give any really revealing details either about the military developments, or even about the participants of the combat. On the other hand, it was surprising to this author to read in these letters that the Erivan group had three airplanes in 1918. Silikoff probably confused 1918 with 1920, when there were, indeed, three planes but in poor working condition in Kars and in Erivan.¹³ Though relatively young in age, by 1929 Silikoff seems to have been a very tired man owing to the many trying experiences in his life. It is reported from an Erevan source that he died in 1934 and was buried in Rostov-on-Don. In the Sixties, several cemeteries, including the Armenian, had to give way to new housing projects of the fast growing metropolis.

Among the other leading participants of the combat, Major-General Daniil Bek Pirumov was taken prisoner by the Turks in Kars on October

¹² *Op. cit.*, pp. 256 ff.

¹³ The first airplane sighted in Erivan in 1918 was an Albatross which brought the diplomatic mail to the German Mission. The plane landed in the first days of August.

In 1920, the Armenian Army obtained three airplanes from the Allies. Two of them came from the French base in Saloniki. All of them were in poor working condition, and spare parts arrived only after the end of hostilities.

30, 1920, and taken afterwards to Erzerum.¹⁴ Major-General K. Araratoff and GS Colonel Vekhilov were captured at the same time, but in 1921 all three of them were released.¹⁵ While being detained in Erzerum, Bek Pirumov became seriously ill and never recovered fully. He died in 1922 in Armenia and has been buried by *srbazan* Garegin Hovsepian¹⁶ in the enclosure of the Church of Saint Gayanē. His still unmarked grave¹⁷ is close to the tombs of the famous Armenian Catholici. In the late Twenties the widow and the two daughters of the general were still living near Chistye Prudy in Moscow.¹⁸

GS Colonel Vekhilov was probably the same Colonel Vekhilov who distinguished himself in the Second World War and was promoted to the rank of General in the Red Army.

As to Colonel Pavel Bek Pirumov, the former commander of the 5th Armenian Rifle Regiment, he committed suicide with a small Browning in the central public square of Erivan. This event took place at noon on December 5, 1920, that is, two and a half hours before the advanced elements of the XIth Red Army reached the city.¹⁹

Captain Sakelary, commander of the Second Battery at Sardarabad, participated in the recapture of Erivan on April 2, 1921. He was then with Molkachanoff's group, who advanced from Kamarlu. He continued to serve in the Red Army,²⁰ but no additional details on his later career could be found by this author.

Similarly, no data could be found by this author about the fate of the

¹⁴ Oliver Baldwin, *The Questing Beast* (London, Grayson and Grayson, 1932), p. 111.

¹⁵ According to unpublished reminiscences of Hagop Arakelian, dated May 15, 1921, the interim government in Erivan tried to obtain their release earlier without any success. All officers born in Russia, a relative of the author among them, were finally permitted to return to the U.S.S.R. late in 1921.

¹⁶ He was later elected Catholikos of Cilicia and assumed the name of Garegin I.

¹⁷ Although the information about the burial place comes from a reliable source, no one on the spot could point out the exact site of the tomb.

¹⁸ Daniil Bek Pirumov was separated from his wife.

¹⁹ Lieutenant Hagop Arakelian, then attached to the Commandant's office, arrived at the place only a few minutes after the suicide. According to Oliver Baldwin (*Six Prisons and Two Revolutions*, New York, Doubleday, Page and Co, 1925, p. 42) the XIth Red Army entered Erivan December 5, 1920 at 2.30 p.m. This date is confirmed by other sources such as A. Stavrovskii, *Zakavkazie posle Oktabria* [Transcaucasia since October] (Moscow, 1925), p. 97.

²⁰ Sh. M. Amirkharian, *Iz istorii bor'by za sovietskuiu vlast v Armenii* [From the History of the Struggle for the Soviet Power in Armenia] (Erevan, Haiastan, 1967), pp. 153 and 157. In 1919 Sakelary married an Erivan girl, Shushanik Ivanovna Grigorian. In 1921 they lived in Erivan (2, Bebutovskaia). His name is mentioned in many articles and books dealing with this period, and occasionally misspelled, varying from Sakeliary to Sakelian.

following officers who participated in the Battle of Sardarabad or greatly contributed to its results:

Major-General K. Araratoff	commander of the 2nd Artillery Brigade,
Colonel Dolukhanoff	commander of the 6th Rifle Regiment,
Captain Kolmanians	aide-de-camp of Daniil Bek Pirumov,
Colonel Merimanoff	commander of the 4th Rifle Regiment,
Colonel Salibekoff	commander of the Zeitun Cavalry Regiment,
Colonel Tcharukchev	commander of the 2nd Van Regiment. ²¹

Besides the actual participants in the combat, there were two other persons who, having been close to headquarters, could have provided valuable information about the events: Dro, who died March 8, 1956, and *srbazan* Guevork Cherokchian, the later Guevork VI, who passed away in 1954.²² Up to the present time no diary, not even short remarks or notes on the events of May, 1918, by Dro or by Guevork VI could be found. In his last years Dro was ill with an advanced case of cancer which immobilized him for over a year before his death in a Boston hospital. As to Guevork VI, he was too engulfed by his inner thoughts and definitely not in a state of mind to revive the past; at least this was the impression gathered by a friend, who called on the Catholicos while Guevork VI was resting in a sanatorium on the Black Sea coast.²³

Had it not been for his premature death, Aram Pasha (Manukian), the former head of the regional government in Erivan, would have been another possible source of information on the events there.

Major-General Andranik's group never operated in the Erivan sector. There is a book containing Major-General Andranik's memoirs which deals with events which took place at the same time as the Sardarabad Battle, but not in the same general area. In these memoirs, dictated to an aide and published in Boston in 1921, he speaks mostly of the opera-

²¹ According to Turshian's book (p. 137) the First Battery was commanded by Georgii Khristovorovich Chalokian, the later Soviet General; the Second by Sakelary; the other two by Captain Xoren Egikhanian and Captain Sergo Atanesian. Turshian mentions also the following officers but without naming their respective units: Lieutenant-Colonel Korolkov, Colonel Silin and Colonel Perekriostovyi (p. 248). This author heard that Klich was among the participants in the encounter but, failing to establish his role in it, could not include him in his story. The same is true also with others whose roles during the battle could not be documented.

²² This author travelled with *srbazan* Guevork Cherokchian in August, 1918. The long and perilous trip gave him the opportunity to get closely acquainted with the future Catholicos.

²³ Guevork VI spent all his energy in efforts to reconcile the Soviet authorities with the Church.

tions in Karabakh. The title of the book, *Haikakan Arandzin Harvadsogh Zoramase* [The Armenian Separate Striking Division], transcribed by Eghishe Kadjuni, clearly indicates its limited contents.

Another book dealing with the same period of time but with a different background was written by Professor Leo (A. Babakhanian), who had accompanied the Armenian Peace Delegation to Trapezond, and probably also to the Batum sessions, and who wrote many historical treatises. However, his recollections about 1918, called *Anc'ealēn* [From the Past], deal with the developments on the littoral of the Black Sea and do not contain anything relevant to the Erevan zone.²⁴

Since 1968, several popular articles about the Battle of Sardarabad have appeared in Erivan in which the name Bagramian consistently recurs as the name of one of the young participants in the engagement at Sardarabad, whom the authors would like to identify with the later well-known Marshal Ivan Khristoforovich. There is no doubt in the mind of this author that there may have been a Bagramian (a rather common name in Armenia) in the Armenian ranks at Sardarabad, but it was surely not Ivan Khristoforovich. According to information supplied in *Puteshestvie po Sovetskoi Armenii* [Travel in Soviet Armenia] by the well known Armenian writer Marietta Shaginian,²⁵ Bagramian, who graduated from the officers' training school in the spring of 1917, joined the First Armenian Cavalry Regiment after the October Revolution and took part in the defense of Sarykamysh and Kars. The subsequent experiences of the unit Bagramian can be traced through the *Journal of the Armenian Corps* and the notes of Lieutenant Bogdan V. Eghiazaroff de Nork, then Chief of Staff of the Commander of the First Armenian Cavalry Brigade, Colonel Nicolai Adamovich Korganoff. After the fall of Alexandropol, in the evening of May 15, 1918, the First Armenian Cavalry Regiment was directed to Karaklis. By May 24th this unit retreated to Delijan, where the news of the victory at Sardarabad reached its command and inspired Korganoff to launch a drive to liberate Karaklis. Korganoff, who had under his command the First Cavalry Regiment, one infantry regiment and several batteries, succeeded in reoccupying Karaklis the same evening. On May 26, 1918 the *Journal of the Armenian Corps* reported the following: "... Simultaneously Colonel

²⁴ The complete title of the book published in Tbilisi in 1925 is *Anc'ealēn Huser Tāter, Datumner* [From the Past, Memoirs, Documents, Opinions]. A microfilm copy exists in the Lamont Library, at Harvard University Cambridge, U.S.A. (W 204).

Professor Arakel Babakhanian (pseudonym Leo) died November 14, 1932 in Erevan.

²⁵ Pp. 178-179 and 296-297 in the edition of Young Guards (Moscow, 1950).

Korganoff attacked frontally and seized the position in the area of height 750. The Turks fled. Our cavalry alone slaughtered 200 men. The losses of the enemy were great. A field gun was destroyed."²⁶

May 30 the Turks recaptured Karaklis and the First Cavalry Regiment, which had been kept in reserve since May 27, retreated along some mountain trails. On June 7th it reached Delijan after having been ambushed by brigands (Armenian bandits) in the mountains, an encounter in which the regiment lost one officer. By then its contingent had shrunk to 35 men.²⁷

There is no doubt in the mind of this author that the future Marshal fought hard, whenever and wherever he had to fight, and that probably he had participated in the cavalry charge described in the Journal of the Armenian Corps. Still, the writers of popular articles should not be carried away by overzealous enthusiasm.

²⁶ P. 21.

²⁷ Reminiscences of B. V. Eghiazaroff de Nork p. 17 (*see* appendix I).

TACTICS AND LOGISTICS

The disposition of the troops on the eve of the Battle of Sardarabad and the calculation of the commanders can be reconstructed on the basis of the available data.

Moving too fast, the Turkish 11th Caucasian Division failed to maintain proper contact with their other columns, *i.e.* with the 12th Division in Igdir and the 3rd Division marching on Ashtarak. Cavit Bey expected the main Armenian forces to defend the direct route to Erivan which led through the holy city of Echmiadzin. He calculated that, proceeding alongside the railroad line, his 11th Caucasian Division could link up with the 12th Infantry Division on the banks of the Araks. Thus they would have outflanked the Armenian forces and, with the 3rd Division proceeding from Bashabaran toward the south, caught them in a pincer move. Furthermore, the Turkish command expected that it would be to their advantage if their regular and fully equipped troops could do the fighting on the flat plains of the Ararat Valley since the Armenian troops, composed of insufficiently trained soldiers, would be more exposed in a flat country which is a less convenient terrain for a guerilla-type warfare. These calculations proved to be wrong. Dro firmly held his position halfway between Bashabaran and Ashtarak. Silikoff left weaker elements in front of Echmiadzin while the best regiments composed of seasoned troops were concentrated in one unit able to fight on the plains of Sardarabad. The group commander, a daring general, was assisted by talented aides. The two Van Regiments guarded the southern approaches in the rear. Though their contingents suffered through the desertion of soldiers anxious to find their dispersed families, their military assignment was made easier by the season: in May the Araks is flooded by the melting snow in the mountains and cannot be easily forded, and the two bridges in Karakala and Markara had been rendered unusable.

The previous successes made the Turkish commanders only too sure of themselves, and in their overconfident mood they met the remaining Armenian troops, which were fewer in number but composed of resolute men and under the guidance of experienced officers, who outplayed the superior Turkish forces.

Cavit Bey's column had about 12,000 *askers* and a 3,000 man strong irregular cavalry composed of Kurdish horsemen, while Daniil Bek Pirumov had, at the best, 6,000 men under his command. After the evacuation of the Turkish territory most Armenian regiments had either several hundred riflemen or 100 sabers. They were reorganized near Kars, and supplemented with reserves. Following the abandonment of Alexandropol, the regimental contingent fluctuated between 150 and 300 men except the 4th, 5th and 6th Regiments which were more substantial units.

On the other hand, the Turkish command had not made full use of its irregular cavalry during the Battle of Sardarabad: the Kurdish mounted units remained in the background until the early hours of May 24th.

The general disposition of the Armenian forces in the Erivan sector was naturally a part of the strategy of Silikoff and his able Chief of Staff Vekhilov. The plan of the battle was the idea of Daniil Bek Pirumov, while Chnéour worked out its technical execution. After the victory, Silikoff halted the pursuit of the Turks at the railroad station of Bogutlu and ordered the troops to be drawn back to avoid a trap.

It would be useless to speculate here whether or not Silikoff was overly prudent in his decision. There is no sufficiently unbiased documentation available to pass a judgement on the question.

After the battle, Silikoff summoned 3 or 4 junior officers from the front line to his headquarters located in railroad cars. G. G. Yablokoff reported on this conference as follows:

...I was among those requested to attend, because I was considered to be one of the officers intimate with his men. We were received by GS Colonel Vekhilov, who explained to us the plan of an offensive, to be undertaken by the whole group not against Alexandropol — which anyway we could not have taken — but to the west of this town, on the line of communication of the Turkish Army operating somewhere in the region of Karaklis. The plan was very interesting, and in case of success could have affected the whole trend — and, perhaps, even the outcome of the whole campaign. But it was also a very risky one. Not one among us — officers from the front line — seriously considered the idea of leaving Erivan without a solid cover. The plan of Colonel Vekhilov was then not executed, and the Armenian victory at Sardarabad remained a success of local importance.¹

¹ Letter of October 12, 1970. See note 25, Chapter III.

Although the victory at Sardarabad was of prime importance to the inhabitants of the Erivan region as well as to the numerous refugees who found safety there, the contemporary press had not given much notice to the event. After the direct wire connections were severed, the Tiflis newspapers carried vague accounts of the military operations in Armenia, usually with a delay. On May 26, 1918, *e.g.* it reported the engagements around Karaklis. These sporadic news items were given on the basis of intercepted radio messages and of stories brought by refugees. The Armenian National Council itself was not aware of the turn of events in the Erivan sector and, even if it had known of these developments, it had no way of communicating the news to the Armenian Peace Delegation, kept incommunicado in Batum. The Baku press printed much later some delayed stories on the event, the reliability of which was doubtful.

There are no independent sources of information available, no neutral observers were present to give unbiased accounts of the battle. At least in May, 1918, there was not a single person thus qualified in the Erivan region. Only months afterwards, after the Mudros Armistice, which was concluded at the end of October, 1918, did Antoine Poidebard, a French military attaché, reach Tiflis. He wrote then a sympathetic but vague report about Armenian resistance.² As to the dispatches of the British Military Mission in Tiflis, belated as they were, they could not be found among the secret files of the War Office in London when the archives became public.³

The Bulletin of the Soviet Representative in Batum, Comrade Zvereff, gave more factual information. Though it had been prepared much later, its conclusion could be applied in retrospect to 1918.⁴ After supplying a detailed and correct enumeration and evaluation of each unit of the Armenian armed forces in the autumn of 1920, Zvereff added the following comments:

(1) A general opinion about the poor state of combativeness of the Armenian infantry is fully confirmed. Its effectiveness greatly declined after the departure of Russian officers (nationalization).⁵ Under the influence of Bolshevik propa-

² Antoine Poidebard, "Rôle militaires des Arméniens sur le front du Caucase après la défection de l'armée russe (Decembre 1917-Novembre 1918)" in the *Revue des études arméniennes* (Paris, 1920), reprinted by Imprimerie Nationale.

³ Their absence was noticed by Miss Winnifred E. C. Morgan.

⁴ Dated October 25, 1920. The facsimile of the Bulletin is reproduced in appendix F. The extract is translated from the Russian text by this author.

⁵ In the autumn of 1919, all officers were asked either to become Armenian citizens or to resign their commissions. At this time many officers of Russian origin left the service.

ganda desertion increased. Best regiment: the Erivan Infantry Regiment⁶ of the First Infantry Division.

(2) The combative value of the cavalry is below normal, except for the Yezidis unit.⁷

(3) The commanders are excellent.

(4) The supply of ammunition is in limited quantity.

(5) The advance of Kemal's troops and the mobilization hardly affected either the number of soldiers or their disposition.⁸

⁶ Formerly the 5th Armenian Rifle Regiment.

⁷ The Yezidis belonged to a religious sect severely persecuted in the Ottoman Empire. Their faith is a mixture of Zoroaster's teaching with elements from the Bible and the Koran. *Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya*, vol. 15 of 1952 edition, p. 491, indicates that in 1926 there were 14,500 Yezidis living in the U.S.S.R. They are mostly found in the Georgian and Armenian S.S. Republics, and are considered to be of Kurdish origin. The same source estimates that over 100,000 Yezidis are living dispersed in the world.

⁸ This classified document was intercepted and reached GS Major-General G. G. Korganoff.

VI

DIVERSE INTERPRETATIONS

In the absence of an authoritative history of these troubled times of Transcaucasia (1918-1921), the Turkish version of events gained more ground. Not only were Pan-Turanian aspirations accepted in some quarters as a valid reasoning but, the Armenians being considered a traditional Fifth Column, even atrocities committed by the Turks were found excuses for by some. These misrepresentations finally provoked a series of rebuttals in the Soviet Union, but only after her relations with the Republic of Turkey cooled off.

Among these rebuttals *Turkey and Her Expansionist Policy in Transcaucasia (1914-1918)* published in 1962 was one of the earliest in this line. Its author, Ervant K. Sarkisian (Sargsean) had access to military archives where he found out about the circumstances of repeated Turkish violations of the armistice arrangements. However, if considered strictly from the point of view of the Battle of Sardarabad, the book has nothing to offer; on the contrary, it could only cause confusion in some data.

Another treatise belonging to the same class of rebuttals, though written in the form of a politico-military survey, would be *Turkey in the Years of the First World War* by Evgenii Feodorovich Ludshuveit. It was published by the Moscow University in 1966 rather as a textbook for history students. The survey is complemented with substantial explanatory notes and a well compiled bibliography. Since the author occasionally bypassed the cited sources, the informed reader wonders whether Ludshuveit really had an opportunity to consult them.¹ His version of the combat around Sardarabad has been discarded by other Soviet historians.

The public sources of information for the period of 1918-1921 are limited. After the October Revolution the old Russian news agency was

¹ *Op. cit.* pp. 189-190.

disbanded, and was eventually replaced by TASS. Furthermore, during the civil war and foreign intervention and invasion, the newspapers carried their dispatches without a date line or an indication of their provenance. In the writings of the newspapers of this period only the local proclamations or announcements have a historical value, because the other news were usually doctored and reflected rather the mood of the editors than the true state of affairs. With the shortage of newsprint the Transcaucasian newspapers could not afford a large circulation and the few copies of the Tiflis dailies which survived are in a fragile condition. These rarities in public libraries are not available to an unprivileged reader.²

In 1968-1969, several books and articles and even a novel about Sardarabad appeared on the Erevan literary market.³ They added little or nothing to factual history and all of them are rather similar in their approach and presentation of the material, establishing a pattern, or rather a formula, currently referred to as "war of national liberation".

In 1968, the academic periodical of Erevan State University carried an article written in that same vein by J. S. Kirakossian and entitled "Fifty Years Ago (On occasion of the Sardarabad Battle)".⁴ The greatest merit of this article is that, after half a century of oblivion, it finally included Daniil Bek Pirumov's name among those of the heroes of the Battle of Sardarabad. On the other hand, Kirakossian paraphrased Larcher's figures about the Turkish effectives on the Caucasian front in the winter of 1917-1918, figures which do not tally with other sources.⁵

Speaking of the disarming of the Russian army echelons by the Azerbaidjanians, Kirakossian specified that on a single occasion the natives seized twenty field guns, seventy machine guns and 15,000 rifles, a sufficient quantity to equip a whole division. He, however, fails to point out the grave problem this type of incident meant for the defenders of Baku and of Erivan.⁶

² The main West European and American libraries do not possess copies of Tiflis dailies published in May, 1918, like the *Mshak*, *Ertoba*, *Bor'ba*, *Kavkazkoe Slovo*, *Gorizont*, *Tifliskii Listok*, and (local) *Izvestia*.

³ *Anyait Zinvori Yisatakarana* [Notes of an Unknown Soldier] (Erevan, Haiastan, 1969), by Arthur K. Mkrtchian (H. Mkrt'ean). This well written novel has an imaginary political plot with pseudo historical background.

⁴ *Vestnik*, 2(5) of 1968, pp. 36-53.

⁵ According to M. Larcher's *La guerre turque dans la guerre mondiale* (Paris, Berger-Levrault and Cie, 1926) the number of Turkish effectives was fluctuating between 15,000 and 30,000 men in 1917-1918 on the Caucasian front. Pp. 412-425 and 540.

⁶ The Soviet policy is to avoid mentioning any internal racial tension in the Caucasus, past or present.

Although Kirakossian describes vividly the misery of the Armenian population, the situation in 1918 was actually more tragic and more entangled than he presents it. He puts all blame on the politicians, whereas their faults were only one of the many factors contributing to the calamity.

A rather popular article for general reader consumption was printed in the May, 1968, issue of the Erevan monthly called *Soviet Armenia*. Written by a historian, A. N. Mnatsakanian, the article is entitled "The Decisive Battle of the Armenian People".⁷ It contains a sketchy description of the engagement at Sardarabad and specifies the Armenian losses during the battle as reaching the 1,800 figure while the Turkish losses he puts at 3,000 dead left on the battlefield. Neither the units involved nor their commanders are indicated in the article. Among the heroes mentioned in the article the name of Sakelary was the only one familiar to this author.

It would be interesting to learn the sources of some of the more romantic details given by Mnatsakanian because the actual events had a more prosaic overtone. No bells were ringing, no volunteers rushed to the front, no appeals were made from the church pulpits in Erivan between May 20 and 26. The battle was fought at a day's walking distance from Erivan. No means of communications existed between the actual battle ground and the town except, on foot, in blazing sun, through the unfriendly villages of the Zangibazar district.

During the week of May 20-26 this author's detachment was stationed in Erivan. It was quartered in the center of the town, in an empty bakery shop on the main street Astafievskaja, now called Abovian. Our days passed with setting up wire connections between different army posts, with drills, with attending our horses and looking for fodder for them. Though army rations were practically nonexistent, the people of Erivan did not let us starve.

Except for the snowy cap of Mount Ararat in the background, there was no colorful décor in Erivan at the end of May of 1918. The almond and peach trees already had shed their blossoms, and the plain towards the Araks was sunbeaten as in the paintings of Sarian.⁸

⁷ Professor A. N. Mnatsakanian (Mnac'akanian) is the author and coauthor of several works on the establishing of Soviet supremacy in Transcaucasia.

⁸ The author has "Mount Kotayk" (1926) in mind. This painting is reproduced in Martiros Sergeevich Sarian's memoirs: *Iz moei zhizni* [From my Life] (Moscow, *Izobrazitel'noe Iskustvo*, 1970), p. 263, as "Mountains of Gegama". This painting is now part of a New York collection.

For any reader, the staging in the articles of Dr. Melikian and Amurian, both of whom have definite political affinities, as well as in other articles written by Erevan historians with different political convictions, show striking similarities; the only difference to be found in them is their casts. In all these versions a *levée en masse* is a basic motif, whether it was led by veterans of many raids in Anatolia or by raw youngsters, future members of the forthcoming Armenian Communist Party, the organization of which was brought about in June, 1920.⁹

Some of these descriptions almost seem to paraphrase the First Article of the Decree issued by the French Convention on August 23, 1793: "... Young men will go forth to battle; married men will forge weapons and transport munitions; women will make tents and clothing, and serve in hospitals; children will make lint from old linen, and old men will be brought to the public squares to arouse courage..."¹⁰

The present day scholars seem to have forgotten the wise words uttered by Lenin on several occasions during March, 1918: "In our days wars are not won by mere enthusiasm, but by technical superiority".¹¹

The resurrection of the *levée en masse* theory in connection with the Armenian resistance seems something of an anachronism, since in the 20th century the resistance to an invader has clearly taken on a form rather different from earlier manifestations. This change could clearly be seen two decades later in Yugoslavia or, on a smaller scale, in France. On D day (June 6, 1944) less than 0.5% of the local population was involved in the activities of the underground.¹² A good half of the French Resistance fighters consisted of Spanish exiles, Communists and Jews, all of whom would have had no chance under a Nazi regime. Furthermore, it should be kept in mind that by then great portions of the French male population capable of bearing arms were either prisoners of war or imprisoned in labor camps in Germany.

The response of the Armenian population to the invaders cannot be truly evaluated until all available data on the question have been thoroughly studied and all possible information sources exhausted.

⁹ S. V. Kharmandarian, *Lenin i stanovlenie Zakavkazskoi Federatsii* [Lenin and the establishing of the Transcaucasian Federation] (Erevan, Haiastan, 1969), p. 31.

Atlas Armianskoi S.S.R. [Atlas of Armenian S.S.R.] (Erevan-Moscow, Akademiya Nauk Armianskoi S.S.R., 1961), p. 108.

¹⁰ Quoted from *Makers of Modern Strategy*, edited by E. M. Earle (Princeton University Press, 1943), p. 77.

¹¹ Speeches advocating the ratification of the Brest Litovsk Treaty.

¹² The estimates were given by Louis Marin (1871-1960), a former French deputy and minister, who bitterly opposed Pétain. Marin escaped from occupied France at the end of May, 1944. The author interviewed him in London on June 2, 1944.

Since 1927, a few writers have found access to the Journal of the Armenian Corps.¹³ None of the writers, however, seems to have had access to the files of the Headquarters of the 2nd Armenian Infantry Division or, for that matter, to Daniil Bek Pirumov's report about the operations on May 22-28, which was filed with the Ministry of War in Erivan in mid-August 1918.¹⁴ All these documents should be in existence somewhere in Erevan or in Moscow, but neither has any reference been made to them, nor has any of them been published until now. Yet one would assume that after so many years these military archives could have and should have been already declassified and made accessible provided, of course, that they survived the neglect of the war years, when safeguarding and preservation even of historical archives was, naturally, of rather secondary importance.¹⁵

It is more surprising that most of the writers involved have not consulted the archives of the Armenian Peace Delegation kept in Boston, a part of which fortunately survived the fire of 1939. In the same way, no effort seems to have been made by them to seek out and consult eyewitnesses though, even as late as the early Sixties, this still could have been done effectively.

But even more surprising is, for instance, the case of Amurian who, though he was personally present in Transcaucasia in 1918, in his translation of the Chnéour reminiscences, which he annotated with commentaries, never made any references to his personal experiences there. In addition, the fact that the translation, which appeared in a pamphlet form,¹⁶ was financed by the California branch of a political association, may prompt the reader to wonder about the objectivity, the true value of Amurian's comments. Nevertheless, certain of his observations we would like to refer to here, not only because they can be confirmed by this author, but also because they do shed some new light on the circumstances of the event involved.

In April, 1918, the Armenian National Council in Tiflis directed all

¹³ Although most of its content is beyond the scope of this study, its text has been reproduced in appendix C, in case all other copies perish.

¹⁴ At the request of his superior, A. K. Chnéour prepared and filed the report in several copies.

¹⁵ *Biblioteki Moskvyy — Spravochnik* — [Guide to Moscow Libraries] (Moscow, Kniga, 1967), gives no clues as to the whereabouts of these documents.

¹⁶ The title of the pamphlet is: *Sardarapati herosamartə. Alek'sander K. Snëur Masnake'oli Yuser t'argmanec': A. Amurean* [The Heroic Battle at Sardarabad. Memoirs of a Participant, Alexander Chnéour. Translated by A. Amurian] (Fresno, 1967).

students volunteering for service to be sent to Kars. While any healthy individual could become a partisan overnight, he could not be made an artillery man in a fortnight. Amurian noticed that the inexperienced students had been poorly manning the big guns of the fortress. Ironically, crossing Alexandropol on the way to Erivan on April 18, 1918, this author was present when Stepan Mamikonian,¹⁷ the well known lawyer and delegate of the Armenian National Council, protested the dispatching of untrained students to Erivan instead of consigning them to Kars.

Amurian's suggestion that the refugees were often better armed than the regular units can be corroborated by this author's own experience. His detachment of 18-20 men had all in all six standard Russian rifles, but the sentinel on duty was the only fully equipped soldier of the company. In July, 1918, during a panic in Echmiadzin, this stock of arms was increased by a dozen of rifles and a Mauser confiscated from deserters and refugees fleeing in a *melée*. Unfortunately, the newly acquired rifles were of various makes and vintages.¹⁸

Another pamphlet, written in Armenian by A. Astuatsurian, a comrade-in-arms of Aram Pasha in May, 1918, and published in Beirut in 1966 under the title *The Fabrication of the Sardarabad History*,¹⁹ reproaches A. S. Turshian for using unreliable material in his study of the battle.²⁰ Shakhhatuni's dramatization of the events, like the imaginary war council under Nazarbekoff in Erivan, with the approaching rumble of the guns becoming louder and louder over the continuous ringing of the church bells, are among the unsubstantiated stories Astuatsurian rightfully objects to. Such exaggerations, particularly if they are not even true, are good for theatricals but not to be made part of expert, factual presentation of historical events. As a matter of fact, the first visit of the Commander in Chief to Erivan took place on May 30, when he crossed the city on his way to the front.²¹ One has to bear in mind that no gunfire of an ordinary field battery stationed beyond the railroad station of Sardarabad could have been heard and no such gunfire was observed on May 23rd in Erivan. As to the bell ringing, Shakhhatuni must have confused Erivan with Echmiadzin where the Catholicos called the faithful to a special mass at the time of his visit when accompanying Aram Pasha.

¹⁷ Stepan Mamikonian was one of the lawyers who pleaded for the confiscated property of the Armenian Church by the Imperial Government.

¹⁸ According to the author's diary (entry on July 8, 1918).

¹⁹ Librairie Hamaskaine, Beirut, 1966.

²⁰ A. G. Turshian, *op. cit.*, p. 245, used as a basis Shakhhatuni's article in *Hairenik Amsagir*, 37 (June, 1959), pp. 97-98.

²¹ According to the author's diary.

The first local mobilization was proclaimed in the Erivan region at Christmas of 1917, but in a few months' time the mood of the masses greatly changed. On April, 1918, at his arrival in Erivan this author was shocked by the obvious defeatist feeling among the soldiery. It took a lot of energy and knowledge on the part of the officers and the *xmbapets* to keep their men together. On May 20, 1918, the Journal of the Armenian Corps noted: "... Gen. Silikoff reports the tragic situation of the Erivan group: it is getting impossible to govern the troops anymore...".²² For some reason or other even historians (Turshian included), when dealing with the Battle of Sardarabad, prefer to follow the poetic fancy of a Michelet²³ rather than to face realities. Besides his rebuttal of Turshian's first version of the Battle of Sardarabad, Astuatsurian wrote a series of articles based on his recollections of the past events. They appeared in different Armenian periodicals abroad, wherever Astuatsurian himself resided. Though some interesting collateral data could undoubtedly be found in these articles, they do not contain any primary information that could bring new light on and clarification of the military events and operations in question. Furthermore, the author's political affiliation suggests careful scrutiny before using any of his information. This author considered a personal interview with Astuatsurian, who until recently was still living in Yugoslavia, but realized that a person of Astuatsurian's age would easily confuse his own experiences with stories heard from others. Such an interview would then only add to the confusion rather than enlighten matters.

A. I. Khatisssoff, S. Vratsian and A. Aharonian were three of the leading figures of the Armenian Government during 1918-1920. They left substantial memoirs and studies of the period.²⁴ However, none of them was in Erivan during the critical time of May 15-30, 1918 and therefore their protracted works, even if their political undertone would be discounted, could be of no primary interest to this particular study.

The a priori prejudice the average reader may have against books written by politicians is often well founded, since books, and most memoirs written by politicians, whether active or retired, are only too

²² P. 18. This author's translation.

²³ Author of *Histoire de la Révolution Française* (1847-1853), a literary achievement rather than a scientific work (Chicago University Press, 1967).

²⁴ Among their works the following should be mentioned: A. I. Khatissian *Hayastani Hanrepetutian tsagumn u zargatsumæ* [The Creation and Development of the Republic of Armenia] (Athens, 1930); S. Vratsian *Kianki ulinerov: Depker, demker, aprunner* [Along Life's Ways: Episodes, Figures, Experiences] I (Cairo, 1955), II-IV (Beirut, 1966).

often aimed solely at exonerating past and/or present actions and activities of the author even at the cost of objectivity.

Any author with somewhat more serious aspirations has to make his work "a sober, documented, academic form of historical writing", a "shift of explanation away from conscious political intentions".²⁵ Naming all sources of information used, giving complete and correct references, supplying tables with the new and old geographical names and indexes are all necessary parts of such an effort. In compliance, a brief summary of the material of Chapters II, III, IV, and VI is given here in the attached comparative table. It should help to establish the similarities and the differences in the accounts of the various sources on the given event. The weather indications have been added from this author's diary, as they might be of some assistance in the establishing of the correct date of the event.

²⁵ From the preface written by Charles Tilly, professor of sociology, University of Toronto, to *The Taking of the Bastille*, by Jacques Godechot, dean of Letters and Humanities at the University of Toulouse (New York, Charles Scribner's Sons, 1970), p. V.

Witnesses' accounts			Military reports			Western historians		Soviet historians			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
<i>Knyaloff's diary</i> May 1918	<i>Yablakoff's autobiography</i> 1964	<i>Chmouf's notebooks</i> 1922	<i>Melikian's articles</i> 1925	<i>Journal of the Arm Corps</i> 1918	<i>Korganoff's book</i> 1927	<i>Allen & Muratoff</i> 1953	<i>Hovannisian's book</i> 1967	<i>Sarkisian's book</i> 1962	<i>Mnatsakanian's article</i> 1968	<i>Krakossian's article</i> 1968	<i>Turshian's book (2nd ed)</i> 1969
20 Monday; sunny.		Visit of HQ in Echmiadzin; MS ordered recon- quest SA. Village & st SA reoccupied; TF mutilated AT at Araks, AC III but ordered back to SA; use of HP's unit authorized. Detailed descrip- tion of the battle & of the flank movement by HP's unit.	Retreat to SA on the previous night. HP went to see MS in the HQ; MS ordered to go back for the counter attack, which started next morning; HM went to contact Maku region 22 & returned after the end of the battle (date not indicated). Pursuit of TF stopped by orders of MS. TF returned to st Araks but encountered AT & retreated again.	MS reported of the tragic situation in Eastern sector. MS reported battle started 5 pm & Arm re- treat to Zaiwa. (Karaklis occupied by the Turks). MS reported his attack proceeded so far well. MS reported of 23; pursuit continued. (Karaklis re- occupied 24th); engagement at Markara.	TF captured Igdir & continued to advance. TF attacked at 5 pm AT retreated to Zaiwa line.	Turks captured Igdir TF attacked SA line; MS kept Zaiwa.	TF attacked with 5, 11 & 12 Divisions but AT have not retreated. Savage fight continued till May 24 when TF fled. MS appealed to his people to defend the motherland.	108 Turkish regiment attacked Due to the popular heroic resistance and struggle the TF were driven back.	Turkish event- sards reached SA and probed Arm line in this sector.	5 pm battle started; MS recommended peace accord. DBP distinguished himself in the battle. In the first line of the combat Col Dolukhianian & others. MS ordered general advance.	East Pasha advanced to Rushabaran TF occupied st & village of SA without opposition. Organization of resistance; beginning of counter attack 5 Arm reg left in SA was the center of the resistance. Armenians attacked but stopped by a machinegun fire. Final battle of SA ended by victory. Arm Nati Council gave FN free hand.
21 Tuesday; sunny.		Turks took st Araks; AT evacuated the village of SA.									
22 Wednesday; sunny.											
23 Thursday; sunny.											
24 Friday; sunny.											
25 Saturday; rain.											
26 Sunday; rain.											
27 Monday; rain.											
28 Tuesday; sunny.											
29 Wednesday; rain.											
30 Thursday; rain.											

Abbreviations used in the comparative table

Arm	Armenian(s)	HQ	Headquarters	DBP	Daniel Bek Pirumov	Reg	Regiment
AT	Armenian troops	HM	Dr. Hovakim Melikian	SA	Sardarabad	TF	Turkish forces
Cav	Cavalry	FN	Foma I. Nazarbekoff	MS	Moisei Silikoff		
AC	Alexander K. Chmouf	HP	Hassan Pashaian	st	station of		

VII

WAYS AND MEANS

The author of this study has singled out the battle at Sardarabad from a series of engagements along the entire Caucasian front in full awareness of the fact that in the counterattacks at Bashabaran, Karaklis and Nikitino the Armenian forces had experienced heavier losses and had probably made more sacrifices. Still the author feels that he is justified in his selection since:

- (1) The Battle of Sardarabad was fought separately and according to a preconceived plan.
- (2) A defeat at Sardarabad would have brought a complete collapse of the Armenian resistance, whereas the victory reversed the trend and upset the timetable of the Turks.
- (3) The successful counterattacks at Bashabaran and the momentary recapture of Karaklis were possible only as an aftermath of the victory at Sardarabad.
- (4) It was an outright defeat of an entire Turkish army division.
- (5) It was the first successful operation on the Caucasian front since the February Revolution and as such it became a symbol.¹

The Erivan triangle, saved from a Turkish conquest, contained little arable land. It was mostly a mountainous region, rich in stones, both natural and historical. A paradise for an archeologist, it was definitely not a self-supporting district. In the spring of 1918 its population was rapidly becoming a classless society. The few wealthy people of the area had left it long ago. The refugees had no belongings except their carts, their animals and, naturally, their guns. The merchants had no

¹ In May, 1917 Kemal Pasha reoccupied Mush and Bitlis. Then he was recalled from the Caucasian front and all military activities ceased till January, 1918.

goods in their stores, their empty shops offering a depressing sight. The factories had no raw material, nothing to keep the lone cognac distillery and the few canning enterprises running. The peasants had no grains to seed. The railway employees had no trains to run, no place to commute to.

Paper money decreased rapidly in its daily buying power, and by May, 1918, continuous inflation had leveled almost all distinction between the perpetually poor and the newly impoverished. Gresham's Law made the *kerenki*² disappear from circulation. In order to replace them and to provide small change for daily use, the Erivan commercial banks issued their own notes in small denominations.³ This emergency currency was printed on paper of very poor quality and a large percentage of these provisional bank notes were never presented for redemption. Nevertheless, they could be used to buy cigarettes (usually made by the vendor at home) or to pay for the bathhouse facilities if and when that establishment operated.

The commanding officers of the Armenian Corps did not belong to the aristocracy or to the well-to-do class. In many instances, they were sons of officers. They all joined the service to advance through hard, devoted work. Some of them even could claim to their credit achievements in the 1877-1878 Turkish War and in the 1904-1905 expedition in Manchuria. But all of them had to (and did) earn their promotions the hard way. Due recognition of their qualities was given by A. Koulébiakine who, in his private report⁴ to M. I. Papadjanov, wrote the following: "... Armenian officers were closer [than Russian officers] in spirit to their men. They knew their own people better and came closer together in army life or in combat..."⁵ His opinion was echoed by other testimonies. Indeed, it was only natural that the Armenian units, more homogeneous than any other detachments in the former Caucasian Army (except, perhaps, the Kuban cossack formations), should have displayed a higher "esprit de corps".

In the absence of pertinent statistics, it is difficult to establish the composition of the armed forces taking part in the resistance to the Turks and to decide to what extent they represented a cross section of

² The bank notes, with denominations of 20 and 40 roubles, issued by the Provisional Government were nicknamed after its head, A. F. Kerenski.

³ Each bank issued notes of only a single denomination.

⁴ Note about demoralization in the Armenian units, dated April 28, 1919, and prepared on the basis of the report of Major-General Morel about the Erzerum-Sarykamysh operation (unpublished, handwritten copy in the files of the author), p. 3.

⁵ Koulébiakine, *ibid.*, p. 4.

the local population. However, the author's own small unit, though not a typical one, may give some vague idea of this question. All twenty men of the liaison detachment were of Armenian origin and all spoke some Russian, otherwise they could not have been assigned to a company working in the communication field:

- 1 commanding officer from a middle class family in Kars;
- 2 noncommissioned officers from artisan families in Tiflis;
- 17 privates:
 - 5 students in Moscow VUZ (sons of a lawyer, a merchant, and a doctor in Rostov-on-Don, a Moscow industrialist, and a merchant in Baku);
 - 2 from middle class families in Novyi Baiazet, junior high school graduates, 18 year of age;
 - 1 kulak⁶ from the Erivan region;
 - 8 landless peasants from the Erivan region;
 - 1 artisan from the Elizavetpol region.

As to the spirit of this small liaison detachment, nobody deserted until well after the armistice. Then the kulak went AWOL for 36 hours using the Colonel's horse. Two landless peasants overstayed their leaves to tend to their fields. Only the two natives of Novyi Baiazet really deserted by the end of July; they were fed up with lack of food, with incredibly hot weather, with bugs and dysentery. At the time of their disappearance the detachment had not received any bread rations for over a fortnight.

The tragic struggle of the Armenian resistance was inadvertently but gravely affected by the role of Andranik. December, 1917, found Andranik in the suburbs of Nor Nakhitchevan. He was not in accord with the majority of the Armenian National Council and withdrew from the struggle. But G. Tchalkhouchian, head of the local Armenian organisation and ardent patriot, persuaded Andranik to change his mind and to return to Transcaucasia to support the crumbling front.⁷ In hindsight Tchalkhouchian's successful intervention was a mistake. The legendary guerilla leader's name carried enormous weight with his compatriots but, only recently promoted to the rank of Major-General, Andranik had neither the necessary qualifications nor the necessary training for the leading

⁶ Wealthy peasant farmer.

⁷ The meeting took place at 174, Bolshaia Sadovaia (now Ulitsa of Frederick Engels) in Rostov-on-Don.

of large-scale military operations. He arrived in Erzerum in mid-February, 1918, and it soon became clear that he was out of his element: an old fiery fighter, he now became hesitant, shied away from making important decisions, and avoided keeping contact with his Chief of Staff, GS Colonel Morel and his assistant, GS Captain Chnéour, who both were highly qualified men, and whose advice was indispensable for the commander of the group.

Foma Ivanovich Nazarbekoff, commander of the Armenian Corps, was fifty-nine when he was called back to active duty in 1914. He was a junior officer when he took part in the Turkish War of 1877-1878. As lieutenant of the 13th *Leib Grenaderskii Erivanskii Polk* [Erivan Regiment] he distinguished himself during the capture of Ardakhan. In the Russo-Japanese War he commanded a regiment. After the conclusion of the Portsmouth Treaty in 1905, he retired from the army. In 1915 he gained fame and decorations for his brilliant operations in the Lake Urmia region.

In 1918 GS Major-General Vyshinskii declined a desk job in the headquarters in Tiflis to take on a more inferior position as the Chief of Staff of Nazarbekoff, Commander of the Armenian Corps. Vyshinskii knew the region of Lake Van rather well as he had had several years of experience there during 1915-1916 operations. Though excellent soldiers, both generals were lacking the proverbial military arrogance. So much so, that on a few occasions Headquarters in Tiflis felt it necessary to reproach Nazarbekoff for being too considerate toward the civilian population during the retreats. Nazarbekoff's weakest point, as well as that of his Chief of Staff, was that neither of them spoke Armenian while the troops were by then composed almost exclusively of Armenians, either natives of Transcaucasia or refugees from the Turkish border provinces. In addition to their native tongue, most of the soldiers spoke either one of the Turkish or Azerbaidjanian dialects or Georgian, while most noncommissioned officers conversed fluently enough in Russian. On the other hand most of the senior officers, including K. Araratoff, the future Minister of War, knew hardly any Armenian at all.⁸

The choice of General Nazarbekoff, a soldier popular with refugees and civilians in general, for the post of the Commander of the Armenian Corps was made by the Armenian National Council. Like many appointments made by a governing body, it was probably a compromise. The

⁸ C. E. Bechhofer (Roberts): *In Denikin's Russia and the Caucasus 1919-1920* (London, Collins and Sons, [1921?]), p. 172.

first candidate for the position was Iakov ^{Gerasimovich} ~~Gerasimovich~~ Bagratuni. However, he was arrested in Petrograd shortly after the October Revolution and was released from detention only on December 15, 1917. By then the main appointments had already been made in Tiflis, since in effect the leading military positions could not be left vacant for a lengthy period of time.⁹

Nazarbekoff, a man of the old military tradition, followed faithfully all directives from the main Headquarters in Tiflis. Nevertheless the loss of Kars by treachery, and the fall of Alexandropol caused by a series of confusions cleverly exploited by the Turkish command deeply affected Nazarbekoff's morale, destroying his spirit of initiative. There is no doubt Nazarbekoff had to fulfill his commitment under incredibly difficult circumstances, and one may wonder whether another officer of Armenian origin (and there were many men for the post of the commander such as Gamasoff, Akhverdoff, Ter Akopoff, Arasheeff, Shelkovnikoff, Korgano, Tigranoff, Ossipov, just to mention a few) would not have been in a better situation to cope with some of the difficulties.¹⁰ Certainly a general of Daniil Bek Pirumov's qualities would have been more suitable under the circumstances, where a good knowledge of Armenian was very desirable if not indispensable. Besides, Daniil Bek Pirumov knew his men well and was not only with them but among them during the storming of Dalan Gez and in the firing line at Sardarabad. Most likely for political reasons, there was some opposition in the left wing of the Armenian National Council to placing a strong personality in a position which was virtually equal to that of Commander in Chief.

In 1917, there were 110,000 to 120,000 soldiers of Armenian origin dispersed in the various military units of the Russian Army.¹¹ The Provisional Government in Petrograd and the Supreme Command (*Stavka*) in Mogilev were exceedingly slow in authorizing the transfer

⁹ Appendix A, pp. 89-100, explains the circumstances which prevented Bagratuni and Tigranoff from accepting the commissions. Bagratuni died in England in 1944, as reported by *The Times* of London of January 19, 1944.

¹⁰ After his release from Butyrki in 1921, Gamasoff went to Tiflis to live with his daughter, Valentina. Shelkovnikoff and Ossipov lost their lives in railroad accidents during their deportation to Riazan in January, 1921. I. V. Akhverdoff was shot during a purge, soon after his release from Butyrki.

¹¹ According to Appendix A, p. 90, the number of Armenians mobilized since 1914 was 180/200,000, and their distribution as follows:

Armenians in the Russian Army, May, 1917	100/120,000	} 100/130,000
Armenians in the Caucasian Army, May, 1917	40/50,000	
Armenians on the Western front, May, 1917	30/40,000	
Armenians elsewhere, May, 1917	30/40,000	

of Armenians to military units operating on the Caucasian front. After the October Revolution the disruption of normal railroad communications further handicapped the repatriation or the transferring of Armenian soldiers to Transcaucasia. In the beginning of 1918 the Soviet authorities had not opposed such repatriation; they even tried to facilitate it to the point of authorizing the use of the empty hospital trains returning to the Caucasian front to pick up the wounded or the sick soldiers for repatriation of Armenian fighting men. Several thousand natives (or self-declared natives) of Transcaucasia benefited from the decree referred to in Chapter III. Many former political prisoners, as well as a few common criminals, took advantage of this opportunity and joined the echelons in order to secure themselves transportation for the last leg of their long journey from Siberia to their homeland. Soon, however, the above decree became a dead letter because the local revolutionary organizations refused to recognize it. After March 26, 1918, this repatriation was discontinued because 38 travellers, mostly of Georgian origin, were shot in Armavir.¹² Bound for Tiflis, they carried *bona fide* permits issued by the Soviet authorities in Moscow. However, the homeward-bound Russian units of the Caucasian Army refused to recognize these permits after their own bitter experiences in Azerbaidjan. This expediency decree directly clashed with the ideological propaganda among the armed forces on the Caucasian front, and as such was quickly forgotten and quietly disappeared from the books.

The number of Armenians living within the 1914 borders of the Russian Empire was estimated at approximately two million. Later, in the 1915-1917 period, the Armenian population in Transcaucasia alone exceeded 1,750,000, owing to the large influx of refugees from Anatolia.¹³

In May 1918, the unconquered Erivan triangle had 750,000 inhabitants, including 300,000 displaced persons, the number of whom was soon greatly reduced by the famine and epidemic of the winter of 1918-1919. As much as 88 % of the population of this area was of Armenian origin,

¹² *Dokumenty i materialy po vneshnei politike Zakavkazia i Gruzii* [Documents and Materials re Foreign Policy of Transcaucasia and Georgia] (Tiflis, State Printing Office, 1919), pp. 190 and 212.

Zourab Avalishvili (Avaloff), *The Independence of Georgia in International Politics 1918-21* (London, [1935?]), pp. 14-18.

¹³ Atlas of the Academy of Science of Armenian S.S.R. (see note 9, chapter VI). gives the following figures in the Russian edition on p. 58:

Armenians in the Russian Empire in 1914	2,054,000
Armenians in Transcaucasia in 1914	1,700,000.

i.e. a minimum of 660,000 persons were Armenians. (Some writers estimated the influx of refugees higher and arrived at a larger total figure.)¹⁴

The 12,000 soldiers who stood at Silikoff's disposal in May, 1918, represented less than 2% of the Armenian population of the unconquered triangle, 1.8% to be exact. The Battle of Sardarabad was won by a mere 6,000 men. That is less than one per cent of the population of the region or one quarter of one per cent of the total of Armenians in the former Russian Empire in 1918.

The famous words, uttered in another connection by Churchill some 22 years later, could be well applied to this episode: "Never in the field of human conflict has so much been owed by so many to so few."¹⁵

Even before the February Revolution, the Armenian volunteer battalions were being gradually transformed into regiments and formed into separate units. The *Stavka* finally agreed that all military personnel of Armenian origin, upon termination of home leave or upon discharge from a hospital, should be directed to the Caucasian front. Though, in principle, the formation of an Armenian Corps was approved, the realization came more slowly. The Provisional Government in Petrograd was afraid to establish a precedent of forming separate units composed of members of a national minority group. The *Stavka* was also anxious to preserve its trained armed forces intact. On the political scene the conservatives abjured all efforts with even the slightest trace of separatist possibilities, while the left looked with suspicion upon any new lineups undertaken under the guidance of professional officers. At the same time the Armenian National Committees were too timid and lost much precious time.

When the *Stavka* finally sanctioned the organization of the Armenian Corps, the order had not much practical value anymore, as it was issued November 17, 1917;¹⁶ by then millions of Russian soldiers had abandoned

¹⁴ The population of the Province of Erivan in 1914 was 1,120,000 of whom 661,000 were classified as Armenians, 373,000 as Tatars, and 86,000 as various. According to the Armenian National Council, after the fall of Kars, Batum and Alexandropol in 1918, a new wave of refugees came, followed by another in 1920.

Kirakossian estimated the number of the displaced persons at 700/800,000. A. Bekzadian in *Zhizn' Natsionalnostei* [Life of Nationalities], a publication of the People's Commissariat for the Affairs of Nationalities in Moscow, gives the following figures in the first issue, vol. 1, 1923, pp. 161-166:

Refugees from Turkey to Armenia	350,000
Refugees from Azerbaidjan to Armenia	100,000
Refugees from Kars	no figure
Refugees settled in Armenia	350,000.

¹⁵ *Memoirs of General Lord Ismay* (New York, Viking, 1960), p. 182.

¹⁶ The Armenian Corps was finally created on November 30, 1917; appendix C, p. 109

their units on the different fronts and were streaming homeward. Neither was there a strong Caucasian Army left. In this atmosphere it was humanly impossible to maintain the ranks of the Armenian echelons intact, and they thinned down as they approached their home towns.

In Tiflis the Georgians watched with mistrust the forming of the new Armenian units. Their highly geared propaganda against all defense operations and mainly against any formation of national units greatly affected the Armenian echelons crossing Tiflis. Though only a few of the enthusiastic youths abandoned their units, most of the middle-aged soldiers stayed with their echelon only until they reached the proximity of their native villages. It takes many drops to form a lake says an old Armenian proverb, and only trickles reached Kars and Erivan.¹⁷

The endless front, stretching from the Black Sea to Persia, which was previously held by a well-supplied Russian Army, became the charge of a handful of volunteers. And perhaps the most difficult part of the task was to keep the men together in a receding tide. No objective study can bypass the question of desertion of Armenian soldiers, who sought to return to their native villages or to set out in search of their dispersed families. No historian can ignore the entries of the Journal of the Armenian Corps or the reports of the eyewitnesses.¹⁸ The officers had to be veritable geniuses to be able to operate, let alone to achieve victories with such fluid elements: not a completely unusual phenomenon in revolutionary upheavals. For instance, after July 14, 1789, the contingents of the French Revolutionary armies became very unstable. Still, the Generals Charles François Dumouriez and François Christopher Kellerman marshalled their troops and won the battle of Valmy

¹⁷ Another version of the same proverb says: "Drop after drop and a lake is formed": *Armianskia poslovitsy i pogovorki* [Armenian Proverbs and Sayings] (Moscow, Nauka, 1959), p. 22.

¹⁸ A. Koulébiakine prepared for M. I. Papadjanov a lengthy report on demoralization in the Armenian units, which was based on Morel's dispatches, and dated April 28, 1919. It ends with the following paragraph:

"...In this last feverish struggle the Armenians were left alone with their own resources, and nobody wanted to help... How could the Armenian soldiers react to all of this? They realized the unstable general situation, and they were drawn to their families' homes menaced by the Tatars: these ignorant masses, discouraged by continuous failures, did not give a damn about the front". (Extract taken and translated by the author from a signed copy of Koulébiakine's report which is in the author's possession.)

on September 20, 1792.¹⁹ The first victory of revolutionary France over its adversaries greatly surprised the whole of Europe. The same evening, when it was all over, Goethe, who participated in the engagement in the ranks of the foe, remarked to his companions: "From this place and from this day forth commences a new era in the world's history."²⁰

The Battle of Sardarabad was likewise a turning point in the Armenian Saga.

¹⁹ Général Weygand, *Histoire de l'Armée Française* (Paris, Flammarion, 1938), pp. 201-206. R. E. and T. N. Dupuy, *The Encyclopedia of Military History* (New York, Harper and Row, 1970), p. 679. The Allies' defeat at Valmy was so unexpected that it provoked rumors that their Commander in Chief, the Duke of Brunswick, may have been bribed by Danton. Chapter XI of Robert Christophe's *Danton* (London, Barker, 1967).

²⁰ *Goethe's World*, edited by B. Biermann (New York, New Directions, 1949), p. 198.

EPILOGUE

The limited objective of this study is to resurrect some of the factual data about the Battle of Sardarabad and its participants. With this goal in mind the author of this monograph did not let himself be affected either by former affiliations or by the subsequent activities of the *dramatis personae* of May 23, 1918. Their names and their deeds should survive as well as the handsome monument on the battlefield, erected in 1968.

A further aim of this study is to facilitate future research and this end has been served by offering in the Appendix a collection of primary source material until now not available to the students of Armenian history of this period. So far, one thing that can be clearly established from the primary sources is the fact that the victory at Sardarabad was achieved by a few determined men fighting it out in a regular military combat.

The spirit of the men who fought in the Sardarabad Plains can be recreated from a special report prepared for the United States Congress by the faculty of Georgetown University. The section dealing with it reads as follows:

...It was a last-ditch fight and the Armenians made their stand.

Fighting with ferocity born of desperation, the Armenians halted the Turkish advance in three decisive battles. These engagements took place between May 23 and May 28 at Karaklissa, Bash Abaran and Sardarapat. General Nazarbekian, the commander in chief, directed the first battle; the second was commanded by General [?] Dro, and the third was led by General Silikian. The Battle of Sardarapat, in particular, was the most stubborn and bloody, very costly for the Turks. General Silikian now gave the order to march on Alexandropol when news arrived from Batum that peace had been signed and the war was over.

Simultaneously with these engagements, the Turks were desperately trying to enforce their harsh terms before the outcome of the battle, if possible.¹

¹ House Report No. 2684, Part 8, Union Calendar No. 929, 83rd Congress, 2nd session (Washington, Government Printing Office, 1955), pp. 4 and 5.

It is easy to understand why the Turks tried to conceal their setback on the Erivan approaches. But it is rather hard to explain why the victory received no publicity in Tiflis, why it was so underplayed and almost suppressed for a long time. It would be presumptuous to try to give an answer without a deep study of this particular aspect of the question. Meantime the following points could be advanced as a possible explanation:

- (1) After mid-May no direct communication existed between Tiflis and Erivan. News trickled through Delijan which was swamped with retreating troops and exhausted refugees.
- (2) The news of the victory at Sardarabad probably reached Tiflis after the second reverse of events at Karaklis, when fresh Turkish reserves recaptured the town.
- (3) The Armenian National Council was preoccupied with the immediate danger threatening the Armenian population in Tiflis proper, after the Turks captured Abastuman and menaced Borzhom.
- (4) Nazarbekoff himself was not sure that the success at Sardarabad had reversed the trend of the military operations.

The Armenian National Council had practically no way of keeping its representatives in Batum posted about the military operations on the fronts. But even if the Council had been in full knowledge of the victory at Sardarabad, its messages to that effect to Batum would have surely been intercepted somewhere along the line. Last but not least, after the harsh terms of the Batum Treaty were made known, it would have been unwise for the National Council to publicize military successes which took place about ten days before the signature of the Treaty.

Even usually well informed Armenian circles were not aware of the importance of the success at Sardarabad. G. Tchalkhouchian wrote in his *Le Livre Rouge* a single phrase about the engagement. In translation from the French it reads as follows: "...At the station of Sardarabad, the Turks sustained cruel losses and were obliged to fall back toward Alexandropol".²

The blackout on this subject prevailed even in 1926, when Larcher, a French military historian, published an adequately documented book about the military operations of the Turkish Army and its adversaries in

² G. Tchalkhouchian, *Le Livre Rouge* (Paris, Veradzenount, 1919), p. 80.

1914-1918. Larcher's work, *La guerre turque dans la guerre mondiale*, totally ignored the Battle of Sardarabad.³

A quarter of a century later Firuz Kazemzadeh, in his important study of *The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)*, reserved one single imprecise phrase for the resistance in the Erivan sector: "...In the direction of Alexandropol and around Nakhjavan Armenian volunteers continued to resist the steadily advancing Turks."⁴

With the exception of the Armenian press in diaspora, no foreign accounts recognized the importance of the engagement at Sardarabad until the publication of *Caucasian Battlefields* in 1953. The scholarly book of Allen and Muratoff was analyzed in an earlier chapter.

In the years when competition between West and East was strong, each wanting to win Turkey to its side, it would have been poor politics to revive the controversial past. After the Republic of Turkey joined NATO in 1952, Soviet historians became more outspoken. The smoke-screen was dispersed somewhat on the fiftieth anniversary of the Battle of Sardarabad, which was celebrated in Soviet Armenia. This occasion provoked a number of publications on the subject. However, the majority of these works were not sufficiently documented.

Some historians put more emphasis on the interpretation of the events rather than on the reports of "a by-stander, or a copyist of materials, (or) a collector of evidence which has fallen into his hands".⁵ In the case of the Battle of Sardarabad, which has been left too long in obscurity, even the smallest piece of evidence is precious. Without a careful study of all such material a student of history can entangle himself in a maze of premature interpretations and place the cart before the oxen.⁶

An old saying reminds us that "truth is all we owe to the dead".⁷ It would be appropriate to add here the words of S. L. A. Marshall: "...the great victories... have pivoted on the acts of courage and intelligence of a very few individuals".⁸

³ Commandant M. Larcher, *op. cit.*, p. 420.

⁴ F. Kazemzadeh, *The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)* (New York, Philosophical Library, 1951), p. 124.

⁵ *Contemporary History in the Soviet Mirror* (New York, Praeger, 1964), p. 199 as quoted by A. Ulam from *Voprosy Istorii* [Problems of History], March issue of the Moscow magazine in 1957.

⁶ The French version of this 14th century proverb is current around the Mediterranean.

⁷ Often attributed to Voltaire but no trace of it has been found in Voltaire's works or correspondence by Professor Richard A. Brooks.

⁸ S. L. A. Marshall, *Men against Fire* (New York, William Morrow and Co., 1947), p. 208.

SELECTED BIBLIOGRAPHY

I. UNPUBLISHED DOCUMENTATION IN THE AUTHOR'S FILES

(a) *Official Documents in chronological order*

A copy of a wire giving the terms of the armistice on the Caucasian front concluded December 5 o.s./18, 1917. (The terms have been published.)

Ocherk razvitiia voprosa o razvertyvanii armianskikh vooruzhenykh sil v Petrograde v 1917 godu [Survey of the developments in the matter concerning the formation of the Armenian armed forces in Petrograd in 1917], dated December 20 o.s., 1917.

Bilet [Certificate] No. 898 issued by the Army to the author and dated July 25, 1918.

Kratkoe opisaniie deistvii otdelnago korpusa s 1-go dekabria 1917 g. po 1-e avgusta 1918 g. [A short description of the activities of the special corps from 1st December o.s., 1917 to 1st August, 1918].

Doklad Gen.-Lt. F. Nazarbekova ob uchastvii armian v voine 1914-18 g.g. [Report of Lt.-Gen. F. Nazarbekoff about the Armenian participation in the war of 1914-1918], dated February 14, 1919.

Buletén svedenii ob armianskoi armii k 25 oktiabriu 1920 g. [Bulletin about the Armenian Army as of October 25, 1920] made by the Soviet Representative in Batum, Comrade Zvereff.

(b) *Semiofficial Documents*

Letter of Major-General A. Koulébiakine to M. I. Papadjanov dated April 28, 1919, Tiflis.

Vypiska iz opisania Erzerum-Sarykamyshskoi operatsii generala-maiora Morela (o demoralizatsii armianskikh chastei) M. I. Papadzhanova [Extract from the description of the Ezerum-Sarykamysh operation by Major-General Morel — about the demoralization of the Armenian units — for M. I. Papadjanov] dated April 28, 1919 and signed by A. Koulébiakine in Tiflis.

Kratkoe zapolnenie probela mezhdu (1) i (3) opisaniami dlia M. I. Papadzhanova [A brief to fill a gap between (1) and (3) descriptions made for M. I. Papadjanov] dated April 29, 1919 and signed A. Koulébiakine in Tiflis.

(c) *Memoirs*

Diary of the author from March 5 o.s., 1918 to August 28 n.s., 1918.

Three notebooks of A. K. Chnéour with his memoirs about the Armeno-Turkish War of 1918 and subsequent events; started in Beograd June 1, 1922.

Recollections of B. V. Eghiazaroff de Nork about the military operations in his sector in May, June, 1918.

Reminiscences of Very Reverend Arsen Simeonian, dated December 22, 1968.

Recollections of H. V. Arakelian about 1920-1921.

(d) Correspondence with

W. E. D. Allen,
P. Beglarian,
A. K. Chnéour,
G. I. Kvinitadze,
A. A. Simeonian,
G. G. Yablokoff and others.

II. BOOKS

(a) Official Publications

Dekrety Sovetskoi vlasti, vol. I [Decrees of the Soviet authorities], October 25, 1917 - March 16, 1918 (Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1957).

Dokumenty i materialy po vneshnei politike Zakavkazia i Gruzii [Documents and Materials re Foreign Policy of Transcaucasia and Georgia] (Tiflis, State Printing Office, 1919).

United States Congress: Hearing before the Committee of Foreign Affairs, 69th Congress, First session on H.J.195, April 12, 1926 (Washington, Government Printing Office, 1926).

United States Congress, 83rd Congress, Second session. *Special Report No. 5* on H.R.346 and 438 (Washington, Government Printing Office, 1955).

(b) Semiofficial Publications

Korganoff, Gen. G. (Major-General G. G. Korganoff), *La participation des Arméniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase, 1914-1918* (Paris, Massis, 1927).

Ocherki istorii komunisticheskoi partii Armenii [Outlines of the History of the Communist Party of Armenia] (Erevan, Haiastan 1967).

(c) Others

Aharonian, Varges, *Andranik, mard ev razmik* [Andranik, the Man and the Warrior] (Boston, 1957).

Akopian, S. M., *Zapadnaia Armenia v planakh imperialisticheskikh derzhav* [Western Armenia in the Aims of Imperialistic Powers], (Erevan, Academy of Sciences of Armenian S.S.R., 1967).

Allen, W. E. D., and Muratoff, Paul, *Caucasian Battlefields* (Cambridge, University Press, 1953).

—, *The Russian Campaigns, 1941-45*, vol. I 1943, vol. II 1946.

- Amirkharian, Sh. M., *Iz istorii bor'by za Sovetskuiu vlast v Armenii* [From the History of the Struggle for the Soviet Rule in Armenia] (Erevan, Haiastan, 1967).
- Andranik (Ozanian), *Haikakan Arandzin Harvadsogh Zoramasə* [The Armenian Separate Striking Division], transcribed by Egishe Kadjuni (Boston, "AZG", 1921).
- Aralov, S. Iv., *Vospominania Sovetskago diplomata* [Recollections of a Soviet Diplomat] (Moscow, Nauka, 1961).
- Arhanstian, H., *Andranik* (in Armenian) (Boston, 1921).
- Armstrong, H. C., *Gray Wolf* (New York, Capricorn, 1961).
- Astuatsurian, A., *Sardarapati patmasinu'iune* [The Fabrication of the Sardarabad History] (Beirut, Librairie Hamaskaine, 1966).
- Avalishvili, Zourab (Avaloff), *The Independence of Georgia in International Politics, 1918-21* (London, [1935?]).
- Azizbekova, N., Mnatsakanian, A., Traskunov, M., *Sovetskaia Rosia i bor'ba za ustanovlenie n uprochenia vlasti Sovetov v Zakavkazie* [Soviet Russia and the Struggle for the Establishment and the Reinforcement of the Soviet Rule] (Baku, Azerbaidjan State Printing House, 1969).
- Baldwin, Oliver R., *Six Prisons and Two Revolutions* (New York, Doubleday, Page and Co, 1925).
- , *The Questing Beast* (London, Grayson and Grayson, 1932).
- Barton, J. L., *Story of Near East Relief, 1915-30* (New York, The Macmillan Co., 1930).
- Begian, A. Z., *Obrazovanie i uprochnenie suverenogo Sovetskogo Armianskogo gosudarstva* [Formation and Reinforcement of the Sovereign Soviet Armenian State] (Erevan, Academy of Sciences of Armenian S.S.R., 1962).
- , *Razvitie Sovetskoi gosudarstvenosti v Armenii* [The Development of Soviet Statehood in Armenia] (Erevan, Academy of Sciences of Armenian S.S.R., 1968).
- Bechthoffer, C. E. (Carl Eric Roberts), *In Denikin's Russia and the Caucasus 1919-1920* (London, W. Collins and Sons, [1921?]).
- Berberova, Nina, *The Italics are Mine* (New York, Harcourt, Brace and World, 1969).
- Blackstone, P. W., *The Secret Road to World War Two* (Chicago, Quadrangle Books, 1969).
- Brinkley, G. A., *The Volunteer Army and Allied Intervention in South Russia, 1917-21* (University of Notre Dame Press, 1966).
- Carlson, J. R., (Avedis A. Deramian), *Cairo to Damascus* (New York, Alfred A. Knopf, 1951).
- Chnéour, A. K., *Sardarapati herosamartə. Alek'sander K. Snëur Masnake'oli Yuser t'argmanec': A. Amurean* [The Heroic Battle at Sardarabad. Memoirs of a Participant Alexander Chnéour. Translated by A. Amurian] (Fresno, 1967).
- Chrakian, E. B. (ed.), *Vital Issues in Modern Armenian History* containing articles by E. K. Sarkisian and R. G. Sahakian, translated and edited by Chrakian (Armenian Studies, Watertown, Massachusetts. 1965).
- Cooke, H. V., *Challenge and Response in the Middle East (1919-1951)* (New York, Harper and Bros., 1952).
- Darbinian, P., *Bolshevism and Armenia* (in Armenian) (Izmir, 1922).
- Denikin, A. I., *Ocherki Ruskoi Smuty*, vol. IV [Outlines of Russian Upheaval], (Berlin, 1924).
- Donohoe, M. H., *With the Persian Expedition* (London, Arnold, 1920).
- Dunsterville, L. C., *The Adventure of Dunsterforce* (London, Arnold, 1920).
- Earle, E. M. (ed.), *Makers of Modern Strategy* (Princeton University Press, 1943).
- Eremeev, D., *Strana za Chernym Morem* [Country beyond Black Sea] (Moscow, Mysl, 1968).
- Elchibekian, A. M., *Ustanovlenie Sovetskoi vlasti v Armenii* [The Establishment of the Soviet Rule in Armenia] (Erevan, Haiastan, 1954).

- Elliott, M. E., *Beginning again at Ararat* (New York, Revell, 1924).
- Ellis, C. H., *The British 'Intervention' in Transcaspia, 1918-1919* (University of California Press, 1963).
- Evans, L., *U.S. Policy and the Partition of Turkey, 1914-1924* (Baltimore, John Hopkins, 1965).
- Eversley, Lord V. Chirol, *Turkish Empire* (London, Third Edition, 1924).
- Galoian, G. A., *Rabochie dvizhenie i natsional'nyi vopros v Zakavkazie, 1900-1922* [Labor Movements and Nationalities' problems in Transcaucasia, 1900-1922] (Erevan, Haiastan, 1969).
- Gaspard, A., *Caucase* (Lausanne, Rencontre, 1969).
- Ghambashidze, D., *Mineral Resources of Georgia and Caucasia* (London, George Allen and Unwin, Ltd. 1919; New York, Macmillan).
- Ghassemilou, A. R., *Kurdistan and the Kurds* (London, Collet's, 1965).
- Gidney, J. B., *A Mandat for Armenia* (Oberlin, Kent State College Press, 1967).
- Godechot, J., *The Taking of the Bastille* (New York, Ch. Scribner's Sons, 1970).
- Hills, D. C., *My Travel in Turkey* (London, George Allen and Unwin, 1964).
- Hostler, C. W., *Turkism and the Soviets* (London, George Allen and Unwin, 1957).
- Hurewitz, J. C., *Diplomacy in the Near and Middle East* (New York, F. Praeger, 1969), two volumes.
- Isakian, G. D., *Osnovnye fondy promyshlenosti A.S.S.R.* [Basic Resources for Industry in Armenian S.S.R.] (Erevan, Haiastan, 1970).
- Ismay, Lord, *Memoirs of General Lord Ismay* (New York, Viking, 1960).
- Kazemzadeh, F., *The Struggle for Transcaucasia (1917-1921)* (New York, Philosophical Library, 1951).
- Kharmandarian, S. V., *Lenin i stanovlenie Zakavkazskoi Federatsii* [Lenin and the establishment of the Transcaucasian Federation] (Erevan, Haiastan, 1969).
- Khatissian, A. I., *Hayastani Hanrepetutian tsagumn u zargatsumə* [The Creation and Development of the Republic of Armenia] (Athens, 1930).
- Kinross, Lord (Patrick Balfour), *Within the Taurus* (New York, Wiliam Morrow and Co, 1955).
- , *Ataturk* (New York, William Morrow and Co, 1965).
- Klieman, A. S., *Soviet Russia and the Middle East* (Baltimore, John Hopkins Press, 1970).
- Larcher, M., *La guerre turque dans la guerre mondiale* (Paris, Berger-Levrault et Cie, 1926).
- Léart, M., *La question arménienne à la lumière des documents* (Paris, 1913).
- Leo, Professor (A. Babakhanian), *Anc'ealēn Huser Təltər, Datumner* [From the Past: Memoirs, Documents, Opinions] (Tbilisi, 1925).
- Lenczowski, G., *Russia and the West in Iran* (New York, Greenwood, 1968).
- , *The Middle East in the World Affairs* (Ithaca, Cornell University Press, second edition 1969).
- Levy, J., *Arshile Gorky* (New York, Abrams, 1968).
- Lewis, B., *The Emergence of Modern Turkey* (Oxford University Press, second edition 1961).
- Lewis, G., *Turkey* (New York, F. Praeger, 1970).
- Loris-Melikoff, J., *La révolution russe et les nouvelles républiques transcaucasiennes* (Paris, 1920).
- Ludshuveit, E. F., *Turtsia v gody pervoi mirovoi voiny 1914-1918* [Turkey in the Years of the First World War, 1914-1918] (Moscow, University Press, 1966).
- MacDonald, R., " . . . And Nothing Long" (London, Constable, 1938).
- Macintosh, J. M., *Strategy and Tactics of Soviet Foreign Policy* (Oxford Press, 1963).
- Maillart, E. K., *Parmi la Jeunesse Russe* (Paris, Fasquelle, 1932).
- Marshall, S. L. A., *Battle at Best* (New York, William Morrow and Co, 1963).

- , *Men against Fire* (New York, William Morrow and Co., 1947).
- Masslovskii, E. V., *Mirovaia voina na Kavkazskom fronte, 1914-1917* [World War on the Caucasian Front, 1914-1917] (Paris, Renaissance, 1933).
- Matossian, M., *Impact of Soviet Policies in Armenia* (Leiden, Brill, 1962).
- Mkrtchian, A. K., *Anyait Zinvori Yisatakarana* [Notes of an Unknown Soldier] (Erevan, Haiastan, 1969).
- Nansen, F., *Through the Caucasus to the Volga* (New York, W. W. Norton and Co., Inc., 1931).
- , *Arménie et le Proche Orient* (Paris, Massis, 1928).
- Nashlik, J., *Memoirs de Mgr. Jean Nashlik* (Beirut, 1955).
- Nersesian, M. G., *Iz istorii rusko-armianskikh otnoshenii*, vol. II [From History of Russo-Armenian Relations] (Erevan, Academy of Sciences of Armenian S.S.R., 1961).
- Novaia Istoria Turtsii* by Academy of Sciences of Azerbaidjanian S.S.R., [History of Present Day Turkey] (Moscow, Nauka, 1968).
- Nutting, A., *The Arabs* (New York, Potter, 1964).
- Pastermadjian, H., *The History of Armenia from Origins to the Treaty of Lausanne* (Paris, Librairie Orientale, 1949).
- Patriarchat arménien de Constantinople, *Population arménienne de la Turquie avant la guerre* (Paris, Turabian, 1920).
- Paelian, G. H., *Landmark in Armenian History* (1942).
- Pearse, R., *Three Years in Levant* (London, Macmillan Co., 1949).
- Petrosian, Sh. N., *Istoria konstitutsionogo razvitiia Sovetskoi gosudarstvennosti v Armenii* [History of Constitutional Developments of the Soviet Rule in Armenia] (Erevan, Mitk, 1968).
- Pipes, R., *The Formation of the Soviet Union. Communism and Nationalism 1917-1923* (Cambridge, Mass., 1964).
- Poidebard, A., *Au carrefour des routes de Perse* (Paris, Editions G. Crès et Cie, 1923).
- Rawlinson, A., *Adventures in the Near East* (New York, Dodd, Mead and Co., 1924).
- Robinson, R. D., *The First Turkish Republic* (Cambridge, Harvard University Press, second edition 1965).
- Sachar, H. M., *The Emergency of the Near East: 1914-1924* (New York, Alfred A. Knopf, 1969).
- Sarian, M. S., *Iz moei zhizni* [From My Life] (Moscow, Izobrazitel'noe Iskustvo, 1970).
- Sarkisian, E. K., *Turtsia i eia zakhvatnicheskaia politika v Zakavkaze (1914-1918)* [Turkey and Her Expansionist Policy in Transcaucasia: 1914-1918] (Erevan, Haiastan, 1962).
- Shaginian, M., *Puteshestvie po Sovetskoi Armenii* [Travel in Soviet Armenia] (Moscow, Young Guards, 1950).
- Stavrovskii, A., *Zakavkazie posle Oktiabria* [Transcaucasia after October] (Moscow-Leningrad, State Publishing House, 1925).
- Tchalkhouchian, G., *Le Livre Rouge* (Paris, Veradzenount, 1919).
- Thayer, P. W., *Tensions in the Middle East* (Baltimore, John Hopkins Press, 1958).
- Turshian, A. S., *Sardarapati Herosamartā* [The Heroic Battle of Sardarabad] (Erevan, Haiastan, second revised edition 1969).
- Ullman, R. H., *Intervention and the War* (Princeton University Press, 1961).
- Varnadian, M., *Le Conflit Armeno-Georgian et la Guerre du Caucase* (Paris, Imprimerie M. Flinkowski, 1919).
- Vratsian, S., *Kianki ulinerov: Depker, demker, aprunner* [Along Life's Ways: Episodes, Figures, Experiences], vols. I (Cairo, 1955), II-IV (Beirut, 1966).
- , *Hayastani Hanrapetut'iuna* [The Republic of Armenia] (Beirut, 1958).
- Weygand, M., *Histoire de l'Armée Française* (Paris, Flammarion, 1938).
- Yale, W., *The Near East* (Ann Arbor, University of Michigan Press, 1958).

- Zenkovsky, S. A., *Pan-Turkism and Islam in Russia* (Cambridge, Harvard University Press, 1967).
 Zorian, K. (G. G. Yablokoff), *Arménien* (Paris, Scorpion, 1964).

III. ARTICLES

- Arakelian, H., "General G. G. Korganoff", *Russkaya Mysl* (Paris, February 12, 1954).
 —, "A. V. Shakhhatuni", *Russkaya Mysl* (Paris, September 18, 1957).
 —, "Andranik, armianskii natsionalnyi geroi" [Andranik, Armenian National Hero], *Russkaya Mysl* (Paris, October 10, 1957).
 —, "Geroi Dilmana" [The Hero of Dilman], *Russkaya Mysl* (Paris, February 28, 1961).
 Astuac'aterean, A., "A. Sahxat'unu masin" [About A. Shakhhatuni], *Hairenik Amsagir* 39 (Boston, January, 1960).
 Bekzadian, A., An article about Soviet Armenia in *Zhizn' Natsionalnostei* 1 (Moscow, 1923).
 Chnéour, A. K., Series of articles in Monthly review *Soglasiye* (Los Angeles), about Armeno-Turkish War of 1918, appeared in 1963 to 1968.
 Kheifets, S. Y., "Zakavkazie v pervoi polovine 1918 goda i Zakavzskii Seim" [Transcaucasia in the First Half of 1918 and the Transcaucasian Seim], *Byloe* 21 (Petrograd, 1923).
 Kirakossian, J. S., "Fifty Years Ago (On occasion of the Sardarabad Battle)" in *Vestnik* 2(5) (Erevan State University, 1968) (in Armenian with a Russian resumé).
 Melgunov, S. P., "Zagadki v dele Generala Kutepova" [Enigmas in Gen. Kutepov's case], *Russkaya Mysl* (Paris, November 3, 1958).
 Melikian, Dr. H., Series of articles in *Hairenik Amsagir* 7 (Boston 1925).
 Mnatsakanian, A. N., "Hay Zolovrdi baxtoros herosamart" [The Decisive Battle of the Armenian People] in *Soviet Armenia* (Erevan, May, 1968).
 Poidebard, A., "Le rôle militaire des Arméniens sur le front du Caucase", *La Revue des études arméniennes* (Paris, 1920).
 Shakhhatuni, A. V., Series of articles in *Hairenik Amsagir* 37-38 (Boston 1959).
 Troubetzkoy, N. S., "Langues Caucasiques Septentrionales" in *Les langues du monde* (Paris, 1924).
 Unsigned, "Chestvovanie B. V. Eghiazarova-Norskogo" [Celebration of B. V. Eghiazaroff de Nork], *Russkaya Mysl* (Paris, December 26, 1968).
 —, Article in *Voprosy Istorii* (Moscow, March, 1957).

IV. GENERAL REFERENCE PUBLICATIONS

- Armenia* (Moscow, Mysl', 1966) (Russian edition).
Armianskia poslovitsy i pogovorki [Armenian Proverbs and Sayings] (Moscow, Nauka, 1959).
Atlas Armianskoi S.S.R. [Atlas of Armenian S.S.R.] Erevan-Moscow, Akademia Nauk Armianskoi S.S.R., 1961).
Biblioteki Moskvy — Spravochnik — [Guide to Moscow Libraries] (Moscow, Kniga, 1967).
Bolshaia Sovetskaia Entsiklopedia (second edition, Moscow, 1950-1958).
 Christophe, R., *Danton* (London, Barker, 1967).
Encyclopedia of Russia and the Soviet Union (New York, McGraw Hill, 1961).
Fodor's Turkey 1969 (David McKay, New York).
Goethe's World, edited by B. Biermann (New York, New Directions, 1949).

- Michelet, J., *Histoire de la Révolution Française* (Chicago University Press, 1967).
Putevoditel po Kavkazu [Guide for Caucasus] by Grigorii Moskvich (21st edition, St. Petersburg, 1914).
Russia, handbook for travellers by Karl Baedeker (Leipzig, Karl Baedeker Publisher, 1914).
Salmaslian's *Bibliographie de l'Arménie* (Erevan, Academy of Sciences of Armenian S.S.R., 1969).
The Times Atlas of the World (Boston, Houghton, Mifflin and Co, 1967).
The Encyclopedia of Military History by R. E. and T. N. Dupuy (New York, Harper and Row, 1970).
Ulam, A., *Contemporary History in the Soviet Mirror* (New York, Praeger, 1964).
Who's Who 1968-1969 (New York, St. Martin Press, 1968).
Who's Who in the U.S.S.R. (New York, Scarcecrow Press, Inc. 1962; second edition of 1965-1966).

V. NEWSPAPERS

- Ashxatank'*, May, 1918.
Le Journal de Petrograd, January-February, 1918.
Le Journal de Russie, February-April, 1918.
The Times (of London), January, 1944.

APPENDICES

APPENDIX A

NOTE ON THE FORMATION OF THE ARMENIAN UNITS OF DECEMBER 20, 1917 O.S.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ ВОПРОСА О РАЗВЕРТЫВАНІИ АРМЯНСКИХЪ
ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ ВЪ 1917 ГОДУ.

22-го мая по инициативѣ подполковниковъ Л. В. Тигранова и Н. А. Мелик-Парсаданова и Г. П. Дж. Левоняна, получившихъ весьма тревожныя свѣдѣнія съ Кавказскаго фронта, была образована подъ председательствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора Л. В. Тигранова Армянская военная Комиссія, въ составъ которой вошелъ, кромѣ указанныхъ лицъ, также Л. О. Назарьянъ.

Комиссія эта возложила на себя выработку условій для скорѣйшаго осуществленія дальнѣйшаго развитія и развертыванія Армянскихъ вооруженныхъ силъ и организованное содѣйствіе фактическому проведенію дѣла.

За основаніе для расчетовъ было принято то соображеніе, что за время войны отъ Армянъ призвано около 180-200 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ къ маю мѣсяцу 1917 года на фронтахъ и въ тылу имѣлось около 100-120 тысячъ. Вслѣдствіе этого Комиссія пришла къ заключенію о полной возможности развитія и развертыванія имѣвшихся шести Отдѣльных Армянскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ по крайней мѣрѣ въ цѣлый армейскій корпусъ со всеми техническими войсками и вспомогательными учрежденіями. Указанныя 100-120 тысячъ Армянъ военнослужащихъ предполагались распределенными такъ: 40-50 тысячъ на Кавказъ и Кавказскомъ фронтѣ; 30-40 тысячъ на западномъ (Европейскомъ) фронтѣ и 30-40 тысячъ во внутреннихъ и восточныхъ военныхъ округахъ.

Военныя члены Комиссіи, какъ спеціалисты, распредѣлили между собой дальнѣйшую разработку вопроса, при чемъ на генерала Л. В. Тигранова легла задача общаго руководства, разработка условій сосредоточенія Армянъ военнослу-

- 2 -

каких на Кавказъ, а также вопросы о штатах пѣхоты, кавалеріи, штабовъ, управленій, учреждений и заведеній; на подполковника І. Ө. Тигранова - штаты артиллеріи, и на подполковника Н. А. Неаикъ- Царсаданова - штаты инженерныхъ войскъ.

Считая необходимымъ выяснить прежде всего отношеніе Временнаго Правительства къ общему вопросу о развитіи Армянскихъ войсковыхъ частей, Комиссія рѣшила представить Военному Министру составленную генераломъ Л. Ө. Тиграновымъ особую записку съ изложеніемъ общей схемы развертыванія Армянскихъ вооруженныхъ силъ и сосредоточенія Армянъ военнослужащихъ на Кавказѣ. Вслѣдствіе чрезвычайной разбросанности офицеровъ, врачей, чиновниковъ, пикеровъ и всякихъ категорій солдатъ Армянъ по многочисленнымъ частямъ и учреждениямъ, послѣдній вопросъ представлялся особенно сложнымъ.

Въ цѣляхъ обезпеченія общественно-національнаго характера предполагаемому выступленію и согласованія отдѣльных моментовъ Армянскаго военнаго вопроса съ общимъ теченіемъ Армянской политической мысли записка генерала Л. Ө. Тигранова была предварительно представлена 25-го мая на разсмотрѣніе Комитета [x] при Петроградскомъ Армянскомъ Кружкѣ. Въ засѣданіи 25-го того же мая Комитетъ согласился съ выработанными Военною Комиссіею началами [xx] и для установленія постоянного контакта съ возникшею организациею включилъ въ ея составъ двухъ своихъ членовъ, Н. Г. Алонца и И. Х. Заверіева [xxx]. Въ томъ же засѣданіи Комитета была

[x]. Въ задачи Комитета входятъ: "вопросы политическіе, общегосударственные, общекавказскіе и національные, какъ русско-армянскій, такъ и турецко-армянскій, а также вопросъ "о вѣдѣніи Арменіи" [см. краткую записку о дѣлѣ Петроградско-Армянскаго Кружка съ 1 окт. 1916. по 1-ое октября 1917г.].

[xx]. Въ субботу, 27-го мая, членъ Комитета А. 3. Саруханянъ въ присутствіи многочисленныхъ членовъ и гостей кружка приветствовалъ образованіе Армянской Военной Комиссіи, имѣющей цѣлью защиту физическаго существованія націи и созданіе реальной силы для опоры во время мирныхъ переговоровъ о судьбѣ Арменіи.

[xxx]. Подполковникъ І. Ө. Тиграновъ и П. Дж. Левонянъ такъ -

- 3 -

избрана делегация къ Военному и Морскому Министру А. Ф. Керенскому въ составъ гг. Л. Атабекяна, Л. 6. Тигранова, Л. О. Назарьяна и И. Х. Завриева.

31-го мая делегация эта, къ которой въ Маринскомъ дворцѣ примкнулъ Г. Г. Евангуловъ, представила Министру упомянутую выше записку о развертываніи Армянскихъ вооруженныхъ силъ до четырехъ дивизій и объ условіяхъ укомплектованія ихъ людьми. А. Ф. Керенскій отнесся къ дѣлу вполне благожелательно; одобрилъ всѣ соображенія, изложенныя въ запискѣ, высказался лишь противъ вытѣленія Армянъ изъ Западнаго фронта и просилъ "шума не дѣлать." [х]

На слѣдующій день послѣ свиданія съ А. Ф. Керенскимъ, на засѣданіи Комитета председателемъ его, Н. А. Адонцемъ не ожиданно [х] для военныхъ членовъ Комиссіи былъ поставленъ вопросъ о полномъ упраздненіи Армянской Военной Комиссіи,

 же были членами, а Л. О. Назарьянъ - секретаремъ комитета, но они были независимыми отъ комитета учредителями Военной Комиссіи. П. Дх. Левонянъ вскорѣ выѣхалъ на Кавказъ; въ это же время въ составъ Комиссіи былъ приглашенъ прибывшій съ западнаго фронта и получившій [въ началѣ іюня] назначеніе въ Кабинетъ Военнаго Министра, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Я. Г. Баградуни, который затѣмъ, до своего ареста, проявлялъ живой интересъ къ Армянскому Военному дѣлу, но съ упраздненіемъ Военной Комиссіи вынужденъ былъ, какъ и другіе члены ея, ограничиться рѣшеніемъ случайныхъ вопросовъ.

[х] Это было время образованія Украинскихъ частей, и общественное мнѣніе въ Петроградѣ и Великороссіи относилось отрицательно къ стремленію Украины къ самоопредѣленію. А. Ф. Керенскій, раздѣлявшій это мнѣніе, подчеркнул свое убѣжденіе, что у большинства Армянъ ориентация русская, чѣмъ и объяснилъ свое исключительное положительное отношеніе къ Армянскому военному вопросу. Было ясно, что просьбу Министра "шума не дѣлать" - нужно понимать въ прямомъ смыслѣ и придти къ выводу, что "дѣлать не дѣлать". Очевидно Министръ не могъ думать, что официально объявленная делегациою саніція можетъ долго оставаться тайною, ибо Армяне-военнослужащіе должны были тысячами отправляться на Кавказъ, а этому должно было предшествовать расторженіе по всемъ частямъ войскъ, управленія и заведенія обширной Россіи.

[х] При выходѣ отъ Министра И. Х. Завриевъ (товарищъ председателя комитета) и Л. О. Назарьянъ (секретарь комитета) опередили остальныхъ членовъ делегации съ исключительной быстротой и уклонились отъ обсужденія вопросовъ, возбужденныхъ на аудіенціи; своимъ поведеніемъ они дали основаніе предположенію, что рѣшеніе президіумомъ комитета о полномъ упраздненіи Военной Комиссіи, было инспирировано ими.

- 4 -

въ виду якобы того, что она уже выполнила свою задачу. [x]
 Поддержанный военными членами Комиссии и членами делегации
 [въ томъ числѣ г. Атабекяномъ] за исключеніемъ И. Х. Завері-
 ева и Л. О. Назарьяна, председатель военной Комиссии указалъ
 въ свою очередь на недопустимость упраздненія Комиссии, ко-
 торая къ выполнению своихъ задачъ даже не приступала, ибо
 только теперь, по полученіи определенной и благожелательной
 санкции Военнаго Министра и должна была приступить къ энер-
 гичной дѣятельности именно по слѣдующей программѣ:

11. Въ качествѣ полномочнаго общественно-національнаго
 органа Военная Комиссія должна войти въ ближайшій контактъ
 съ Главными управлениями Военнаго Министерства для выработ-
 ки согласно санкции Министра ряда соответствующихъ распоря-
 жений, каковыя безъ давленія организованнаго національнаго
 представительства слѣдовали бы несомнѣнно путями обычной
 канцелярской волокиты.

21. Комиссія должна образовать въ центрахъ военныхъ
 округовъ и въ главнѣйшихъ промехуточныхъ пунктахъ [Ростовъ
 и другіе] особые общественно-національныя военныя организа-
 ціи для надзора за ходомъ осуществленія на мѣстахъ распоря-
 жений Военнаго Министерства и Содѣйствія сбору и отправкѣ
 на Кавказъ Армянъ-военнослужащихъ.

31. Комиссія должна разрѣшать многіе вопросы, связанные
 съ дѣломъ Армянской военной программы и восходящіе до цен-
 тральной власти, въ частности же въ ближайшемъ будущемъ во-
 просъ о сформированіи къ концу лѣта Армянскаго корпуса.

Незначительнымъ большинствомъ голосовъ, доверившихся

[x] Серьезность подобной мотивировки можетъ быть оцѣ-
 нена, если имѣть въ виду, что Военная Комиссія съ 25-го мая,
 когда была кооптирована Комитетомъ, до 1-го іюня ни въ чемъ
 проявить себя не успѣла. Эту же недѣльную мотивировку Н. Г.
 Алонцъ не постѣсняясь повторить 2-го декабря 1917 г. предъ
 общимъ собраніемъ кружка, несмотря на проявившюся очевид-
 ность, что именно отсутствіе компетентнаго Армянскаго воен-
 наго органа задерживаетъ столь необходимое широкое разсертъ-
 ваніе Армянскихъ вооруженныхъ силъ.

- 5 -

президіуму, Комитетъ постановилъ однако расформировать Армянскую Военную Комиссію. Такимъ образомъ, проявившуся инициативу въ этомъ насудномъ дѣлѣ Армянской жизни Комитетъ ликвидировалъ и никакихъ другихъ силъ для этого не выдвинулъ, оставивъ такое дѣло безъ общественно-организованнаго представительства и безъ ответственного веденія. Въ связи съ этимъ единственный съ военнымъ образованіемъ членъ Комитета, подполковникъ І. Ө. Тиграновъ заявилъ о своемъ выходѣ изъ Комитета, письменно и подробно мотивировавъ свой уходъ линіей поведенія президіума Комитета, наносящей вредъ національному дѣлу, и просилъ заявленіе его довести до свѣдѣнія кружка, чего однако Комитетомъ сдѣлано не было.

Въ серединѣ іюня воспослѣдовало затѣмъ сепаратное и несогласованное съ предположеніями упраздненной Военной Комиссіи выступленіе въ Петроградъ и Ставку прибывшаго съ Кавказа съ письмомъ къ Военному Министру отъ членовъ Особого Закавказскаго Комитета Харламова и Пападжанова, полковника Беханбекова, окончательно исказившее планъ Военной Комиссіи Резолюція Военнаго Министра, А. Ө. Керенскаго, на указанномъ выше, представленномъ Министру полковникомъ Беханбековымъ письмѣ, резолюція вполне согласованная съ первоначальной [31-го мая] санкціей Министра: "признаю своевременнымъ безотлагательное развертываніе Армянскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ въ полки и сформированіе изъ нихъ дивизій", переданная немедленно, благодаря содѣйствію генерала Я. Г. Баградуни, въ Ставку осталась вслѣдствіе единоличнаго выступленія полковника Беханбекова далеко не въ должной мѣрѣ использованною. Вмѣсто многодивизионнаго Армянскаго корпуса, въ составъ котораго должны были бы влиться Армяне-военнослужащіе изъ Россіи, полковникъ Беханбековъ удовлетворился исходящимъ Ставки приказомъ Верховнаго Главнокомандующаго о формированіи одной Армянской бригады изъ шести двух-батальонныхъ полковъ, развертываемыхъ изъ существовавшихъ шести Армянскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ влітіемъ въ нихъ только кавказскихъ укомплектованій. Расформировавъ недѣли за 1 ¹/₂ до пріѣзда полковника Беханбекова Армянскую Военную

- 6 -

Комиссію, Комитетъ не имѣлъ уже компетентнаго органа для согласованія и цѣлесообразнаго направленія дѣятельности отдѣльных лицъ или даже представителей мѣстныхъ учреждений, далеко не въ полной мѣрѣ освѣдомленныхъ о теченіяхъ, возникшихъ въ центрѣ; а въ данномъ случаѣ Военная Комиссія, опираясь также на свою общественно-національную основу могла бы авторитетно и отвѣтственно выступить, воспользовавшись миссіею полковника Беханбекова и включивъ его самого въ свой составъ. Дѣло было въ корнѣ испорчено, а благоприятнѣйшая конъюнктура для рѣшенія вопроса не была использована и можетъ быть потеряна навсегда.

Во второй половинѣ іюля возвратился съ Кавказа П. Дж. Левонянъ, крайне неодобрительно отнесшійся къ расформированію Военной Комиссіи. По его просьбѣ генералами Я. Г. Багратуни и Л. Ө. Тиграновымъ была составлена новая записка о дальнѣйшемъ развертываніи Армянскихъ вооруженныхъ силъ, которая 4-го августа представлена новому Военному и Морскому Министру, Савинкову. Последній, какъ обнаружилось впоследствии, отнесся къ дѣлу далеко не съ тѣмъ доброжелательствомъ, какъ его предшественникъ, и направилъ записку на заключеніе Ставки. Последняя въ свою очередь запросила Главнокомандующаго Кавказскимъ фронтомъ, который отозвался отрицательно. Вслѣдствіе этого, хлопоты по этому вопросу командированнаго 23-го августа въ Ставку подполковника Н. А. Меликъ-Парсаданова не увѣнчались успѣхомъ - ходатайство Ставкой было отклонено.

Рядъ дѣтнихъ неудачъ - какъ результатъ необъединенныхъ, недисциплинированныхъ и некомпетентныхъ въ идеѣ и техникѣ военно-политическаго дѣла выступленій - вновь выявилъ крайнюю необходимость имѣть въ Петроградѣ такое компетентное національно-военное представительство, зависящее въ разрѣшеніи общихъ вопросовъ отъ Центрального Армянскаго Установленія, съ которыми считались бы какъ Министерство, такъ и Ставка. Пріѣздъ въ Петроградъ Помощника Генеральнаго Комиссара Арменіи, Я. Х. Заверіева, его особая заинтересованность въ успѣшномъ разрѣшеніи Армянскихъ національных дѣлъ и чуткость къ условіямъ реальной политической дѣятельности - дали возможность вновь поставить этотъ вопросъ. Передъ тѣмъ Помощнику Генеральнаго Комиссара

- 7. -

Арменіи былъ охарактеризованъ ^[x] генералъ Я. І. Баградуни какъ прекрасный Армянинъ, какъ отличный генералъ Генеральнаго Штаба и какъ способный военно-политическій дѣтель, установившій хорошія отношенія со многими членами Временнаго Правительства и видными политическими дѣтелями. Во время созыва въ Тифлисѣ Армянской Національной Конференціи, Я. Х. Завріевъ поднималъ въ соединенномъ засѣданіи представителей партій, организаций, Церковнаго Совѣта и Комитета вопросъ о необходимости учрежденія должности Армянскаго военнаго Комиссара и предлагалъ въ кандидаты на эту должность генерала Я. І. Баградуни. Вопросъ и кандидатура были приняты и сообщены по телеграфу на уваженіе Конференціи.

Въ серединѣ октября Національная Конференція единогласно избрала генерала Я. І. Баградуни Армянскимъ военнымъ Комиссаромъ, что затѣмъ было признано Временнымъ Правительствомъ. Но генералъ Баградуни успѣлъ ^[xx] только пригласить въ члены Совѣта при Армянскомъ Военномъ Комиссарѣ нѣсколькихъ лицъ (генерала Л. В. Тигранова, подполковника Н. А. Маликъ-Парсианова и М. М. Геръ-Погосяна) т. е. черезъ десять дней, 25-го октября совершился переворотъ, въ связи съ которымъ генералъ Баградуни былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

Совѣтъ Армянскаго Военнаго Комиссара, усиленный членомъ отъ Комитета, Н. Х. Канантаровымъ, и при участіи Помощника Генералъ-Комиссара Арменіи Я. Х. Завріева, сдѣлалъ необходимымъ безотлагательное, энергичное и самостоятельное веденіе дѣла, независимо отъ выясненія судьбы генерала Баградуни ^[xxx] и, по-

[x]

Въ частности генераломъ Л. В. Тиграновымъ.

[xx]

Не могъ приступить даже къ первоначальному оборудованію Комиссаріата за неотпускомъ средствъ.

[xxx]

Слабо обставленная попытка выступленія отъ Комитета для освобожденія его не дала никакихъ послѣдствій. Одновременно выѣзжавшая для этой же цѣли делегація отъ другой части Петроградской колоніи еще только организовывала дѣло; въслѣдствіи она также не могла добиться освобожденія генерала.

- 8 -

становленіемъ отъ 9-го ноября, возложилъ временно исполненіе должности Армянскаго Военнаго Комиссара на генеральнаго штаба генераль-маіора Л. Ө. Тигранова.

Въ виду безпорядочности ухода съ фронта солдатъ вопросъ о сохраненіи прочности Кавказскаго фронта и о безостановочномъ формированіи крѣпкихъ дисциплинированныхъ частей приобрѣталъ особое острое для Армянъ значеніе. Съ другой стороны, отсутствіе въ Россіи единой центральной государственной и военной власти оставляло открытымъ вопросъ о средствахъ изъ Государственнаго Казначейства для новыхъ Армянскихъ формированій. Вслѣдствіе этого, стало необходимымъ ознакомиться съ точкою зрѣнія союзныхъ миссій въ Петроградѣ, и если окажется возможнымъ, просить о матеріальной и моральной помощи на случай, если бы Армянамъ пришлось самимъ формировать свои войска. Съ такою задачей 10-го и 11-го ноября въ посольства Французское, Англійское и Американское отправилась делегація въ составѣ вр. и. л. Армянскаго Военнаго Комиссара, генерала Л. Ө. Тигранова, Помощника Генераль-Комиссара Арменіи Я. Х. Завріева и подполковника Н. А. Мелик-Парсаданова. Наибольше активно пошелъ навстрѣчу французскій посолъ, г. Нулансъ; на вопросъ его есть ли у Армянъ отвѣтственный Національный исполнительный органъ въ Россіи и за границей (какъ бы будущее Армянское правительство) — делегація освѣдомила г. Нуланса объ учрежденномъ Національномъ Конференціи Совѣтѣ въ Тифлисѣ и о представительствѣ въ Парижѣ Погосъ Нубаръ Паши. Посолъ призналъ это пока вполне достаточнымъ и обѣщалъ намъ моральную и матеріальную помощь со стороны своего правительства, а для выработки условій собственно военной помощи просилъ безотлагательно переговорить съ главою французской военной миссії, генераломъ Ниссель. Послѣдній также выразилъ большой интерес и полную готовность идти навстрѣчу военнымъ нуждамъ Армянъ предоставленіемъ также въ потребномъ числѣ офицеровъ-инструкторовъ въ части войскъ и для работы въ штабахъ. Какъ г. Нулансъ, такъ и генералъ Ниссель просили подерживать съ ними постоянную связь въ Петроградѣ и въ Тифлисѣ въ послѣднемъ черезъ полковника Шардини, котораго они обѣщали немедленно снабдить соответствующею инструкціею.

Глава Американской военной миссії, генералъ Джексонъ, выразилъ полную увѣренность, что его правительство не откажется

- 9 -

въ матеріальной поддержкѣ лишь бы Армяне показали, что дѣло у нихъ налаживается.

Должно отнестся глава Англійской военной миссіи, генераль Ноксъ, ссылаясь на фактическую невозможность оказать какое либо содѣйствіе.

12-го ноября вр. и д. Армянскаго Военнаго Комиссара, генераль Тиграновъ, посѣтилъ Начальника Генеральнаго Штаба и просилъ о срочникъ распоряженіяхъ для отправки Армянъ военнослужащихъ на Кавказъ, согласно записки Армянской военной миссіи конца мая мѣсяца. Начальникъ Генеральнаго Штаба выразилъ самую дружелюбную готовность помогать генералу Тигранову и 14 ноября, за № 45920/7228, была отправлена циркулярная телеграмма начальникамъ штабовъ округовъ.

14-го ноября было сформировано дѣлопроизводство Армянскаго Военнаго Комиссаріата и немедленно приступлено къ организаціи практическаго осуществленія распоряженія, изложеннаго въ указанной выше телеграммѣ. Для этой цѣли, между прочимъ, командированы въ военные округа особые делегаты изъ Армянъ военнослужащихъ; тамъ, гдѣ есть Армянскія организаціи (Москва, Ростовъ и др.) делегаты должны были войти съ ними въ контактъ.

Временно и. д. Военнаго Комиссара, генераль Тиграновъ посѣтилъ въ лазаретѣ раненнаго злоумышленниками Грузинскаго Военнаго Комиссара кн. Мачабели. Почти получасовая оживленная бесѣда носила искренно дружественный характеръ, вытекавшій изъ сознанія общности жизненныхъ интересовъ обѣихъ націй, а также установившихся между ними вслѣдствіе этого довѣрительныхъ отношеній и увѣренности, что у обѣихъ націй нѣтъ такихъ спорныхъ вопросовъ, которые не могли бы быть разрешены ими самими къ общему удовлетворенію.

На телеграмму Начальника Штаба Кавказскаго фронта отъ 14-го ноября, за № 57955 получена 19 ноября генералу Тигранову съ предложеніемъ послѣднему должности Начальника Штаба Армянскаго корпуса, генераль Тиграновъ отвѣтилъ военной телеграммой 22-го ноября за № 4646 (копія помощнику Генераль-Комиссара Ар-

Вслѣдствіе того, что Комитетъ Круга не снабдилъ Комиссаріатъ средствами, пришлось прибѣгнуть къ общественной благотворительности.

- 10 -

мені, Я. Х. Завріеву, и подполковнику І. Ө. Тигранову |x| о своей готовности принять эту должность. Но эта телеграмма была получена в Тифлисе спустя 11 дней, вследствие чего извѣрились тамъ получить этотъ отвѣтъ и пригласили на эту должность Русскаго полковника Морозова. |xx|

Въ виду неприбытія изъ Тифлиса членовъ Совѣта при военномъ Комиссарѣ по назначенію Национальнаго Совѣта и желательности имѣть въ Совѣтѣ при Комиссарѣ ориентированныхъ въ экономическихъ и статистическихъ вопросахъ Арменіи людей, в. р. и. д. Военнаго Армянскаго Комиссара пригласилъ въ составъ Совѣта

|x| Въ этой же телеграммѣ было изложено о положеніи дѣла въ Петроградѣ и о нѣкоторыхъ необходимыхъ мѣропріятіяхъ. Между прочимъ сообщалось о состоявшемся распоряженіи Главнаго управления Генеральнаго штаба 14 ноября направить Армянъ-командъ на Кавказъ и просилось, чтобы Штабъ Армянскаго Корпуса былъ сформированъ по особому штату, объявленному въ приказѣ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго отъ 22 декабря 1916 г. за № 1777, съ прибавленіемъ резерва чиновъ изъ Армянъ и заключающему въ себѣ всѣ элементы штаба арміи въ упрощенномъ нѣсколько видѣ. Такой штатъ (или штатъ № 16 отдѣльнаго корпуса) вмѣсто обыкновеннаго и уже объявленнаго для Армянскаго и Грузинскаго корпусовъ въ приказѣ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго 19 ноября за № 929, является необходимымъ какъ по тому, что составъ Армянскаго корпуса имѣетъ быть не меньше 4 дивизій, т. е. по крайней мѣрѣ вдвое больше нормальнаго, такъ и въ видахъ придачи ему необходимой самостоятельности; съ другой стороны, при этомъ получается значительная экономія въ штабахъ: вмѣсто двухъ недостаточно самостоятельныхъ штабовъ корпусовъ (по 2 дивизіи въ каждомъ) — одинъ полно-организованный, но съ личнымъ составомъ меньше, чѣмъ въ двухъ. Командированный для этой цѣли въ Могилевъ М. М. Теръ-Погосянъ не имѣлъ возможности добиться соответственнаго приказа, такъ какъ его пріѣздъ совпалъ съ послѣдними днями существования Ставки и вѣроятно вследствие отсутствія соответственнаго ходатайства Штаба Кавказскаго фронта, а потому изъ Ставки была отправлена въ Тифлисъ телеграмма съ приказаніемъ Верховнаго Главнокомандующаго не чинить препятствій къ дальнѣйшему развертыванію Армянскихъ вооруженныхъ силъ.

|xx| Въ такомъ же положеніи былъ запросъ изъ Тифлиса генералу И. В. Ахвердову.

- II -

[x]
при немъ Н.О. Назарьяна.

24-го ноября генераль Л. О. Тиграновъ мотивированнымъ письмомъ на имя подполковника Н. А. Мелик-Царсданова сложилъ съ себя вѣренное исправленіе должности Армянскаго Военнаго Комиссара и возложилъ эти обязанности на него. Причиной этому послужило выдвинутое положеніе по которому военный комиссаръ обязанъ подчиняться [xx] постановленіямъ Совѣта при немъ. Сложивъ съ себя обязанности военнаго комиссара, генераль Тиграновъ продолжалъ работу содѣйствія нашему военному дѣлу; между прочимъ ускорилъ разрѣшеніе отправки на Кавказъ Армянъ-военночлѣнныхъ, задержанныхъ еще во внутреннихъ военныхъ округахъ, и принялъ участіе въ дѣлѣ освобожденія генерала Я. Г. Багратуни, что ему и удалось осуществить 16-го декабря. На слѣдующій день генераль Я. Г. Багратуни вступилъ въ должность Армянскаго Военнаго Комиссара.

20th 1917.

[x]
Въ концѣ дѣла онъ заявилъ о своемъ отказѣ участвовать впредь собственно въ военныхъ дѣлахъ.

[xx]
Постановленіе имѣло касаться исключительно генерала Я. Г. Багратуни, но генераль Л. О. Тиграновъ не могъ согласиться съ самымъ принципомъ обязательности такого подчиненія какъ для себя, такъ и въ особенности за отсутствующаго генерала Я. Г. Багратуни, избраннаго Национальною Конференціею и, потому, зависящаго и отвѣстнаго только передъ Центральнымъ [Верховнымъ] Национальнымъ органомъ, установленнымъ этою Конференціею.

APPENDIX B

THE TERMS OF THE ARMISTICE ON THE
CAUCASIAN FRONT CONCLUDED
DECEMBER 5 O.S./18, 1917

УСЛОВІЯ ПЕРЕМИРІЯ НА КАВКАССЬКОМУ ФРОНТІ

Сегодня, 5 декабря 1917 г., в 15 ч., подписаны договоры о перемирии, текстъ которыхъ печатанъ дословно

1/ Договоръ о перемирии между русскими и турецкими арміями, действующими на кавказско-турецкомъ театръ войны. В цѣляхъ скорѣйшаго достиженія почетнаго для обѣихъ воюющихъ сторонъ мира между турецкими и русскими арміями, действующими на кавказско-турецкомъ театръ войны, заключаются слѣдующіе договоры съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій 1/ Настоящій договоръ является обязательнымъ для обѣихъ сторонъ съ 1-го часа 5 декабря 1917 г. ст.ст., 18 декабря 1333 года по турецкому численію, до заключенія окончательнаго мира. Нарушеніе настоящаго договора одной изъ сторонъ повлечетъ послѣдствія лишь съ предупреденіемъ за 14 сутокъ до начала боевыхъ дѣйствій. / Немедленно по вступленіи настоящаго договора въ силу на всѣхъ участкахъ кавказско-турецкаго фронта прекращаются всякія враждебныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ, взаимно прекращаются всякія воздушныя походы не только надъ расположеніемъ противной стороны, но въ 10 верстной зонѣ отъ демаркаціонныхъ линій обѣихъ договаривающихся странъ 3/ демаркаціонныя линіи подробно опредѣляются особыми и прилагаемыми къ сему договору актамъ и схемой. Соответствующія демаркаціонныя линіи на фронтѣ 7-го кавказскаго, 1-го кавказскаго кавалерійскаго и отдѣльных корпусовъ должны быть установлены по взаимному согласенію соответствующихъ коммиссій, назначенными отъ этихъ корпусовъ и противостоящихъ имъ турецкихъ силъ в/отъ Чернаго

• 2 •

моря до ліній Мерване-Чарчала включительно, в/освіщеніє містности ракетами и прожекторами допускається. 4/Съ момента вступленія настоящего договора в силу обѣ стороны взаимно обязуются не производить никаких оперативныхъ стратегическихъ передвиженій, перегруппировокъ и перевозокъ, выходящихъ изъ рамокъ обычной сѣмьи части боевой линіи частями изъ резерва и особенно въ цѣляхъ перебѣжки ихъ на Месопотамско-Сирійскій фронтъ. Нарушеніе этого пункта должно знаменовать собой возобновленіе военныхъ дѣйствій. Приказанія о передвигеніи войскъ, отданныя до 2 декабря 1917 г. 18 часовъ, до 15 декабря 1918 г. 12 часовъ пополудни, сохраняются своею силою. Всѣ подобныя распоряженія, послѣдовавшія послѣ 18 час. 15 декабря 1918 г., подлежатъ отмене. 5/За войсками обѣихъ сторонъ сохраняются права пребыванія и мѣстныхъ передвиженій въ предѣлахъ территорій и ограниченныхъ для каждой стороны своей демаркаціонной линіи при условіи, чтобы дивизионныя участки не усиливались противъ настоящаго положенія. 6/Обѣ стороны обязуются во все время дѣйствія настоящаго договора не производить никакихъ подготовительныхъ къ вступленію работъ. Разрѣшается, однако, поддерживать въ исправности существующія инженерныя сооруженія. Учебную стрѣльбу разрѣшается производить ручейною и пулеметною въ разстояніи не ближе 5-ти верстъ отъ главной линіи передовыхъ окопствъ. 6/приводствѣ учебной стрѣльбы обѣ стороны заблаговременно извѣщаютъ другъ друга. 7/Обѣ стороны договорившіяся обязуются не вводить сторожевого охраненія, а равно развѣдывательныхъ партій и одиночныхъ развѣдчиковъ на свои демаркаціонныя линіи. 8/Во все время дѣйствія настоящаго договора выходъ въ нейтральную зону, огра-

* * *

ниченную демаркационную линіями, какъ военно-служащихъ, такъ и кочевыхъ жителей не допускается. Во время стиртія засѣданій общинной коммисіи всѣ мужчины приблизительнаго возраста, вышедшіе въ нейтральную зону, ограниченную демаркаціонными линіями, считаются военно-пѣными. Въ исключеніе изъ этого пункта по взаимному соглашенію сторонъ солдатамъ можетъ быть разрѣшено выходить въ нейтральную зону за водой, топливомъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ это обычно практиковалось въ періодъ военныхъ дѣйствій. / Воѣ не доразумѣнія, могущія возникнуть при исполненіи настоящаго договора, разбираются уполномоченными лицами договаривающихся сторонъ. Мѣсто и время собранія этихъ уполномоченныхъ назначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ чрезъ посредства парламентаровъ. ^{возникновенія} Въ случаѣ необходимости въ переговорахъ между штабами армій парламентары должны быть высланы на шоссе Эрзинджанъ-Рифае. 10/ Въ случаѣ совершенія жителями нейтральной полосы преступленій могущихъ отозваться на спокойствіе кочевнаго населенія съ виновнымъ поступается по взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ: обѣимъ уголовнымъ преступникамъ каждой изъ сторонъ обививается выдавать немедленно по требованію другой стороны. 11/ Турецкое командованіе принимаетъ на себя обязательство приложить всѣ усилія къ тому, чтобы заставить курдовъ въ точности выполнять всѣ условія настоящаго договора. Въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій курдовъ русскія войска въ предѣлахъ своей демаркаціонной линіи будутъ поступать съ ними, какъ съ разбойниками, не признающими никакихъ властей. 12/ Обѣ договаривающіяся стороны имѣютъ право ^{отдать} дѣлать предложенія о дополненіи или измѣненіи отдѣльныхъ частей договора настоящаго, для чего созывается коммисія уполномоченныхъ

- 4 -

объемах сторон. В случае неактивности и общего перемирия между советской республикой и центральными державами вой пулиту талового становится обязательным для названного фронта. На время перемирия между частями воюющих держав устанавливается перемирие. По окончании перемирия, названного морской специальностью будут разработаны комиссии, назначенной частями обеих сторон. Основным условием и летательных аппаратов разрешается полетам ближе к-ти берега из берега противной стороны и отменить военные действия на время перемирия. /Вотосний договор на русском и турецком языках и каждой из договаривающихся сторон вручается по одному экземпляру его на своем языке, подписанному уполномоченными обеими сторонами 5-го декабря 1917 года, гер. Эриндань, 5 час.

2. /Отдел этот занимается определением демаркационных линий/.

Продолжитель комиссий генерал-майор Билинский.

APPENDIX C

THE JOURNAL OF THE ARMENIAN CORPS FROM
DECEMBER 1, 1917 O.S. TO AUGUST 1, 1918

(An abbreviated copy made and certified by A. I. Koulébiakine)

Дневник
А. И. Купцова. Копия
с 1 дек. 1917 по 1 авг. 1918,
(сохранена в. тисса).

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ

дѣйствию АРМЯНСКАГО ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА съ

1-го декабря 1917 г. по 1-е августа 1918 г.

(Сопрекудствіи вѣдомств и издѣліи журнала Вѣстникъ)

1-го декабря 1917 года приступлено къ формированію Армянскаго Корпуса на основаніи приказа главнокомандующаго войсками кавказскаго фронта отъ 30 ноября 1917 года № 136 и приказа по корпусу отъ 1-го декабря № 2.

25-го февраля штабъ корпуса прибылъ въ Александрополь.

2-го марта 1918 года получено извѣстіе, что жители Макинскаго ханства не пропускаютъ черезъ свою территорію армянъ.

3-го марта командиръ Армянскаго Корпуса генералъ Назарбековъ принялъ командованіе всѣмъ фронтомъ отъ главнокомандующаго ген. Одишвилидзе.

4-го марта въ Сарыкамышъ переведенъ штабъ 2-й армянской стрѣлковой дивизіи. Штабъ 1-й арм. стрѣлк. дивизіи и 1-я армян. артил. бригада переименованы въ штабъ 2-й дивизіи и 2-ю артил. бригаду.

Отдѣлъ боевой приказъ главнокомандующаго о защитѣ государственной границы отъ Батумской области до Нахичевани.

5-го марта армянъ и греки крестьяне Ардаганскаго и Ольгинскаго округовъ просили черезъ свои національные совѣты о защитѣ отъ поднавившихся мѣстныхъ мусульманъ. 6-го марта нашъ развѣздъ на Зининскомъ перевалѣ обстрѣлянъ курдами и отошелъ. Караурганскій передовой отрядъ отступилъ въ виду обстрѣла съ трехъ сторонъ. Въ Александрополь на побѣдѣ напали курды. На Ольгинскій направленіе назначенъ грузинскій отрядъ ген. Ардживанидзе. Ввиду обозначившейся угрозы Сарыкамышу ж.д. елушціе постановили эвакуироваться въ Карсъ.

7-го марта Караурганъ снова занятъ войсками корпуса. Непріятель не обнаруженъ. Въ Рашкейскомъ районѣ спокойно. Приказано начать эвакуацію изъ Сарыкамышъ въ Александрополь цѣннаго имущества. Положеніе Сарыкамышъ признано неустойчивымъ.

8-го марта курды опять обстрѣлали и развѣздъ на Зининскомъ перевалѣ и пытались у Прохладнаго отрядѣ армянскую роту. Ардаганскіе мусульмане потребовали разоруженія мѣстныхъ армянъ.

9-го марта у с.с. Чалыхлы и Армутли была перестрѣлка. Курдовъ

убито до 25 человекъ. Потери мѣстныхъ армянъ 3 убитыхъ и 7 раненыхъ.

10 марта отрядъ Дели-Казара съ боемъ отошелъ отъ Караурганъ къ Ханъ-дерѣ. Турки наступали въ силахъ 2 батальоновъ, 1 эскадрона и 2 орудій съ пулеметами. Офицерскій батальонъ двинутъ изъ Сарыкамышъ.

Полк. Морелло поручена организація самообороны мѣстныхъ христіанскихъ селеній. Штабу корпуса для удобства управленія разрѣшено пореѣхать изъ Сарыкамышъ въ Александрополь.

12 марта перестрѣлка на ж.д. развѣздѣ Каракулъ.

13 марта Ардаганскіе мусульмане взяли въ плѣнъ 3-ю роту 3-го армянскаго запаснаго полка. Варана жел.дор. отъ Алагеза на Эривани и дальѣя возложена на ген. Силикова.

14-го марта въ Ново-Селимскомъ направленіи безъ переменъ. Въ Сарыкамышскомъ направленіи обратно взято сел. Кизиль-Килиса близъ Бардуса: курды отѣснены.

15-го прервана связь съ Ваномъ. Отрядъ Мурда, посланный для этой связи, достигъ только Діадина. Татары нападали на с.с. Еленовку, Новобаязетъ, Мархара и Игдырь.

На Караурганъскомъ направленіи сторожевое охраненіе турокъ обнаружено на высотахъ Сирбасана: турки приближаются.

16-го марта армяне жители покинули селенія по линіи хребта Чалгауръ, Кизиль-Гядоръ, Кузу Тамкасъ и Аллаурпаръ, уйдя на сѣверо-западъ. Кагызманскій отрядъ обстрѣлялъ въ 10 вер. отъ Новоселима 800 татарами. Выслана поддержка. Татары скопляются въ районѣ Кагызмана и Бозарджика. Нападенія татаръ въ районѣ Гогчинскаго озера продолжаются. Изъ Эривани выслано 2 роты партизанъ и 2 орудія. Между Мархарой и Игдыремъ татары уничтожили телеграфъ. Вездѣ татары дѣйствуютъ враждебно.

17-го около 14 час. батальонъ противника повелъ на сел. Коша-Килиса около Каракурта. На помощь отошедшему нашему отряду высланы отряды изъ Сарыкамышъ черезъ Озносъ и Каракуртъ. Ген. Силикову отдано распоряженіе всеми мѣрами задерживать вступленіе противника въ Эриванскую губернію.

18-го марта турецкое нападеніе на Коша-Килису отражено. На Новоселимскомъ направленіи наступавшіе татары и курды отброшены.

Написано въ штабъ фронта о запрещеніи печатанъ въ газетахъ сводки нашихъ операцій, т.к. ими пользуется противная сторона.

19-го марта турки и курды съ татарами продолжаютъ по разнымъ направленіямъ продвигаться къ Сарыкамышу, но пока отражаются. Съ боя захвачено на Бардусскомъ направленіи селеніе Курчи. На Эриванскомъ жел. дорогѣ очищена линія Мерли-Дава у/полк.Долухановъ/, при чемъ освобожденъ захваченный татарами батальонъ 4-го полка. На Караурганскомъ направленіи турки оказываются у Меджингерта.

20 марта Національный советъ въ Ахалкалакахъ сообщилъ объ обнаруженіи наступленія турокъ. Вечеромъ на Бардусскомъ направленіи 2 батальона турокъ вытѣснили армянскія части изъ д.д.Герягу-чаканъ, Зякинъ, Чермукъ и Кизиль Килиса.

21-го на Караурганскомъ направленіи такое же наступленіе. 7 ротъ противника замѣчены на пути къ Ханскому перевалу у Бардуса. Для защиты нашего праваго фланга, высланы изъ Дивана/въ 10 вер. къ юго-западу отъ Новоселима/ 3 роты съ 2 пулеметами, 4 эскадрона и 2 орудія на Кизиль Килису у Бардуса/Донесено штабу фронта объ опасномъ положеніи отряда ген. Арешева/ въ отвѣтъ получены приказъ удлинить линію фронта впродъ до выдвигенія отряда ген. Ардживанидзе. На помощь ген. Арешеву къ Бардусу выдѣлена часть отряда полк. Мореля.

Получены приказъ объ эвакуаціи Карса и приведеніи его въ оборонительное положеніе.

22-го марта турки перешли въ наступленіе въ Меджингерскомъ направленіи, отѣснивъ наши части къ Тандере. Линія обороны Сарыкамышскаго отряда: Сырбасанское шоссе, Меджингертъ, Эзносъ, перевалъ Ванкъ, Мечетли/на Каракуртскомъ шоссе./къ Бардусу двинутъ отрядъ полк. Меликъ-Шахназарова. На Новоселимскомъ направленіи противникъ занялъ сел. Башкей. Противникъ сильно тѣснитъ нашъ правый флангъ. На Эзносскомъ направленіи стрѣляетъ турецкая артиллерія. Обнаружено наступленіе на Сарыкамышъ не менѣе 2-3 полковъ пѣхоты съ 3 батальонами. До 21 марта потери Сарыкамышскаго отряда около 100 человекъ. Движеніе Противника на Варшанъ остановлено. У Башкея продолжается скопленіе курдовъ. Для прикрытія жел. дороги со стороны Башкея выдвинута 1 рота, 2 пулемета и 2 орудія. Донесено въ штабъ корпуса, что Сарыкамышскій отрядъ одними своими силами держаться не

можетъ. Ген. Н зарбековъ отдастъ приказъ во что бы то ни стало удерживать Сарикамышъ. Ген. Арешевъ отвѣчаетъ, что завтра дастъ бой, но не ручается за его исходъ. Приказано выслать изъ Карса на помощь ген. Арешеву 200 пѣхоты.

23-го марта Сарикамышскій отрядъ подѣ давлениемъ съ фронта и праваго фланга и вслѣдствіе усталости солдатъ ночью началъ отходить къ Новоселиму. Турки послѣ 4 часового боя заняли Беринанъ/15 вер. сѣвернѣ Сарикамышъ. Наши части отошли къ Чиплахли. Заболѣвшаго ген. Арешева сменилъ полк. Бен-Мамиконянцъ. Въ Сарикамышѣ взорваны оба вокзала и склады. Главнокомандующему донесено, что ввиду напора турокъ наблюденіе Ольтинскаго направленія невозможно. Сарикамышъ очищенъ и отрядъ отошелъ къ Новоселимскимъ позиціямъ. Послано въ Карсъ приказаніе задерживать уходящихъ дезертировъ.

24-го отрядъ отходить къ Новоселиму, задерживаясь съ боемъ. Изъ Эривани и Кагызмана донесеній не поступало. Къ 12 час. ночи заняты нами Беринанъ и Банке.

25-го марта Кагызманскій отрядъ продвигается отъ Верна къ Кагызману: противника нѣтъ. Башкейскій и Чиплахлинскій отряды подѣ напоромъ отошли на Елиджу и Бедж-къ-Башкенъ.

Турки сосредоточили противъ Каракалга, Омирхана и Варджика около 400 пѣхоты и 300 конницы. У турокъ около полка пѣхоты при 4 пулеметахъ и 4 орудіяхъ.

Около 7 час. утра цѣпи турецкаго батальона показались на гребнѣ западнѣ сел. Карахандза, и ихъ артиллерія открыла огонь по армянско-пѣхотѣ на высотѣ 833,8. На шоссе со стороны Елечмаза находилось около батальона турокъ. Противъ этихъ силъ у армянъ только 250 пѣхоты въ передовой линіи, да 300 въ резервѣ. Отъ Новоселима открытъ отвѣтныи артиллерійскій огонь. Къ 12 час. Новоселимскій отрядъ началъ отходить на Олухлы. Ему на помощь двинуты части 1-й дивизіи. Къ 15 часамъ начали отходить части и Элиджинскаго и Бельки-Башкейскаго отрядовъ полк. Мореля, при чемъ первый отходилъ на Байкаръ, а второй на Байбуртъ. Отходили съ боемъ.

Объявлены въ осадномъ положеніи Эриванскій, Эчмиадзинскій и Сурмалинскій уѣзды.

26-го марта для поддержки тѣниаго лѣваго фланга отрядъ полк.

Мореля высланъ 7-й полкъ съ 2 полковыми орудіями и 1-й конный. Наступленіе турокъ остановлено и наши части снова заняли высоты къ сѣверу отъ Новоселима отъ высоты 880, I и далѣе по рѣкѣ Кечакъ. 7-й полкъ, перейдя рѣчку Кечакъ, атаковалъ высоту 885, I, а эскадронъ 1-го полка двинулся съ фронта. Высота взята. Турки отступили подъ артиллерійскимъ огнемъ и угрозой конницы. Къ вечеру бой затихъ. Потери отрядъ невелики. Со стороны турокъ дѣйствовалъ полкъ пѣхоты при 2 орудіяхъ и 4 пулеметахъ.

Начъ на 26-е прошла спокойно, кромѣ Каракилиса, гдѣ была перестрѣлка съ мѣстными мусульманами. Передовыя части 4-го полка съ боемъ овладѣли сел. Каракилиса, отбросили противника на Тияисъ.

Начальнику Кагызманскаго отряда приказано непрерывно продолжать движеніе на Кагызманъ. Ген. Силиковъ изъ Эривани доноситъ о непрерывныхъ бояхъ армянъ съ мѣстными татарами и курдами.

27-го марта Эрзерумскій и Эрвинджанскій полки вновь съ боемъ заняли сел. Ычидия, Безерлянъ и Кочитъ. Въ Новоселимскомъ районѣ наши части перешли въ наступленіе и успешно продвигаются впередъ, преодолевая упорное сопротивленіе турокъ. Къ 17 час. головныя части Вегли-Ахмедскаго отряда находились въ веротѣ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Караханды. Кагызманскій отрядъ достигъ станціи Шахлы. Курды отбросены къ югу. Запрошено о положеніи Ванскаго отряда. Ген. Силиковъ доноситъ, что его силъ хватаетъ только для охраны не дальше Волчьихъ воротъ и Аракса въ ущельи къ Джульфѣ.

28-го марта на фронтѣ корпуса безъ переменъ. Изъ Тифлиса въ Александрополь высланъ сводный Макинскій полкъ.

29-го марта на пополненіе Кагызманскаго отряда выслано 1000 человекъ, что начальникъ отряда призналъ достаточнымъ. Командиръ Армянскаго корпуса проситъ выдѣлить южную жел. дорогу отъ Навтлуга въ самостоятельный отдѣлъ съ центромъ въ Александрополь.

30 марта въ Вегли-Ахмедскомъ отрядѣ на участіи Эрвинджанскаго полка была къ 4 часамъ ночи перестрѣлка. Въ остальномъ безъ переменъ.

Получено извѣстіе о заключеніи на Батумскомъ фронтѣ/грузины/ перемирія и о начатыхъ переговорахъ о распространеніи этого перемирія и на Армянскій фронтъ.

Ген. Силиковъ доноситъ, что изъ Баязета отошли въ Игдырь остатки 3-й армян. особой пѣх. бригады и 5-й стрѣлк. полкъ под. Пярумова.

/ бывший Ванский отряд/. Въ Карсѣ произведена со всехъ фортѣвъ учебная стрѣльба.

31-го марта на фронтѣ корпуса безъ перемѣнъ. Карсѣ и Александрополь подчинены командиру корпуса. Получено извѣстіе о полномъ очищеніи нами Вазетской и Алашкертской долинъ и о небоеспособности войска/ген. Силиковъ/. Дезертирство усиливается. У Кульпа столновение армянъ съ татарами.

1-го апрѣля безъ перемѣнъ. Берли-Ахмедскій отрядъ въ составѣ 3 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 10 горныхъ орудій и 14 пулеметовъ перешелъ въ наступленіе противъ лѣваго фланга турокъ. Развѣданъ фронтъ выс. 972-Ялаганцъ-Иванополь-выс. 955. Обнаружено сторожевое охраненіе противника. Вслѣдствіе дождя и тумана наступленіе приостановлено.

Приказано Андраніку сформировать свой отрядъ въ Карсѣ.

Приказано Карсскому коменданту ген. Дѣву принять все мѣры для обезпеченія Карса со стороны Мерденека. Получено извѣстіе о перерывѣ перемирія на Приморскомъ направленіи. Послана просьба въ Тифлисъ о скорѣйшемъ присылкѣ пополненій.

2-го апрѣля получена телеграмма главнокомандующаго, что карательныя экспедиціи противъ татаръ производить не разрѣшено, но выступленіе татарскихъ скопищъ противъ войскъ Закавказской республики должно разсматриваться, какъ враждебныя дѣйствія возставшаго населенія. Копія этой телеграммы послана ген. Силикову.

Примѣчаніе: телеграмма эта двусмысленна и непонятна: съ одной стороны возставшихъ татаръ карать нельзя, а съ другой ихъ надо разсматривать, какъ воюющую сторону. Вообще такихъ двухстороннихъ приказаній за эту войну получалось и при русскомъ правительствѣ не мало и онѣ только перекладывали всю тяжесть отвѣтственности на непосредственныхъ исполнителей, не разрѣшая вопроса по существу и плодя только новыя недорозумѣнія. Такую же политику вели и Закавказское правительство, въ которомъ заседали представители всехъ трехъ національностей и всехъ ихъ надо было примирять при столкновеніяхъ интересовъ представляемыхъ ими народностей.

Охрана Мерденекскаго направленія на Карсѣ поручена ген. Андраніку. Начальнику Кагызманскаго отряда кап. Шнеуру приказано согласовывать съ ген. Андранікомъ свои дѣйствія.

7

3-го апрѣля. Ген. Теръ-Акоповъ назначенъ нача.льникомъ Бегли-Ахмедскаго отряда.

Караклисскіи и Ахисскіи полки направлены изъ Эриванскаго района къ Кагызману. Ханъ Макинскіи стремится ввести свои войска въ Нахичеванскій уѣздъ.

4-го апрѣля перестрѣлки передовыхъ развѣздовъ.

5-го апрѣля татары уничтожили с.с. Тискулу и Кизиль-булагъ, а у Васаръ-Кечара идетъ бой изъ 5 вер. отъ озера Гогча. Получено извѣстіе, что 2-го апрѣля курды у Карабуруна убили 10 и 1 армянина, угнавъ скотъ. Обнаружено передвиженіе турокъ отъ Кизиль-Алисы, что сѣверо-западнѣе Гегаргина. Продолжаются слухи о занятіи турками Мердзона. Бронированный поѣздъ у стан. Шахтагы окруженъ татарами.

6-го апрѣля въ Бегли-Ахмедскомъ отрядѣ бой съ турками. Въ 8 час. непріятель занялъ гору Казы-каянъ. Огневой бой у станціи Салимъ. На остальномъ фронтѣ тихо. Противники болѣе полка пѣхоты съ артиллеріей, наступая къ западу отъ Безиргянъ-Кечита противъ лѣваго фланга Эрзерумскаго полка, прорвали его фронтъ. Полкъ разбѣжался. Масса дезертировъ хлынула во Владикавказъ. Въ центрѣ отряда между Сарыкамышскимъ и Кагызманскимъ шоссе турецкія атаки на позиціи у Дамбамтла. На лѣвомъ флангѣ наши части шли въ наступленіе и взяли обратно гору Казы-каянъ. Противники, преслѣдуемый отошелъ. Но ввиду угрозы правому флангу, ген. Теръ-Акоповъ отвелъ отрядъ на линію Гяргали-каменоломня-Бегли-Ахмедъ Агадава. Штабъ отряда отошелъ въ Новомихайловку. Отъ ген. Силикова получено донесеніе, что бронированный поѣздъ, посланный изъ Эривани на помощь передовымъ частямъ, дальше Нахичевани пробиться не могъ: атакуютъ татары.

7-го апрѣля безъ перемѣнъ.

8-го апрѣля получены подробности боя 6-го апрѣля. Ген. Андраникъ двинутъ къ Ажалкалаки, чтобы остановить движеніе турокъ отъ Ардагана.

9-го апрѣля съ разсвѣта упорный бой на лѣвомъ флангѣ Бегли-Ахмедскаго отряда на линіи Сыпаназадъ и высоты Агадава. Отрядъ занялъ позиціи на фронтѣ Гарамъ-Вартанъ и Ахбаба. Выяснены потери 6-го апрѣля: 102 убитыхъ, 163 раненыхъ, 70 пропавшихъ. Н

На фронтѣ Бегли-Ахмедскаго отряда около 5 час. утра турки обстрѣляли орудіями высоты Карагачъ и каменоломню, а около 6 часовъ повели

атаку цѣпами отъ Эски-казы и Байбурты. На лѣвомъ участкѣ главный ударъ противника направился на Игдырь и Супаназадъ. Къ 8 час. утра арміе сбиты съ Агадава къ сѣверу. Отрядъ отведенъ на линію Супаназадъ-Агадава. На правомъ участкѣ 2-й стрѣлк. полкъ выбитъ съ горы Бекъ-Кая и къ 10 час. задержался. Совмѣстно съ отогневшимися соседними частями на линіи восточнѣ Карагачь-Исламдзоръ-Махсудайкъ на высотахъ 998,2-933,2-880,2. Части лѣваго участка подъ прикрытіемъ артиллеріи и пурскаго батальона отошли къ Ахбабинскимъ высотамъ. Отряду приказано занять полевныя позиціи Карса на участкѣ Горамъ-Вартанъ-Дашкая-Ахбаба. Штабъ отряда отозванъ къ Петровку/4 вер. къ ю.в. отъ Карса/. Промежутокъ между горой Дашкая и Ахбаба 14 къ 14 час. двинуты 4 эскадрона. У южной окраины Владикавказа поставлено 10 горныхъ орудій. Въ Канкей выдвинутъ эскадронъ для наблюденія района Ахбаба-Угляръ. Сѣвернѣ Карса сел. Встронцовка, Прохладное и Романовка заняты курдами. У Прохладной былъ бой 2 эскадроновъ Карскаго коннаго полка съ курдами безъ результата. На Мацру двинулось нѣсколько курдскихъ колоннъ. Въ районѣ Башъ-Надыглыра также появились курдскія шайки. Изъ Карса двинуты въ Прохладное 1½ роты съ 2 пулеметами и въ Мацру- 1 рота съ 2 орудіями. Ввиду чрезвычайной серьезности положенія, спѣшно начаты новыя мѣстныя формированія. Ясно, что турки стремятся взять Карсъ.

9-го апрѣля днемъ обнаружено движеніе турецкихъ колоннъ изъ Чигирвана въ востокъ. Для обезпеченія праваго фланга, двинутъ батальонъ 7-го полка съ позиціи Хоканды-Даштая съ 2 орудіями и 1 эскадрономъ въ районѣ Горамъ-Вартанъ-Самавартъ. Онъ выступилъ только въ 22 часа. Ф.к. былъ занятъ прикрытіемъ отхода солдатъ 2-го полка.

Въ это время части Эрзинджанскаго полка, занимавшія высоты западнѣ Горамъ-Вартанъ, узнавъ по слухамъ, что турки яко бы заняли Самавартъ, бѣжали. Сосѣднія съ ними роты Эрзерумскаго и 2-го полковъ также начали отходить. Полк. Морель принялъ всѣ мѣры, чтобы остановить ихъ. Для обороны горы Бекъ-тапа высланъ батальонъ 7-го полка. Къ утру 10-го отступившія части удалось привести въ порядокъ. Послѣ этого батальонъ 7-го полка былъ двинутъ для занятія линіи Самавартъ-Горамъ-Вартанъ. На лѣвомъ участкѣ солдаты Хинескаго полка ушли съ позицій. Солдаты 1-го полка, не исполняя боевыхъ приказаній также появились въ тылъ. Около 13 час. противникъ открылъ артиллерійскій огонь

съ Чалгаурскаго хребта, что въ 8 вер. сѣверо-западнѣе Карса къ сторону Благодарнаго.

10-го апрѣля 6-й полкъ развернутъ изъ 2-хъ батальоннаго въ 3-хъ батальонный. Получена радіограмма изъ Тифлиса о провозглашеніи Закавказскихъ Седмомъ независимости Закавказья, съ приказаніемъ немедленно прекратить военныя дѣйствія съ турками. Отдано всѣмъ войскамъ распоряженіе прекратить бой и донесено Военному Министру.

Генераломъ Одиселидзе послана телеграмма Вехибъ пашѣ о прекращеніи нами военныхъ дѣйствій.

Карсскій комендантъ-ген. Дѣевъ донесъ о прекращеніи активныхъ дѣйствій армянами, но турки продолжали наступать. Ген. Силиковъ донесъ что распоряженіе о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ районѣ Ордванскаго отряда имъ сдѣлано, но прекратили бой только армянскія части, а противники вездѣ продолжали работать враждебно.

Ген. Теръ-Акапову, въ отвѣтъ на его донесеніе о томъ, что внезапный приказъ армянамъ прекратить бой, когда турки продолжаютъ своей огонь, подѣйствовалъ на солдатъ убійственно деморализующе: общее стремленіе въ тылъ и общее мнѣніе солдатъ, что ихъ нарочно отдаютъ на жертву врагу, связывая имъ руки такимъ приказаніемъ. Приказано, принять всѣ мѣры для приведенія частей въ порядокъ. Все напрасно. Довѣріе солдатской массы къ командному составу и высшей власти подорвано окончательно: телеграмма председателя совѣта министровъ Чхенкели, безъ предварительнаго обмѣна телеграммами съ турками о прекращеніи огня, когда непріятель не желалъ его прекращать и стремился къ явному окруженію крѣпости, произвела самое отрицательное впечатлѣніе на всѣ войска. Ген. Назарбековъ немедленно выразилъ въ разговорѣ по телеграфу по аппарату свое протестующее мнѣніе. Ему отвѣчено, что онъ обязанъ исполнить приказаніе.

11-го апрѣля полк. Складенчикъ/начальникъ штаба Карсской крѣпости/ передаетъ начальнику штаба корпуса турецкое предложеніе о нашемъ отходѣ въ случаѣ перемирія на линію фортовъ, съ тѣмъ, что турки подойдутъ къ нимъ на разстояніе 2 версты: иначе говоря этимъ создавалась полное окруженіе крѣпости, т.к. линія фортовъ огибала Карсъ кругомъ.

Ген. Дѣеву приказано не подпускать турокъ ближе 2 версты къ фортамъ. Телеграфные переговоры съ Тифлисомъ продолжаются. Министръ Чхенкели интересуется узнать, возможно ли еще сопротивленіе крѣпости, если

онъ отдастъ приказъ нарушить перемиріе. Ген. Назарбековъ отвѣчаетъ, что это слѣдовало дѣлать раньше, а теперь поздно: турки со ~~всѣхъ~~ сторонъ облегаютъ крѣпость по нашему же непротивленію, а возста- новить бодрость солдатъ уже невозможно: они не вѣрятъ въ озмож- ность боя при такихъ условіяхъ и опредѣленно считаютъ дальнѣйшую борьбу бесполезной.

Ген. Дѣевъ сообщаетъ о серьезнѣйшемъ положеніи крѣпости въ связи съ отходомъ полевыхъ частей и проситъ поручить веденіе переговоровъ съ турками полк. Морелю.

Коммисаръ Араумановъ сообщаетъ о безпорядочномъ отходѣ войскъ, указываетъ на успѣшность дѣйствія артиллеріи и проситъ для пользы назначить начальникомъ полевыхъ войскъ ген. Арешева.

Ген. Арешевъ доноситъ, что турки неудержимо наступаютъ дальше указанной имъ линіи, а наши войска уходятъ сами, не желая уже сра- жаться.

Ген. Вышинскій телеграфируетъ ген. Одиселидзе турецкія условія перемирія: полная сдача крѣпости въ суточный срокъ и очищеніе ~~всѣхъ~~ Кареской области вплоть до Александрополя. Предсѣдатель Закавказскаго правительства Чхенкелі передаетъ Вехібу пашѣ о принятіи имъ ~~всѣхъ~~ турецкихъ условій.

Турки продолжаютъ продвигаться, охватывая Карсъ подковою и стремясь отрѣзать жел. дорогу. Командиръ корпуса въ разговоръ по прямому проводу съ ген. Арешевымъ и Теръ-Акоповымъ выясняетъ е пол- ное нежеланіе войскъ драться дальше/разговоръ происходитъ между Александрополемъ и Карсомъ/. Коменданту и начальнику отряда сообще- ется, что Заказ. правительствомъ приняло всѣ условія турокъ.

Ген. Теръ-Акоповъ доноситъ, что турецкое командованіе въ вопро- сѣ о демаркаціонной линіи между обѣими сторонами руководствуется телеграммой министра Чхенкелі говорящей, что перемиріе должно быть заключено на основахъ Врестъ-Литовскаго договора, а этимъ договоромъ турками отдается вся Кареская область.

Турки несмотря на заключенное перемиріе, продолжаютъ свое насту- пленіе, стремясь къ полному окруженію не стрѣляющихъ армянскихъ войскъ.

Чхенкелі немедленно приказываетъ выполнить съ турками условія

эвакуации Карса/поздно выяснять, когда все уже в руках врага и зависеть только от его воли/.

Ген. Дзевз отвечает, что турки настаивают на полном окужении крепости.

Ген. Вышинский, переавая слова ген. Дзевз, докладывает правительству просьбу командира корпуса продлить срок эвакуации крепости.

В ответ на это полк .Шатилев из Тифлиса спрашивает, отвечает ли распоряжение Чхенкели боевой обстановке Карса. Ген. Вышинский отвечает, что теперь поздно поднимать подорванный дух войск и исправить положение невозможно.

Командованье Карскими отрядами от ген. Терз-Акопова передается ген. Арешеву, а ген. Терз-Акопов вступает в командование Бегли-Ахмедскими отрядами.

Турки, достигнув желательного для них тактического положения, приостанавливают свой огонь, продолжая перегруппировку своих войск. Для переговоров с турками командирован полк Морель.

Во исполнение воли правительства отдан приказ о выводе войск из Карса. В крепости приказано оставить последними 2 по ка. Принимаются меры для охраны жел. дороги до сел. Шагали.

Турки наступают на левый фланг Бегли-Ахмедского отряда, занимающего высоты к западу и юго-западу от Мацры и оттесняют его, доходя до шоссе и будки, что восточнее Стекольной горы. Подославшие 8-й и 4-й полки отгоняют противника и наши части вновь занимают высоты Чахлах баши к 8 вер. ю.в. Мацры.

12-го апреля Чхенкели требует от Вехиба наши месячный срок для эвакуации Карса и указывает на неправильность действий турок после объявления перемирия.

Армянский Национальный Совет телеграфирует, что распоряжения правительства делались лицами неправомочными и предлагают оборонять Карс. Телеграмма эта передается Коменданту. Олдом главнокомандующий разрешает коменданту вывести войска из крепости.

Ген. Дзевз сообщает турецкия условия перемирия. Ген. Арешев доносит о новом бою у Мацры. Чхенкели обещает дать через 2 часа ответ на турецкия условия, учтя положение Александрополя на двух берегах Аршачая, т.к. турки признают новую границу вплоть до этой реки.

12

Вехибъ дѣлаетъ распоряженіе къ 12 час. занять всѣ Карскіе форты на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Ген. Одишелидзе передаетъ приказаніе правительства очистить Карскую область вплоть до Арпачая. Правобережные форты Александрополя должны быть скрыты.

Командиръ корпуса доноситъ правительству о недостаточности назначенныхъ имъ для эвакуаціи сроковъ, о томъ, что Александропольскія укрѣпленія возможно сдать только по заключеніи окончательнаго мира, а охрана дороги Карсъ-Александрополь должна быть оставлена за нашими войсками.

Безъ по фронту продолжается частичная стрѣльба. Отданъ приказъ прекратить ее.

Коменданту приказано выводить войска съ сторону Александрополя. Всѣ служащіе уходятъ, начинается распределение эвакуаціи города. Ночью въ штабъ крѣпости пріѣзжаетъ турецкая делегация изъ Бегли Ахмета. Къ вечеру турки уже заняли часть фортовъ лѣваго берега Каръ-чая. Послѣ этого и правобережные форты самовольно оставлены солдатами, которые отходятъ на Мацру. Въ Карсъ пожары. Горитъ интендантскій складъ у енатъ станціи, угрожая и артиллерійскимъ. Окрестные татары напали на станцію Караяль, но отбиты. Изъ Эривани донесено объ отбитіи нападенія курдовъ у Маркары.

13-го апрѣля по всему фронту Бегли-Ахмедскаго отряда заключено перемиріе.

Чхенкели запрашиваетъ Вехибъ пашу, почему турки наступали на Мацру.

Ген. Одишелидзе проситъ Вехтбъ пашу продлить срокъ эвакуаціи на 14 дней. Командующій принимаетъ арміей приказываетъ подготовить правобережные Александропольскіе форты къ взрыву. Принимаются мѣры для ловли дезертировъ.

Ген. Андраніку приказано выступить съ отрядами въ Ахалкалаки. Получено извѣстіе о критическомъ положеніи Ванскихъ бѣженцевъ.

14-го апрѣля ген. Арешевъ со станціи Караяль доноситъ, что турки нарушаютъ перемиріе. Мостъ у Караяля взорванъ. Обо всемъ донесено по командѣ. Турки не согласны на мѣсячный и 14 дневный сроки эвакуаціи, предлагаемые изъ Тифлиса и назначаютъ только три дня. Чхенкели протестуетъ Вехибъ пашѣ противъ нарушенія турками условій перемирія.

у Карааглы и въ районѣ Ахалциха.

Приказано приготовить къ оборонѣ позиціи на новой границѣ вдоль Арпачая.

15-го апрѣля круды съ утра обстрѣливаютъ наши арріергарды. Обнаруженъ подходъ турокъ со стороны Благодарнаго къ Кизиль-Чакхачу. Туда посланъ I-й полкъ. Ген. Арешевъ опять проситъ разрѣшенія отойти ему съ войсками за Арпачай, т.к. подходят турки, а открывать огонь по нимъ нельзя, что деморализуетъ солдатъ. Отходъ разрѣшенъ на завтра.

Закавказское правительство требуетъ уже 7 дней срока для эвакуаціи Карса. Турки продолжаютъ продвигаться впередъ. Изъ Эривани получено донесеніе ген. Силикова объ ихъ движеніи на Игдырь/занять Орговъ/. Вехибу пашѣ сообщено, что Оттоманское правительство признало Закавказскую республику.

Ген. Арешевъ доноситъ, что онъ началъ отходъ за Арпачай. Татары Кареской области заявили себя въ войнѣ съ армянами. Закавказское правительство не согласилось хлопотать о сохраненіи правобережныхъ фортовъ у Александрополя: приказано уничтожить.

Национальный совѣтъ требуетъ, чтобы командиръ корпуса ставилъ совѣтъ въ извѣстность о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ.

Андранику поручено слѣдить за перепроходомъ турками новой границы. 16-го апрѣля Министръ Чхенкели проситъ Вехибу пашу дать хотя бы возможность армянскому населенію Карса вывезти свое имущество и хлѣбъ. Турки продолжаютъ оккупировать крѣпость. Продолжаются перестрѣлки. Мусульмане безчинствуютъ у Ахалциха. Изъ Эривани отъ ген. Силикова получается донесеніе, что къ туркамъ отъ Игдырскаго отряда посланы парламентары. Туркамъ послана телеграмма о нарушеніи ими условій перемирія. Множество бѣженцевъ направляется черезъ Арпачай въ Эриванскую губ. Военно-плѣнные турки направляются въ Александрополь.

17-го апрѣля командиръ корпуса проситъ командующаго арміей разрѣшенія, если турки нарушатъ перемиріе, начать черезъ 14 дней военныя дѣйствія. Турки пока остановились на занятыхъ линіяхъ.

18-го апрѣля/1-го мая/ армянскими частями Эриванскаго отряда приказано продвинуться за Игдырь къ Оргову.

Андраникъ прибылъ въ отрядомъ въ Галли-булагъ. На фронтѣ пока спокойно. На Чингильскомъ перевалѣ заняты Орговъ, дорога Джульфа-Александрополь открыта; прошло 2 поѣзда/. Турки согласились отвести свои войска за Чингильскій перевалъ.

2 2-го мая /нов. стил./ Вехиош паша запретилъ вывозъ изъ Караимущества. Ген. Дъевъ прибылъ въ Александрополь. Джалалъ оглы забито бѣженцами изъ Александрополя. Андранику приказано ни подъ какимъ видомъ не переходить границы и не ввязываться въ бой. 3

3-го мая ген. Силиковъ доноситъ, что имъ отправлены парламентеры въ Баязетъ для установленія демаркаціонной линіи, но турки все время нарушаютъ перемиріе. Эрзинджанскій полкъ отказался идти въ указанный ему пунктъ: примѣнено воздѣйствіе вооруженной силы. Въ Эриванскомъ районѣ нап. денія татаръ.

4-го мая особнхъ событій не произошло. Стычки съ татарами.

5-го мая вездѣ стычки съ татарами.

6-го мая всѣ признаки скорого перехода, турокъ въ новое наступленіе: ждутъ только повода, а поводъ дается каждымъ армяно-татарскимъ столкновеніемъ. Въ 10 вер. къ сѣверо-западу отъ Александрополя у мельницы выстрѣломъ тяжело раненъ наблюдатель: стрѣляли татары. Замѣчается накапливаніе шаекъ къ Александрополю.

7-го мая безъ переменъ. Текуція распоряженія по обезпеченію новой границы отъ наступленія турокъ.

8-го мая текуція распоряженія. Нападенія курдовъ и татаръ.

9-го мая получены донесенія изъ тыла, что русскіе большевики усиленно агитируютъ противъ отправленія новыхъ полковъ на фронтъ. Большевизмъ имѣется въ армянской солдатской средѣ /Лорійскій полкъ/.

10-го мая разбой въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ. Нападенія татаръ.

11-го мая ничего существеннаго.

12 мая ген. Силикову приказано расформировать всѣ добровольческія хумбы ввиду ихъ бесполезности и неумѣнія поддерживать порядокъ. Людей ихъ приказано влитъ въ регулярныя части. Получено свѣдѣніе о тяжеломъ положеніи русскаго мирнаго населенія въ Лорійской степи. Командиръ турецкаго корпуса Шевки паша требуетъ допустить въ Караклисъ турецкаго офицера для наблюденія за обращеніемъ съ турецкими плѣнными. Ген. Назарбековъ отвѣтилъ, что турецкія свѣдѣнія о яко бы дурномъ обращеніи армянъ съ ихъ плѣнными не вѣрны, а допущеніе турецкаго офицера для контроля-составляетъ дѣло Закавказскаго правительства, которому и сообщено. Турки обѣщаютъ полную

15

неприкосновенность мирных жителей.

13-го мая Андраникъ доноситъ, что турки на дняхъ перейдутъ въ наступленіе. Проситъ прислать нуждающемуся отряду деньги. Жел. дорожное сообщеніе на Тифлисъ прекращено Борчалинскими татарами. Съ Джулфой тоже. Испрашивается присылка бронированнаго поѣзда, чтобы пробить путь. Поѣзда пока нѣтъ, хотя объ этомъ неоднократно просили и раньше. Шевки паша сообщено, что наблюдать за турецкими плѣнными приставлены мусульмане.

14-го мая большевики солдаты Лорійскаго полка арестовали своихъ офицеровъ. Посланъ карательный отрядъ ген. Теръ-Акопова для освобожденія и я-я офицеровъ и приведенія Лорійцевъ въ повиновеніе. Противъ Александропольскихъ укрѣпленій замѣчено усиленіе непріятельскаго сторожевого охраненія. На Лорійской дорогѣ у Яйлы. У Ильхѣби была перестрѣлка между конными турками и ротой Андраника.

15-го мая ген. Арешеву приказано удерживать Александропольскія позиціи и, въ случаѣ наступленія превосходнаго противника и невозможности его удержать, отходить на Джаджурскій перевалъ, куда приказано срочно всѣ необходимые боевые и питательные запасы.

Въ 10 час. утра получены донесенія, что турки наступаютъ со стороны Копса съвѣрныя крѣпости. Начальникъ Александропольскаго отряда ген. Аршевъ приказалъ 2-у и 3-у полкамъ развернуться на линіи Джебкентъ-Танадалахъ. 4-й полкъ дошелъ до линіи Орта-Килиса. Обоимъ полкамъ приказано остановить турокъ, обходившихъ крѣпость съ сѣвера и юга. Къ туркамъ посланъ парламентеръ, запросить о поводахъ наступленія. Въ городѣ полное разложеніе и паника жителей. Въ 15 час. сформированы турки заняли селенія Джебкентъ, Танадалахъ, Ильхѣби и Хорумъ и повели свои цѣпи дальше. Армянской конной бригадѣ приказано дать имъ бой у Чирахли. Въ 23 час. 45 минутъ получено отъ ген. Арешева донесеніе, что непріятель занялъ Александрополь.

Объявлены на военномъ положеніи оставшіяся въ нашихъ рукахъ части Александропольскаго, Казахскаго и весь Новобаязетскій уѣздъ. Въ Тифлисѣ донесено о нарушеніи турками перемирія.

16-го мая Казахскому полку приказано выступить въ Караглизъ. Ген. Андраникъ дана задача охранять Лорійскую степь. Ген. Силикову тоже посланы соответствующія распоряженія на случай наступленія турокъ и сообщено о ихъ движеніи.

По донесенію Начальника штаба I-й Армянской дивизіи, турки потребовали отвода наших войск на 25 километровъ отъ Арпачая. Вчерѣ 15-го мая они захватили з собою Орта-Килису и высоты сѣвернѣе ея, накопились въ центрѣ у лѣваго фланга крѣпости въ районѣ Тапа-Таладагъ и М.Караклисъ, откуда двинулись восточнѣе. Намъ правый флангъ обходили по горамъ татары. 4-й полкъ, не выдержавъ наступленія, отошелъ къ Дзадурскому перевалу. 3-й полкъ изъ Дюскента частью былъ направленъ на Орта-Килису, частью же на поддержку лѣваго фланга. 2-й и I-й полки отошли на высоты у большого Бапанакъ. 8-й полкъ продолжалъ держаться сѣвернѣе и с.в. крѣпости. Общее направленіе отхода остальныхъ войскъ указано къ Дзаджуру. Требования турокъ отвести армянскія войска на 25 вер. отъ Арпачая выполнилось само собою. Вслѣдствіе полного разстройства войскъ, волей неволей, пришлось имъ приказать отойти на линію Гекъ Егушъ-Бекандъ-Авдибекъ-Налебъ, чтобы тамъ оправиться и принять бой. Командиръ Лорійскаго полка донесъ о продолжавшемся 3-й день боѣ по дорогѣ отъ Александрополя на Ахалкалаки. Донесено командующему арміею о полной безнадежности положенія у Александрополя. Запрошенъ Национальнй совѣтъ, какъ поступать дальше, если турки будутъ продолжать наступленіе.

17-го мая получено отъ Вехиба паши требованіе предоставить жел. дорогу Александрополь-Дульфу для перевозки турецкихъ войскъ.

Командиръ корпуса былъ вынужденъ согласиться на это требованіе. Ген. Арешевъ доноситъ о полной неспособности своего отряда. Ген. Силикову послано приказаніе пропустить турецкія войска по жел. дорогѣ.

(Игдырскому отряду указано оставаться на мѣстѣ.)

Командиру Ахалкалакскаго полка приказано изготovitъ къ встрѣчѣ турокъ и дѣйствовать совместно съ ген. Андраникомъ. Отъ начальника Алазгескаго отряда пришло донесеніе, что Эрзинджанскій полкъ отходитъ на развѣздъ Кара-кала, а Караклиескій и Хынескій наблюдаютъ по берегу Арпачая отъ Казвина до Тазакира, а дальше отъ Каравансарая слѣдятъ конница. Противъ Узункенда появилось около 100 непріятельскихъ всадниковъ, да около 200 наступало къ рѣкѣ цѣною съ запада. Русскій добровольческій отрядъ направленъ въ Караклисъ къ отошедшему раньше штабу корпуса.

18-го мая на Арпачай отъ Бугдашена до Тазакенда противника не обнаружено. Развѣздъ на Чингильскомъ перевалѣ обстрѣлянъ. Командиру Казах-

12

скаго поля, ввиду оголенія фронта, приказано мобилизовать еще 1000 кадровыхъ солдатъ. Ген. Арешевъ доноситъ, что изъ всей его дивизіи осталось только 800 человекъ, остальные — дезертиры. Въ Эриванскомъ районѣ Кульпинскій отрядъ, согласно приказанія, отошелъ къ мосту Кара-кала для охраны переправы черезъ Араксъ. Въ Башабаранскомъ направленіи высланы отрядъ Дро. Изъ штаба 1-й дивизіи доносятъ о полномъ нежеланіи солдатъ служить. Жители вывѣшиваютъ бѣлые флаги, заявляютъ о своемъ желаніи подчиниться туркамъ и на это же уговариваютъ солдатъ. Въ ротахъ осталось по 5-10 человекъ.

Ген. Арешевъ едетъ командовать отрядомъ полк. Бей-Мамиконяну и въ отпускъ.

Полк. Бей-Мамиконянъ донесъ, о своемъ вступленіи въ командованіе и о той же картинѣ развала войскъ. Обо всемъ этомъ донесено Национальному совѣту. Ушли самовольно съ позицій 4-й и 8-й полки вследствие своего малого состава отъ дезертирства и угрозы мѣстныхъ жителей, въ случаѣ подхода турокъ перейти на ихъ сторону. Полк. Каргановъ, что Воронцовскіе молукане и татары заявляютъ о своемъ желаніи подчиниться туркамъ, т.к. считаютъ войну невозможной. Ген. Назарбековъ указываетъ начальнику штаба арміи на неумѣстность держанія въ Карамакчисѣ такого большого количества плѣнныхъ турокъ, которые только притягиваютъ къ себѣ и къ отряду вниманіе непріятеля, стремящагося къ освобожденію своихъ.

19-го мая ген. Назарбековъ приказалъ начальнику Александропольскаго отряда наблюдать фронтъ хотя бы офицерами, если нельзя заставить солдатъ. Командиру Казахскаго полка приказано задерживать дезертировъ въ Делижанѣ. Командиру Лоріскаго полка приказано тоже съ отрядами дезертировъ на фронтъ. Вызвано изъ Делижана на фронтъ около 300 Елисаветпольцевъ. Подано донесеніе, что вчера 18-го мая около 24 час. турки наступали противъ Алагезскаго отряда, но отражены къ разѣзду Карабурунъ. Ген. Силиковъ высланы къ туркамъ парламентарии съ предложеніемъ прекратить наступленіе. Въ 12 час. 30 мин. дня турки вели перестрѣлку съ армянами на Чингильскомъ перевалѣ и подъ южными высотами Халфалу и Хохшабаръ/Хашбатаръ/.

Ген. Каннидадзе сообщаетъ, рѣшеніе министра Чхенкели пропустить турокъ.

Ген. Андраніку приказано оставаться у Джаляль-огли, прикрывая Ло-

18

рійскую степь. Андраникъ сосредоточился у Д-агаль оглы.

20-го мая спокойно, кромѣ частичныхъ перестрѣлокъ у Чингили и Каракала. Утромъ на Куджахскомъ перевалѣ показались пѣхотныя колонны турокъ. Посланы изъ Игдыра парламентары, выяснить причину движенія.

Около 14 час. съ Джаджурскаго перевала къ Ахбулагу спустилось около батальона турокъ, а отъ станціи Ахбулагъ на востокъ — около роты, и ушли обратно. Замѣчено движеніе безъ мѣръ охраненія къ Алихану. Въ Калтахчи пришла турецкая конница.

Къ 15 час. къ Авдабеку подошло человекъ 50 турокъ съ пулеметами. Мѣстные жители потребовали, чтобы находившаяся тамъ армянская застава удалилась. Она отошла восточнѣ Авдибека и турки заняли селеніе. Получены свѣдѣнія, что турки намерены идти дальше до самаго Тифлиса.

Начальнику Александропольскаго отряда дано приказаніе, въ случаѣ наступленія турокъ на Каракильзъ, отходить на Шагали съ 1-й дивизіей и 2 горными батареями, а остальнымъ частямъ подъ начальствомъ полк. кн. Аргутинскаго отступить къ Делижану. Русскіе молокане сел. Воронцовка задержали и не выдаютъ орудія русской батареи кап. Лутцау.

Ген. Силиковъ доноситъ о трагическомъ положеніи Эриванскаго отряда: управлять войсками далѣе становится невозможнымъ. Командиръ корпуса доноситъ командующему арміей и Национальному совѣту, что обстановка требуетъ немедленнаго заключенія окончательнаго мира. Къ туркамъ опять посланы парламентары, съ указаніемъ, что они нарушаютъ условія ими же принятаго перемирія. Турки продолжаютъ, обвиняя во всемъ армянъ, производить свои передвиженія впередъ.

21-го мая командиръ Лорійскаго полка доноситъ, что вчера на Карагачскомъ перевалѣ появились турки и подошли къ Воронцовкѣ, гдѣ соединились съ татарами. Молокане отказались выдать орудія батареи кап. Лутцау, за которой были посланы двѣ роты и двѣ сотни Андраника. Молокане объясняли свой отказъ тѣмъ, что турки яко бы отомстить имъ, если они отдадутъ орудія армянамъ противъ нихъ.

Изъ штаба 1-й дивизіи донесено, что отъ Ахбулга по Александропольскому шоссе на Налбандъ двигается колонна турецкой пѣхоты съ конницей и къ 10 час. достигла линіи Гекъ-Мушъ-Бекандъ. Александропольскому отряду приказано отойти на Шагали.

18

полъскому отряду приказано при дальнейшемъ продвиженіи непріятеля отходить на линію Гогоранъ-Топачли-Вартнаву. Изъ штаба 2-й дивизіи донесено: утромъ 20-го турки, усилившіеся курдами и татарами, повели наступленіе на Игдырь/Эриванскій районъ/. Посланные парламентары вернулись съ докладомъ, что непріятель требуетъ въ 2-хъ часовой срокъ сдать ему все вооруженіе и всѣхъ вооруженныхъ армянъ. Начальникъ отряда отошелъ къ Маркаръ, рѣшивъ тамъ задерживать турокъ у поста вѣрезъ Араксъ. Турки заняли Амамы и продолжали наступленіе. Отрядъ началъ отходить на Кишлякъ и далѣе къ Караклису. Послано новое приказаніе Амаминскому отряду отходить на Делижанъ. Вдоль жел. дороги на правленіи: Карескій крѣпостной полкъ и Ханесурскій и Лоріекаі батальоны.

Получено донесеніе, что черезъ Новобаязетъ прошло много солдатъ армянъ карабахцевъ съ пулеметами въ тылъ. Полк. Вей-Дамиконянъ донесъ о своемъ безвыходномъ положеніи и о необходимости принять условія турокъ.

Нам. ген. Назарбекова возложено правительствомъ порученіе войти въ соглашеніе съ турками о перевозкѣ турецкихъ войскъ по жел. дорогѣ въ Дзульфу. Генераль выражаетъ по прямому проводу свое удивленіе возложеніемъ на него веденія переговоровъ съ турками въ то время, какъ сами турки, совершенно опредѣленно не желаютъ ни о чемъ разговаривать, а прямо требуютъ все, что хотятъ.

Ген. Силиковъ доноситъ: 21го мая около 17 час. завязался бой подъ Сардаръ-Абадомъ у Эриванской жел. дороги. Сардаръ-Абадскій отрядъ отошелъ на линію Кара-Коюнлу, Керпалу и Зейва армянская. На Игдырскомъ направленіи армянскія части закрѣпили переправы черезъ Араксъ, имѣя конницу передъ Маркаръ.

Въ 9 час. утра получено донесеніе изъ Караклиса, что Караклисъ занятъ турецкими войсками. Создается обстановка полного отрѣзанія корпуса отъ Тифлиса. Ген. Назарбековъ еще разъ настоячиво убѣждаетъ правительство поспѣшить самъ заключеніемъ мира.

23-го мая Лоріекаі роты, разстрѣлявъ всѣ патроны, обиты турками со всѣхъ позицій и въ 22 часа оставили Ахалкалаки. Отступали поспѣшно и за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ сожгли и взорвали продукты и снаряды.

Получено донесеніе о движеніи турецкой колонны на Виль Абсара.

и о наступлении на Караклис. Ген. Силиков донес о своем наступлении на Сардар-Абад, пока довольно успешном.

Приказано остаткам полков с имуществом отходить на Делижань в заранее намеченные пункты.

Опять настойчивое ходатайство командира корпуса о скорейшем заключении мира во что бы то ни стало.

Приказ об отступлении за Делижань отменен. Решено задерживать неприятеля у Караклиса.

24-го мая на Эриванском направлении — удача у Сардар-Абада и преследование противника в долине Алагеза и дожд. дороги. К Сардар-Абаду и Араксу движутся большие группы неприятеля. Отряд Дро достиг Али-Кочака. 3-ья турецкая дивизия движется через Ваха-Аберент-Аштарак. Дро усилен. Выяснено, что против Сардар-Абада действовали 108-й турецкий полк, потери армян невелики. Ген. Силиков доносит о подъеме духа солдат в связи с успехом: дезертиры массами возвращаются с оружием и патронами, солдаты стремятся вперед. Докладом того, еще несколько таких удач, и боеспособность частей можно возродить.

На Александропольском направлении снова заняты Караклисы. Рязкая перемена в настроении солдат и офицеров: общий подъем духа. По доносениям — противник занимает Амамы. От Андраника доносения не поступало: нарушена связь. Приказано из Караклиса двинуть войска на Амамы.

25-го Мая к 12 часам 24-го Мая разведка из Караклиса выдвинута на Амамы и Джелаль-оглы. В Амамы 300 аскеров.

На Эриванском направлении у Маргары была перестрелка. 28-го Мая четники напали на поезд, шедший из Эривань Давалу. Подоспевшие армянские части разогнали нападавших, убили 40 человек.

Из Тифлиса прибыл паровоз с вагоном и в нем один немецкий офицер с 2 немецкими солдатами из военнопленных. Делегация ген. Карганова, бывшая в Александрополь для переговоров с турками, вернулась в Санаин, ввиду нападения на дорогу курдов. Казахский отряд двинуть в Делижань.

По нашим частям, отходившим к разведке Арчут, турки открыли оружейный и пулеметный огонь и повели наступление вдоль жел. дороги. 4-й батарея удачно отбивала. На помощь конницы направлены 2-й ескадрон и 3-й.

21

ный и 3-й стрѣлковый полки. Паль сѣмьрю героя доблестный капитанъ Гургенъ Мовсесянцъ, лично ведя часть своей батареи въ атаку въ конномъ строю. Получено донесеніе Андраника, который 22-го мая, послѣ 2-хъ дневнаго боя у Джалаль оглы, отошелъ къ Дисиху/Дсеух/, куда прибылъ 23-го. Приняты 4 турецкихъ парламентаріа. На Эриванскомъ направленіи, послѣ Сардаръ-Абадской побѣды, продолжается сопрікосновеніе съ противникомъ. У Сардаръ-Абада въ карманѣ убитаго турецкаго офицера найденъ черновикъ реляціи, изъ которой видно, что въ бою 21-го мая дѣйствовало 3000 пѣхоты турокъ.

Дро атаковалъ и билъ турокъ сѣвернѣе Ванъ-Абарана. Въ конной атакѣ у сел. Кондахъ-Савъ зарублено 30 аскеровъ и 1 офицеръ. 2

26-го мая Каракилесскій отрядъ перешелъ въ наступленіе, обходя правый флангъ турокъ черезъ гору Гяда-Маймехъ. Обходъ удался противникъ выбитъ изъ Хаджи-Кара и съ высоты 1010 восточнѣе этой деревни. Одновременно съ фронта атаковалъ полк. Каргановъ и овладѣлъ позиціями въ районѣ высоты 750. Труки бѣжали. Одной конницей истреблено 200 человекъ. Потери непріятеля велики. Подбито одно орудіе.

На Эриванскомъ направленіи бой къ сѣверу отъ Ванъ-Абарана. Охваченный съ фланговъ Ванъ-Абаранскій отрядъ отошелъ въ районъ Казанлъръ-Каракилессъ, гдѣ соединился съ отрядомъ полк. Долуханова.

27-го мая на Каракилесскомъ направленіи съ утра турки повели обратное наступленіе и вернули утраченныя наканунѣ позиціи у горы Гяда-Маймехъ. Резервовъ нѣтъ.

На Эриванскомъ направленіи турки начали отходъ отъ стан. Аракотъ въ Сардаръ-Абадскомъ районѣ. Армяне перешли по всему фронту въ наступленіе.

Съ Безобдела доносятъ, что турецкая колонна 500-600 человекъ обходить нашъ лѣвый флангъ съ высотъ 1010 и 1017. Другая колонна 300 человекъ спускается къ зимавкѣ Ирканди. Двѣ колонны, до 800 человекъ каждая, двигаются отъ Амамлы на Эфенди. 2000 турокъ и 6 орудій идутъ по шоссе отъ Гюлякарака къ югу. Около полка съ вышками замѣчено по дорогѣ отъ Куреали къ Гайдарли. Около батальона съ 1 орудіемъ заняли хребетъ Гяда-Маймехъ.

Командиръ корпуса доноситъ Национальному совѣту, что временно

22

дѣла улучшились, но миръ надо заключать немедленно.

Къ вечеру турки на нашемъ правомъ флангѣ, наступая на Гергеры, отбѣнили роты I-го еводнаго полка съ Безобдала къ Ишляту. Полк. Каргановъ израскодовалъ всѣ резервы для занятія высоты вотовчнѣ Безобдала. Отнять у турокъ высоту Маммехъ не удалось. Полк. Карганову приказано выделить I полкъ въ резервъ и занять линію II 20, 2-Ахнезъ-Ага-юртъ-Кишлякъ-высота 962. Остальной фронтъ старый.

28-го мая турки глубокимъ обходомъ нашего лѣваго фланга вышли въ тылъ Караклискаго отряда и у сел. Вартанлы отрезали ему путь отступленія. Большая часть полковъ отступила къ Шагалы. Турки, по слухамъ, захватили 106 орудій.

Войска приведены въ порядокъ въ районѣ Воскресенки.

29-го мая Ванъ-Абаранскій отрядъ подошелъ къ высотѣ Ванъ-Абаранъ. Послѣ сильнаго огневого боя турки отброшены съ горы Чингиль и Полиджа? Они перешли въ контръ-атаку, были снова отброшены и отступили.

На Сардаръ-Абадскомъ направленіи занята станція Алагезъ. I-й и 2-й Ванскіе полки изъ обривани направлены въ Семеновку. Приказано ген. Силикову усилить отрядъ Аро, т.к. послѣ разгрома Караклискаго отряда турки несомнѣнно перебросятъ свои части къ Ванъ-Абарану.

Опять вездѣ масса убѣгающихъ въ тылъ дезертировъ.

30-го мая на Ванъ-Абаранскомъ направленіи отброшенные турки остановились и закрѣпляютъ.

На Сардаръ-Абадскомъ направленіи заняты 29-го мая селенія Н.Талинъ и станція Карабурунъ, съ развѣдывательными частями въ Алагезъ и въ Мастаръ.

Турки заняли Караклисъ и Вартанлы и дальше пока не идутъ. Замѣчено ихъ скопленіе въ районѣ Тайчаруха.

Отрядъ Андраника выступилъ въ Делижанъ.

Штабъ корпуса перешелъ изъ Делижана въ Н.Ахты. Ген. Андранику приказано по прибытіи въ Делижанъ принять Делижанскій отрядъ.

Получена телеграмма Агороняна, что въ Батумъ вышла делегация для заключенія мира, а у станціи Ашага-Сераль взять въ плѣнъ полк. Каргановъ.

31-го мая новаго нѣтъ.

1-го іюня на Караклисскомъ направленіи Андраникомъ направлено

25

через Погосъ-Килису въ ущелье рѣки Буддукъ чай/Балданъ-чай/ для развѣдки двѣ сотни, а одна рота отправлена по шоссе изъ Делижанъ на Никитино. Учебная батарея стоитъ въ Погосъ-Килисѣ, I рота и I сотня въ Делижанѣ, 2 роты и I сотня — на перевалѣ у Семеновки. Остальныя части Андраника — на пути отъ Дисиха къ Делижану. Развѣдка турокъ доходила до Никитина. Въ Делижанѣ нѣтъ продовольствія, поэтому Андраникъ доноситъ, что больше 2 дней онъ оставаться не можетъ. Ему приказано держаться и отходить только подъ напоромъ.

Андраникъ получилъ письмо начальника турецкой дивизіи о томъ, что Турція заключила съ Арменіей миръ. Турки предложили командиру корпуса перемиріе. Ген. Назарбековъ отвѣтилъ согласіемъ.

2-го іюня получено донесеніе съ Вахъ-Адаванскаго направленія: турки 1-го іюня проявляли активность, но были нашей артиллеріей остановлены.

Получено письмо турецкаго командующаго войсками, что въ Батумѣ мирные представители обѣихъ сторонъ постановили съ 12 час. 19-го мая 2-го іюня приостановить военныя дѣйствія.

На Сардаръ-Абадскомъ направленіи у Мастара, въ сторону станціи Алагезъ завязался бой. Къ 17 час. наши части развернулись на фронтъ Нижній Талинъ-Карабурунскія высоты. Наступленіе турокъ остановлено. Бой прекратился съ темнотою. Ночь прошла спокойно.

3-го іюня на Сардаръ-Абадскомъ направленіи 2 роты и 2 эскадрона турокъ заняли селеніе Эшникъ. Туркамъ предложено очистить селеніе, т.к. оно занято ими послѣ объявленія перемирія и — установить демаркационную линію: развѣздъ Богутлу и Н. Талинъ съ одной стороны, и станція Карабурунъ и Эшникъ — съ другой.

Полк. Пирумовъ вступилъ въ командованіе I-й стрѣлк. дивизіей и донесъ, что полезнѣе было бы ее считать уже расформированной, а вмѣсто нея сформировать хотя бы одинъ боеспособный полкъ.

Получены условія мирнаго договора.

4-го іюня спокойно.

Андраникъ доноситъ, что изъвиду подписанія позорнаго договора, онъ уходитъ съ фронта.

5-го іюня изъ Узунтала доносятъ, что со стороны Казаха слышна сильная орудійная и ружейная стрѣльба.

Общая затрудненія со снабженіемъ. Соответствующимъ съ этимъ пропе-

ходить перегруппировка частей.

Национальному совету сообщено, что отряд Андраника исключен из состава корпуса.

Получено письмо Мамиконяна об образовании самостоятельной Армении.

6-го июня Андраник ушел из Делижана.

Полковн. Багдасарову приказано собрать из Делижан новый отряд.

7-го июня Русскому добровольческому отряду разрешено на свой риск двигаться к Тбилису.

8-го июня спокойно.

9-го июня в Карсском конном полку осталось только 3 всадников. Остальные заявили, что уходить к Андранику, а к Делижан не желают.

Получено известие, что в Каракисе турки перебили пленных офицеров армян. Копия письма об этом отправлена командиру турецкого корпуса.

10-го июня около 10 час. на Каракишской переправе курды пытались переправиться на левый берег Аракса, но отогнаны огнем и отошли к Кульнису.

Андраник из Новобаязета, доносит, что уход его есть единое желание всего отряда. Ген. Силикову и полк. Багдасарову послано приказание исполнить требование турок отойти за условленную границу.

11-го июня на Каракишском направлении передовые турецкие части расположены восточнее Востресенови.

Тайчарухским отрядом связь с Бам-Абаранским отрядом пока не установлена. Зняты лишь пункты Соудж-булаг-гора Чпигиль-якота 1322,9 и наблюдается дорога, ведущая из татарских деревень Аллахверди и Кабахлы в Арзакенд и Алапароз.

Багдасаров доносит, что его солдаты бегут к Андранику, и надо эвакуировать Делижан, потому что там никто не хочет оставаться/яма/. Передовые части турок стоят западнее Бозикенда и Никитина, которые заняты армянами.

12-го июня 2-му отряду полку приказано выступить в Чубухлы в распоряжение Багдасарова.

Посланы вездь распоряжения отвести войска к новой границе. Получено известие о подписании в Батуми мирного договора. Турки требуют пропустить их по жел. дорог на Ичигиль. Чума

13-го июня командиръ корпуса проситъ Кязимъ Карабекиръ пашу отвести свои войска на Баят-Абаранскомъ и Караглисскомъ направлѣніяхъ.

Отъ же просить, ввиду неприбытія правительства, слочить съ него единоличное рѣшеніе политическихъ вопросовъ, воложивъ ихъ на Эриванскій Национальный совѣтъ.

14-го июня спокойно. Кязимъ Карабекиръ паша проситъ ген. Назарбекова прислать въ Александрополь представителей для переговоровъ. Делегаты посылаются.

15-го июня командующему турецкой арміей сообщается о высылкѣ делегации въ Александрополь.

16-го июня спокойно. Войска отошли къ новой границѣ. Въ районѣ Карагли паника населенія. Приказано успокоить.

17-го июня Вехибъ паша предлагаетъ командиру корпуса до опредѣленія армяно-грузинской границы оставить турецкія войска на жел. д. линіи Александрополь-Садахло. Особо уполномоченный Арамъ высказывается, что турокъ нужно отвести съ Караглискаго напрвленія, а границу съ Грузіей охранять армянскими войсками.

Въ Александрополь прибыла делегация ген. Теръ-Акопова.

18-го июня коммиссія въ Александрополь приступила къ работѣ. Турки настаиваютъ на оставленіи въ ихъ рукахъ Караглискаго направленія, чтобы грузины не оккупировали Борчалинскій уѣздъ. Ген. Теръ-Акопову предписано не принимать никакихъ окончательныхъ рѣшеній самому безъ санкціи штаба корпуса.

19-го июня турки требуютъ ликвидаціи армянскихъ бандъ, яко бы появившихся въ районѣ Эчмиадзина. Ввиду отхода турокъ изъ Вокресеновки въ Вартапы, полк. Вагдасарову приказано передвинуть 2-й полкъ черезъ Деллиманъ въ Никитино. Отъ Шагалникъ Тифлису отправлены 3 эшелона турецкихъ войскъ. У Садахло слышны бой/мѣстный/.

20-го июня турки требуютъ къ 22-му июня переелать ихъ пленныхъ изъ Эривани въ Александрополь.

21-го июня спокойно. Мелкія перестрѣлки съ шайками. Турки просятъ прекратить дѣятельность армянскихъ шаекъ, дѣйствующихъ противъ мѣстныхъ мусульманъ. Турецкое командованіе предлагаетъ держать за линіей границы лишь небольшое количество войскъ для поддержанія порядка.

22-го июня спокойно. По агентурнымъ свѣдѣніямъ, немцы и грузины заняли станцію Саманиъ. Отъ полустанка Айрумъ до Тифлиса армяне свободно ѣдутъ въ Тифлисъ и обратно.

Бѣженцевъ не пропускаютъ въ Тифлисъ. Въ Эриванскомъ районѣ нападенія татаръ на армянъ.

23-го іюня на Башъ-Абаранскомъ направленіи турки отошли до линіи Дюкентъ-Геволдаръ, восточнѣе новой границы.

18-го, 19-го іюня нѣмцы вели бой съ мирными жителями татарами а монетами и съ турками. Нѣмцы дошли до станціи Калагеранъ, черезъ которую турки проходили на Казахъ. Въ Калагеранъ бронированные поѣзда съ нѣмецкими флагами. Въ Дисихъ прибыли нѣмецкіе офицеры. Были армяне, желавшіе поступить добровольцами въ нѣмецкія войска, но ихъ не приняли. Ком-н-иръ Нѣмцы сказали, что въ Баку англичане.

Командиръ корпуса объявляетъ Кіязимъ Карабекіръ пашѣ, что армяне насилій надъ мусульманами не чинили.

Кіязимъ Карабекіръ паша объявляетъ при какихъ обстоятельствахъ произошло убійство армянъ офицеровъ въ Караклисъ.

Эриванскій Національный совѣтъ сообщаетъ, что мусульмане нападутъ на армянъ.

24-го іюня очередная организація фронта. Спокойно.

25-го іюня спокойно. Получено извѣстіе, что части 9-й турецкой дивизіи вырѣзали мирныхъ армянъ-мущинъ въ селеніяхъ Согутли, Ширванджукъ, Махмуджукъ, Миремъ и Кондахсазъ.

Въ Эриванскомъ отрядѣ у сел. Койласаръ перестрѣлка съ татарами. Убито до 40 человекъ.

Войска предупреждены, что турки, возможно, двинутся изъ Казахъ черезъ Башкендъ и Чардахлы.

Всѣ русскіе офицеры и военно служащіе оставили Джульфу и направились къ англичанамъ.

Кіязимъ Карабекіръ паша сообщаетъ, что армяне напали на турецкую развѣдывательную партію и требуетъ не повторять подобныхъ случаевъ. Объ этомъ послано ген. Силикову и Арамъ пашѣ. Ген. Теръ-Акоповъ проситъ разоружить всѣ мѣстныя шайки.

26-го Іюня Турки опять жалуются на враждебную дѣятельность армянскихъ мѣстныхъ бандъ.

27-го Іюня На Башъ-Абаранскомъ направленіи и турки и армяне прочно укрѣпляютъ другъ противъ друга. на занятыхъ линіяхъ. Турки занимаютъ Гюзель дере армянское, высоту Ахкула, сел. Мунджухлы, высоту

221

надъ Кешишъ-кендомъ и высоты надъ Чобанъ-Маракрмасамъ Армяне занимаютъ гору Чингилъ, съ заслономъ въ сторону Гюзенъ дере отъ Дузкенда до Кондахсаза и далѣе-гора Гегатанъ и Деванданъ.

Андраникъ-въ Нахичевани, гдѣ имъ разрушенъ жел. дорожный мостъ.

Организована летучая почта по линіи Караклисъ-Делижанъ-Казахъ Въ Новобаязетъ посланъ 1-й запасный полкъ для возстановленія порядка.

Выяснено, что стычки въ районѣ Нахичевани -дѣло отряда Андраника, воюющаго съ непропускающими его татарами.

Получены свѣдѣнія изъ Тавриза отъ 7-го іюня, что англичане движутся изъ Міане на Тавризъ и изъ Саккиза на Соуджъ-Булагъ.

28-го іюня турки за линію, установленную мирнымъ договоромъ еще не отошли.

Послано приказаніе начальнику 2-й дивизіи въ Эривани немедленно прекратить наслія надъ мусульманами.

Каталикосъ всѣхъ армянъ объявляетъ всѣхъ мусульманъ въ Арменіи подъ своей защитой/телеграмма Вехибу пашѣ/.

29-го іюня Эриванскій Національный совѣтъ проситъ разрѣшенія прибалтъ въ Александропольскую комиссію своихъ делегатовъ.

30-го іюня. Генералъ Назарбековъ опять напоминаетъ Вехибу пашѣ, что ему надѣя отвести свои войска за установленную мирнымъ договоромъ границу.

1-го іюля турки реквизируютъ въ занятыхъ мѣстностяхъ оружіе лошадей, фуражъ и казенное обмундированіе. У Санаина-5 эшелонъ нѣмецко-грузинскихъ войскъ. Въ Санаинѣ нѣмцы и грузины реквизируютъ фуражъ, хлѣбъ и все казенное. Грузины съ татарами не воюютъ, но безоружии Борчалинцевъ и сожгли у нихъ нѣсколько деревень.

2-го іюля турки просятъ пропустить черезъ Делижанъ ихъ эшелонъ 600 аскеровъ, идущій изъ Караклисъ въ Казахъ. Приказано не препятствовать.

Ввиду обязательства Армянской Республики, согласно мирнаго договора, очистить Баку отъ армянскихъ войскъ, турецкая комиссія, черезъ ген. Теръ-Акопова, запрашиваетъ, какія мѣры принимаются по этому поводу. На это отвѣчено, что связи съ Баку нѣтъ съ ноября.

Кязимъ Карабекиръ паша опять пишетъ, что армяне въ Камардѣ нападаютъ на мусульманъ и грозятъ имъ наказаніемъ.

3-го іюля командиръ корпуса опять приказываетъ принять всѣ мѣры противъ всяческихъ разбоевъ и наемліи. Туркамъ сообщено объ этомъ распоряженіи.

4-го іюля штабу Армянской конной бригады приказано перейти въ Канакеръ.

5-го іюля особаго ничего.

6-го іюля перемиріе не нарушалось.

7-го іюля изъ Тифлиса оберъ-квартирмейстеръ по прямому проводу предупреждаетъ быть готовыми къ внезапному выступленію турокъ. Турки опять предъявляютъ разныя требованія противъ разбоевъ и прч.

8-го іюля въ 9 час. утра турки повели наступленіе на Керпалу. Начался бой. Въ 11 час. обозначилось движеніе и на Зейву татарскую: турки подошли къ ней на 200 шаговъ. Парламентеры прекратили огонь. Начальникъ турецкой дивизіи потребовалъ немедленнаго очищенія полосы до линіи Айлану, т.е. — Зейва татарская.

Въ 11 час. 5-й армянскій полкъ отошелъ, какъ ему было указано. Около 13 час. партизанскій полкъ отбросилъ турокъ отъ Керпалу. Большая колонна турокъ двинулась на Зейву татарскую. У насъ убито 2, ранено 4.

Въ районѣ Чобанъ-Караю.в. Вараршапата обнаружены мекія части турокъ. Около 15 час. турки, выбитые высотъ у Керпалу, отошли къ высотамъ 427-404. У нихъ обнаруженъ 1 батальонъ противъ Керпалу, 2- противъ Айлану и 2- противъ Хатунарха/около Джмидзине/. Татары въ Хатунархѣ устроили армянскую рѣзню.

Начальникъ турецкой дивизіи заявилъ, что онъ нарушать уже подписаннаго мира не желаетъ, но долженъ занять 7-ми верстную полосу ж.д. линіи, чтобы прикрыть движеніе турокъ на Джульфу. Опять Кіязимъ Карабекиръ твердитъ, что армяне нападаютъ на татаръ, а ему отвѣчаютъ, что татары нападаютъ на армянъ. Украинцамъ и русскимъ разрѣшено ѣхать черезъ Караклисъ въ Тифлизъ безъ права возвращенія. Командированнъ турецкіе офицеры для организаціи выселенія мусульманъ въ Турцію.

9-го іюля въ 8 час. утра два полка турецкой пѣхоты съ артиллеріей движутся отъ Келена-Аралыха на Чобанъ-Кара. Противъ Керпалинскихъ садовъ турки молчатъ. Два полка турокъ прошли южн. Хатунарха на Келами-Аралыхъ, откуда повернули на Чобанъ Кара, выславъ двѣ роты въ Каракишлагъ. Затѣмъ колонна повернула на нижнюю Ниджирлу. Начальникъ

29

турецкого отряда заявил, что он займет Казакенд, т.к. он находится на турецкой территории. За ночь к Хатунарху подошли большие обозы. От Зейи армянской через Хатунарх прошла еще одна турецкая колонна. Всего прошло до дивизии. Это были 31-я, 32-я и 18-я полки II-й дивизии. Колонна головного отряда прошла Чобань Кара и направилась на Н.Ниджирлу. Станция Агемзарлу горит. Она занята татарами. Турки по сведениям скопляются в район Шарду-Махмед-Ниджирлу. Около 23 час. Агемзалу занято 300 ~~асврами~~. Командир Армянского корпуса сообщает турецкому командованию, что такие передвижения войск накануне ратификации мирного договора нежелательны. Турки поставили у Векресовки 2 орудия. Кязим Карабекир опять заявляет, что армяне нападают на татар. Ген. Назарбеков возражает, что решать эти вопросы надо мирно, а не пролитием крови, т.к. есть разграничительная комиссия. Кязим Карабекир опять телеграфирует то же самое. Чисто, что он хочет оправдать свое наступление.

10-го июля в 8 час. 30 мин. 200 татар из сел. Арбат повели обход нашего левого фланга и не доходя селения Вармазар, открыли ружейно-пулеметный огонь по армянским заставам. Дежурная рота выбила их. В Айланлу - турецкая застава. Каракишлаг и Арбат окружены двумя рядами окопов и заняты вооруженными татарами. Им же заняты В.Хатунарх. Группы турок и татар в направлении Чобань Кара и Ниджирлу.

Турки открыто говорят, что они, несмотря на мир, будут брать Эривань. Ввиду такого поведения турок, войска приведены в боевую готовность. Командир корпуса настаивает на немедленном приезде членов правительства для устранения всех недоразумений с турками.

11-го июля турки заняли Агемзалу и Арбат, отрезав Каракишлагский район и открыли орудийный огонь по ряду деревень в районе Иманшалу. С турками наступают на армян и многочисленные татары.

Командир корпуса протестует перед турецким командованием против избиения армян Гарнибасурского района и турецких зверств над Сардар-Ададекими беженцами: просит расследования.

12-го июля сел. Арбат взято с боя. Татары отошли к Хачапарху. У Кошлы - перестрелка с татарами. Рота, посланная к Арбату, обстреляна турецкими бандами от Хачапараха. Местные татары ведут беспорядочный огонь по армянским частям. В Камарлу стрельба.

Командир корпуса просит Кязим бей о пропуске, согласно

30

условіи мирнаго договора армянскихъ частей изъ района Джульфы, Нахичевани и Андукляра. Приказано расформировать 2-й армянскій запасный полкъ въ Баку.

13-го іюля особаго ничего.

14-го іюля 300 конныхъ курдовъ напали на армянское сел. Кохъ с.в. сел. Башъ-Гарни и угнали мелкія скотъ. Высланной 2-я сотня партизанскаго полка отбить скотъ не удалось. Выслана еще сотня для нападенія на окружающія Башъ-Гарни татарскія селенія, чтобы этимъ прекратить ихъ нападенія на армянъ. Наши потери : убито 2, ранено 3.

Обнаружены признаки, что двигающаяся на Капарлю II-я турецкая дивизія заходитъ въ тылъ Вакинекому отряду. Ожидается пріѣздъ въ Эриванъ правительства. Приказано оказать почетную встрѣчу.

15-го іюля на Делижанскомъ направленіи жители селенія Чибухл отказались выдать дезертировъ. Выпущено по селенію 3 снаряда. Все дезертиры явились.

16-го іюля обнаружено скопленіе татаръ у Калали и Арбата. Перестрѣлка. Татары напали на армянъ въ районѣ Карахачскаго общества. Ген. Андраникъ объявилъ Нахичеванскій уѣздъ неотемлемой собственностью Россіи на основаніи Брестъ-Литовскаго договора и заявилъ о своемъ переходѣ въ подчиненіе центральному русскому правительству.

16-го іюля опять переписка съ турецкимъ командованіемъ о татарскихъ нападеніяхъ.

17-го іюля съ 5 час. утра татары стрѣляли по армянскому артиллерійскому наблюдательному пункту у сел. Гаджи-Кипилъ.

18-го іюля около 16 часовъ татары напали на сел. Кохъ. Турецкое командованіе выразило свое сожалѣніе по поводу боя 8-го іюля. Засѣданіи Александропольской смѣшанной комиссіи закончились благополучно. Для окончательнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ, выходящихъ изъ компетенціи комиссіи, постановлено послать одного члена комиссіи въ Константинополь.

19-го іюля въ районѣ Колали обычная перестрѣлка съ татарами. Въ Эриванъ пріѣхало правительство. Встрѣчена съ почетомъ всеми войсками и населеніемъ.

20-го іюля нелѣзвѣдомъ участкѣ Эриванскаго отряда татары опять стрѣляютъ по армянкамъ, убирающимъ на поляхъ хлѣбъ. Командиръ

9-я турецкой армии отрицает возможность турецких зверств над армянами.

21-го июля опять стрельба татар по женщинам и детям армянам со стороны селения Гаджи-Силарь.

16-го июля через Де-Ижань прошла в Караклис турецкая рота. Ген. Терз-Акопов донес об окончании дела смешанной комиссии.

22-го июля на левом участке Эриванского отряда турки требуют разоружения и выселения целого ряда армянских деревень. Для решения вопроса послан член национального совета из Эривани.

23-го июля турки обезоружили роты 6-го полка в Норашен и реквизировали в Александрополь имущество 7-го русского корпуса. Просителю о возвращении его Армянской Республике.

24-го июля ген. Назарбеков благодарит Киязим бей за внимательное отношение к армянским делегатам в Александропольской смешанной комиссии.

25-го июля особого ничего. Текущие распоряжения о порядке и спокойствии.

26-го июля, 27-го июля и 28-го июля то же

29-го июля командир корпуса просит Верик Эсаад пашу об отводе турецких войск из Караклисского района.

30-го июля ничего особого. Текущие передвижения.

31-го июля в Эривань прибыли генералы: германской армии-фон Кресс и австро-венгерской- барон фон Франкельштейн.

x
x x

A. K. Kresch
29/10/1918.

APPENDIX D

REPORT OF LIEUTENANT-GENERAL F. NAZARBKOFF
ABOUT THE PARTICIPATION OF THE ARMENIANS
IN THE WAR OF 1914-1918 AND DATED
FEBRUARY 14, 1919

13) Доклад Тен. сен. в. А. Назарденкова
об участии армии в борьбе 1914-18 гг.

с. 1 - 13

Примечание: Имеет место в
 Управлении, опубликовано в ОД.
 Архивное. Копия - 1912.

К о п и я.

Въ концѣ 1912 года въ Петроградѣ образовался Армянскій Національ-
ный Комитетъ, который возложилъ на себя задачу-ходатайствовать пу-
темъ сношенія съ соответствующими правительствующими учрежденіями
и лицами, какъ Россіи, такъ и иностранныхъ державъ объ урегулированіи
управленія областями Турецкой Арменіи и улучшеніи невыносимаго поло-
женія населенія въ этихъ областяхъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Тowa-
рищъ его г. Нератовъ, явившимся къ нимъ делегатамъ Комитета выразили
согласіе содѣйствовать возбужденному ходатайству и обѣщали принять
все мѣры къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса въ положительномъ смыс-
лѣ. Въ этомъ смыслѣ высказались и послы иностранныхъ державъ/Англіи,
Франціи и Америки/.

Заручившись соответствующими мандатами указанныхъ лицъ изъ Петро-
града, былъ командированъ за границу докторъ Н.Х.Завріевъ, которому
было поручено по этому вопросу войти въ сношеніе съ Армянскими Коми-
тетами въ Лондонѣ и Парижѣ и кромѣ того-видѣться съ Погось Нубаръ па-
шей и совместно съ нимъ возбудить ходатайство передъ правительствами
этихъ державъ/Франціи и Англіи/ о визненномъ для армянъ вопросѣ.

хлопоты эти увѣщались нѣкоторымъ успѣхомъ, ибо тогда же была на-
значены въ областяхъ турецкой Арменіи генералъ-губернаторы изъ лицъ
состоящихъ въ подданствѣ въ маленькіе Европейскіе державъ/кажется
Голландіи, Норвегіи/.

Въ 1913 году въ Петроградѣ пріѣхалъ Погось Нубаръ паша для перегово-
ровъ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Россіи о томъ, чтобы русское
правительство оказало бы полное свое реальное содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.
Назначеніе генералъ-губернаторовъ хотя и состоялось, но турецкое пра-
вительство приняло всевозможныя мѣры къ оттяжкѣ приведенія въ испол-
неніе этой мѣры и благодаря этому, назначеннымъ генералъ-губернаторамъ
такъ и не удалось прибыть къ мѣсту назначенія/хотя одинъ и прибылъ, но
не вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей/.

Тутъ разразилась война и вопросъ, конечно, затlockъ.

Младотурецкая партія, предвидя неизбежность войны съ Россіей, и
для обезпечить себя отъ выступленія противъ Турціи армяны, обратилась
къ армянской партіи „Дашнакцутюнъ“ съ предложеніемъ, что если въ слу-

2

войны съ Россіей армяне окажутъ помощь Турціи, то они гарантируютъ имъ автономію послѣ окончанія войны. Партія „Дамнакхутунъ“ предложени это отвергла.

Тогда они предложили оставаться во время этой войны пассивными. На это такте не получили желательнаго отвѣта/показанія ^{док.} Я.Х.Завриева.

Съ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1914 году на западѣ, армяне, предвидя неизбежное выступленіе Турціи противъ Россіи, желали принять живое участіе въ этой войнѣ, поэтому черезъ свои комитеты возбуждали ходатайство въ Петроградъ и въ Тифлисѣ передъ русскимъ правительствомъ о томъ, чтобы дать возможность имъ принять посильное активное участіе въ войнѣ съ турками и тѣмъ самымъ стать на защиту общихъ съ Россіей интересовъ и совместно съ союзниками съ одной стороны защитить и оградить свои очаги и свои семьи отъ угрожающей выступленія Германскаго Союза, а съ другой стороны — имѣть нравственное право передъ міромъ просить о самоопредѣленіи своего народа, ранее много пострадавшаго.

Армяне хотѣли выставить значительныя силы, но на это кавказское правительство не дало согласія въ виду предположенія, что у турокъ въ Малой Азіи нѣтъ большихъ силъ, хотя док. Я.Х.Завриевъ и указывалъ на то, что турки сосредоточили значительныя силы, но этимъ указаніемъ не придавали особеннаго значенія.

Выступленіе Турціи „совмѣстно съ Центральными державами, особенно близко коснулось интересовъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, а потому, естественно, что народности эти въ особенности и главнымъ образомъ. Армяне были сильно заинтересованы въ благопріятномъ исходѣ ея, съ одной стороны въ видахъ огражденія самихъ себя, а съ другой — въ видахъ освобожденія своихъ братьевъ-армянъ, населяющихъ Турцію, отъ турецкаго ита. Вотъ почему армяне съ перваго момента возникновенія боевыхъ дѣйствій съ Турціей дѣйствій, нервно слѣдили за всѣми перипетіями боевыхъ дѣйствій союзной арміи и напрятали всѣ свои силы, дабы доказать всякое содѣйствіе къ благопріятному и успѣшному окончанію навязанной имъ братоубійственной и кровопролитной бойни.

Съ началомъ открытія военныхъ дѣйствій въ 1914 году съ одушевленіемъ и энтузіазмомъ Армяне заполнили ряды кавказской арміи. Въ частяхъ ихъ было до 40-50%, и II и III корпуса въ такомъ составѣ двинулись въ Европейскую Россію для дѣйствій противъ Германіи и Австріи.

Правительство изъявило согласіе на формированіе нѣсколькихъ отдѣловъ.

ных армянских добровольческих самостоятельных дружин, на что и последовало распоряжение Верховного Главнокомандующего. В сентябре 1914 года приступили лихорадочно к формированию 4-х дружин. Во главе этих дружин стали народные герои: Андраник, Дро, Амазасп и Кери. Дружины эти были быстро пополнены и двинуты с объявлением войны с Турцией: 1-я в Персию, 2-я в Алашкертскую долину, 3-я в Ванскую и 4-я в Ольгинском направлении. Численность дружин была от 1000 до 1200 человек. Тут были люди со всего света. Дружины организовались и содержались на национальные средства, а от правительства было отпущено 200000 рублей для начала дела и ежемесячно отпускалось по 10 рублей на каждого добровольца.

Делом организации и содержания дружин руководило Национальное Бюро, которому армянским обществом/российских и заграничных армян/оказывалась широкая помощь. Дружины были причислены к регулярным частям и выполняли как разведывательные, так и операционные задачи.

С самого начала военных действий дружины принимали большое участие в боевых действиях и заслужили лестные отзывы начальников отрядов.

После декабрьских боев в 1914 году дружины, сильно потрепанные непрерывными боями и переходами, были отведены в тыл для отдыха и пополнения.

В начале 1915 года была создана Арагатский отряд, под начальством Вардана, состоящий из 2-й, 3-й и 4-й дружин, которые вошли в состав отряда/ген. Николаева и принимал главное участие во взятии Вана и очищении южного Ванского побережья.

1-я дружина действовала в Персии под псевдонимом в разгром отряда Халиль бея и в его преследовании, а после она была направлена тоже в Вань.

Далше все дружины принимали горячее участие в наступлении 4-го Корпуса в июне и июле 1915 года. После июльских неудач и отступления дружины, после отхода, были отведены в Эривань, где они в течение двух месяцев пополнялись людьми и снаряжением и в конце сентября выступили на передовые позиции. За время отдыха была сформирована 7-я дружина под начальством кн. Аргутинского. 1-я дружина участвовала во взятии Витлиса, 2-я - Хнуса, 3-я действовала на южном берегу Ванского озе-

ра, а 4-я и 7-я - въ Перси на Урмійскомъ направленіи. Для пополненія этихъ дружинъ въ Эривани былъ запасный полкъ. Контроль надъ дружинами находился въ рукахъ Распорядительнаго Комитета. За время своихъ боевыхъ дѣйствій дружины несли значительныя потери убитыми и ранеными. Дружины оказали значительныя отличія. Всѣ командиры дружинъ были награждены Георгіевскими крестами.

Семьи убитыхъ и раненыхъ, за малымъ исключеніемъ, содержались на національныя средства...

Лѣтомъ 1916 года дружины были переформированы въ стрѣлковые армянскіе батальоны/6 батальоновъ: 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й/, которые составили одну армянскую стрѣлковую бригаду.

Послѣ переворота въ 1917 году, когда въ Европейской Россіи украинцы и другія народности стали требовать сформированія своихъ національных частей, тогда и армяне стали хлопотать о томъ же. Министръ пре-сѣдатель Керенскій ничего не имѣлъ противъ этого, но разрѣшеніе ^{КВ} Ставки, вслѣдствіе быстрыхъ переменъ въ личномъ составѣ, послѣ выступленія Корнилова затянулось до половины ноября.

19-го ноября 1917 года былъ отданъ приказъ Главнокомандующаго кавказскаго фронта о сформированіи Армянскаго Корпуса и одной Кавалерійско-бригады.

Съ распаденіемъ русской арміи и съ ея уходомъ съ фронта, народности населяющія Кавказъ, были предоставлены самимъ себѣ, и естественно приняты были спѣшно сформировать свои собственныя національныя воиска/корпуса: Армянскій, Грузинскій и Мусульманскій; дивизіи: Польская и Греческая/, дабы хоть отчасти заполнить оставаемыя уходящими русскими войсками обширныя позиціи и тѣмъ ограждать родину отъ вторженія турокъ, которые воспользовавшись уходомъ русскихъ войскъ начали двигать свои войска на Кавказъ.

Нужно было спѣшить съ формированіемъ Корпуса, т.к. съ фронта уходили части неудержимо, бросая и унося богатое имущество. Брошенное имущество и склады спѣшно принимались и оберегались армянскими Национальными Военнымъ Совѣтомъ и разными армянскими организациями во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только возможно было. Все было направлено къ тому, чтобы создать части Корпуса для высылки на фронтъ.

Съ помощью населенія и всѣхъ общественныхъ организацій спѣшно приступили къ формированію изъ мѣстныхъ жителей, частей въ своихъ районахъ для

защиты отъ мусульманъ при ихъ выступленіяхъ. Въ это время всюду турецкіе эмиссары вели сильную пропаганду противъ армянъ. Мусульманское населеніе, благодаря этой пропагандѣ, сильно мѣшало формированію Армянскаго Корпуса. Оно задерживало передвиженіе частей, провозъ снаряженія, обмундированія, продовольствія и пр., нападая на желѣзныя дороги на ст. Садахло, Сандаръ и въ районахъ населенныхъ мусульманами по Эриванской, Каракилисской, Макинской, Дмульфинской, Каракилис. дорогамъ и портили телеграфную и телефонную связь и мѣстами разрушали пути сообщенія.

Грузины, дѣлая видъ, что они сочувствуютъ формированію корпуса, въ дѣйствительности при первой возможности старались мѣшать этому разными предлогами. Вотъ при какихъ тяжелыхъ условіяхъ обстоятельствахъ приходилось формировать корпусъ, между тѣмъ противники уже открыли военныя дѣйствія.

Обстановка была слѣдующая: нужно было занять громадный фронтъ отъ Колкиты почти до Ванъ-калы. Всего имѣлось лишь полковъ 2-хъ батальоннаго состава, хотя и былъ приказъ о разворачиваніи этихъ полковъ въ 3-хъ батальонные, но приказа не успѣли выполнить.

Такъ какъ онъ былъ полученъ во время отхода русскихъ частей, которые съ собой увлекали армянъ, препятствуя имъ силою оставаться на позиціяхъ. Солдаты заставляли ихъ слѣдовать на Свѣ. Кавказъ 1-й, 3-й, 4-й и 6-й полки стояли около г. Эривани; 2-й полкъ на Мушскомъ направленіи, а 5-й на Ванскомъ.

Т.к. нужно было занять огромный районъ фронта, для чего, конечно, недостаточно одного корпуса, рѣшено было сформировать еще одну сводную дивизію, которая переименована была въ особый отрядъ/приложеніе списокъ сформированныхъ Управленій, учрежденій и частей въ сводномъ отрядѣ./

Какъ видно въ періодъ формированія корпуса и послѣ ухода русскихъ войскъ, на границѣ завоеванныхъ въ Турціи областей, накопились исключительно національныя части Армянскихъ войскъ.

Въ началѣ января 1918 года обстановка рисовалась слѣдующимъ образомъ: въ Тифлисѣ формировался Штабъ Армянскаго Корпуса изъ русскихъ армянъ, батареи и парки 1-й дивизіи, Кавалерійскій полкъ и Штабъ Своднаго Отряда. штабъ 1-й дивизіи въ Александрополь, а 2-я дивизіи въ г. Эривани.

Несмотря на то, что за дѣло формированія было приступлено съ

6

мадной энергіей и подъёмомъ, тѣмъ не менѣ болѣзнь, которою была заражена русская армія не могла не отразиться на солдатахъ остальныхъ народностей, въ томъ числѣ конечно на солдатахъ армянахъ, вотъ почему ряды національных войскъ туго заполнялись и успешность формированія національных войскъ шла изъ ряда вонъ плохо.

Штабы, личный составъ офицеровъ были заполнены довольно быстро, но солдаты шли очень и очень неохотно и въ конечномъ результатѣ, когда при однихъ приказахъ главнокомандующаго занять войсками тотъ или другой районъ, лишь армянскія войска и тѣ въ незначительномъ числѣ могли выполнить непосильныя для нихъ задачи.

Немалую роль въ неблагоприятномъ формированіи армянскихъ войскъ сыграли слухи, недчасъ сильно преувеличенныя о зверствахъ творимыхъ турками надъ бѣженцами, которые сотнями тысячъ покидали насиженныя ими мѣста, и уходя вглубь страны увлекали съ собой и своихъ сыновей и мужей, должны были стать въ ряды войскъ. Дезертирство, имѣвшее мѣсто и въ русскихъ войскахъ, начало принимать большія размѣры и, къ довершенію всего, дезертиры стали уводить изъ рядовъ войскъ, унося съ собою оружіе и снаряженіе, беря и тутъ примѣръ въ русскихъ солдатахъ, которые покидая Кавказъ, уносили съ собою все оружіе и увозили всю артиллерию. Оружіе армянамъ нужно было для защиты своихъ очаговъ отъ мусульманъ.

При такихъ условіяхъ не имѣлось возможности давать военнымъ элементамъ, вливающимся въ войска, все необходимое для борьбы съ врагомъ имѣвшимъ большое опытъ за три года войны съ русскими войсками, обремененнымъ слабымъ сопротивленіемъ, оказываемымъ кучками хребцовъ-добровольцевъ.

При этомъ кавказское правительство, несмотря на сравнительно болшое количество армянскихъ войскъ, въ сравненіи съ остальными національными войсками, старалось чинить всевозможныя препятствія къ достаточному снабженію армянъ оружіемъ и боевыми припасами и ставило рядъ необъяснимыхъ въ то время, препятствій къ совершенной готовности армянскихъ национальных войскъ.

На фронтѣ, оставленномъ русскими войсками, оставались лишь отчасти сформированныя части/кроме 2 и 3 полковъ/, подъ управленіемъ еще существовавшего штаба фронта кавказской арміи. Въ армянскія армянскія полки изъ русско-подданныхъ армянъ, служившихъ въ туркестанскихъ полкахъ

Туркестанского корпуса; въ Эрзерумъ-Эрзерумскій полкъ/изъ турецкихъ армянъ/; Эрзерумскій запасный полкъ. Туда же перекинуты были изъ города Эривани 3-й Армянскій полкъ/2 бат./ и 6-я рота 4-го полка. Изъ Эрзерумскихъ частей былъ сформированъ Эрзерумскій отрядъ, а въ послѣдствіи и Эрзинджанскій полкъ и Эрзерумскій отрядъ-запасный 6-й сведены въ особую бригаду съ дивизиономъ горной артиллеріи особаго отряда.

Въ помощь регулярнымъ частямъ во многихъ частяхъ была сформирована милиція/хумбы/-Сепо, Мурадъ, Теръ-Гевондянъ, Торкомъ, Нандухтъ и пр. Отъ гор. Ахиса до Ванскаго озера позиціи въ сторонѣ Мужаса Битлиса занималъ 2-й армянскій полкъ, въ помощь ему изъ турецкихъ армянъ были сформированы Ахисскій и Караклиссскій полки, въ послѣдствіи слившіеся во вторую бригаду. Особаго отряда.

Въ Ванѣ находился 5-й полкъ и въ помощь ему сформированный изъ турецкихъ армянъ 1, 2 и 4-й Ванскіе полки, составившіе въ послѣдствіи 3-ю бригаду Особаго отряда. Охрана Макинской жел. дороги была поручена Макинскому полку и Макинскому желѣзно-дорожному батальону.

Видя тяжелую обстановку армянъ, турки и курды въ январѣ 1918 года перешли на весь фронтъ въ наступленіе и окружили Эрзинджанъ. Эрзинджанскій полкъ, послѣ ряда кровопролитныхъ боевъ 7-го января пробился черезъ долину Евфрата и 1-го февраля присоединился къ Эрзерумскому отряду. Дальнѣйшіе бои въ районѣ Меджиданъ-Таки-Дараси-Илиджа были не въ пользу армянъ. Турецкая артиллерія была значительно болѣе обученной, весь февраль подъ Эрзерумомъ шли значительные бои. 27-го февраля отрядъ принужденъ былъ оставить Эрзерумъ, при чемъ во имя сохраненія жизни населенію/мусульманскому, т.к. только оно и осталось/ было рѣшено пороховыхъ и динамитныхъ складовъ/1000 пуд. пороку и 2000 пуд. динамита/не взрывать, т.к. тогда все населеніе погибло бы. Масса складовъ продовольствія, боевыхъ припасовъ и орудій было оставлено въ Эрзерумѣ, за невозможностью вывезти ранѣе, ввиду отхода русскихъ войскъ, которыми была занята узкоколейная дорога.

Эрзерумскій отрядъ сталъ отходить въ беспорядкѣ на Сарыкамышъ. Отходъ прикрывала конница Мурада и Торкома.

1-го марта отрядъ сосредоточился въ Сарыкамышѣ, хотя передовыя части /Торкома/ на Караурганѣ и Зивинскомъ перевалѣ.

27-го же февраля былъ отданъ приказъ объ отходѣ и Ахисскаго отряда. Отходящая часть на Кепприкей, Каракуртъ, частью на Козъ-Меллакартъ и Каракиль.

8

1-го марта, согласно приказа г. авнокомандующаго, Армянскій Корпусъ былъ переименованъ въ Отдѣльный, а штабъ арміи расформированъ. Начальникъ штаба арміи былъ назначенъ начальникомъ штаба корпуса и нѣкоторые лица изъ штаба арміи влились въ штабъ корпуса.

Въ концѣ февраля штабъ корпуса съ 1-мъ коннымъ полкомъ перешелъ въ Александрополь. 2-го марта командиръ корпуса вмѣстѣ съ оперативнымъ отдѣленіемъ штаба перешелъ въ Сарыкамышъ.

Тѣмъ временемъ въ тылу продолжалась усиленная работа по формированію частей дивизіи и особаго отряда, а также по вывозу изъ громадныхъ Сарыкамышскихъ складовъ боевыхъ припасовъ, снаряженія, обмундированія, продовольствія и пр. матеріальнаго богатства. Вся эта работа усложнялась недоброжелательнымъ отношеніемъ мусульманъ и курдовъ, которые продолжали портить связь и дороги.

На борьбу съ ними приходилось отправлять съ фронта, гдѣ была большая нужда въ боевыхъ единицахъ, значительныя силы и вступать съ ними въ бой. Большимъ препятствіемъ къ вышеуказанному служила малочисленность подвижнаго состава. На все просьбы въ Тифлисѣ въ Центральномъ Правленіи о высылкѣ подвижнаго состава и бронированныхъ поѣздовъ корпусъ получилъ отказъ, а между тѣмъ и то и другое высылалось изъ Сарыкамышъ въ значительномъ количествѣ. Грузинскими секціями, для забора богатствъ изъ Сарыкамышскихъ складовъ г-на Арданія, предлагалъ имъ выслать еще бронированный поѣздъ, если недостаточно, а командиру корпуса для операционныхъ дѣйствій отказывалось въ этомъ.

Въ началѣ марта приказомъ г. авнокомандующаго послѣдовало назначеніе комендантовъ крѣпостей Карса и Александрополя безъ подчиненія первоначально командиру корпуса. Районы Олыты и Ардаганъ были включены въ сферу Грузинскаго корпуса, но спустя нѣкоторое время, грузинскій корпусъ отказался исполнить возложенную на него задачу.

Отъ этого задача обороны Сарыкамышъ, Карса и Александрополя значительно усложнилась, т.к. силъ армянскихъ было недостаточно для выдѣленія въ этомъ направленіи особаго отряда.

Противникъ 9-го и съ 9-го на 10-е марта перешелъ въ наступленіе въ районѣ Караурганъ. Штабъ корпуса, согласно распоряженія главнокомандующаго, перешелъ 10-го въ Александрополь. Во главѣ обороны стоялъ начальникъ 1-й дивизіи. Несмотря на то, что изъ Александрополя экстренно были посланы подкрѣпленія и пополненія, все таки для правильной обороны позиціи они были незначительны. Нужно было выиграть время для разгрузки

Сарыкамша и приведения крепости Карса хотя в какое нибудь обороно-способное состояние. Части особой дивизии были направлены на Селим и на Николаевск в исполнение боевого приказа. Поэтому пришлось прибегнуть к помощи разных хумбов, в особенности для охраны флангов.

Элементы очень неустойчивый и ненадежный. Турки порели энергичные атаки фронтальны с захватом и обоих флангов, а в особенности нашего правого. Отряд сопротивлялся без сны и отдыха II дней, не имея почти ни обуви ни шинелей, несмотря на снег и морозы, и только будучи угрожаем обходом правого фланга со стороны Бардусского перевала, принужден был отойти на Бегли-Ахмедскую позицию, что и выполнил образцово с 21-го на 22-е марта, взорвав оставшиеся незначительные склады. После отхода, на 31-й день начальник отряда хотел перейти в наступление, но тогда сильный туман не позволил это выполнить. Было приступлено к укреплению позиций.

Падение Батума почти без сопротивления сильно поддействовало на моральное состояние войск. Всем ясно было видно, что армянские части одни должны были сражаться с противником и что задача стала гораздо сложнее и труднее.

4-го апреля посетил Александрополь главнокомандующий кавказским фронтом вместе с французским представителем осмотрел части расположенные там/резерв корпуса/ и остался очень доволен видом последних; после этого он поехал в Карс, где осмотрел крепость-нашел, что много сделано за короткий срок для обороны крепости. 6-го поехал на позиции. Тут шел бой. Турки перешли в наступление. После получения подкрепления целой дивизии. Остался очень доволен состоянием войск, что и выразил командиру корпуса.

Для обороны громаднейшей позиции Бегли-Ахмедской было недостаточно, резервов почти не было. Все стояли на позициях при ужасной погоде: снег с дождем без сны. Всем средствами мусульмане в тылу и правительством в Тифлисе старались мешать подвозу подкрепления, отказом в подвижном составе и задержкой вооруженными бандами, пулеметами и даже орудиями на станциях Сандар и Садахло.

8-го, 9-го и 10-го апреля с боем войска шаг за шагом стали отходить к наружному Карсскому крепостному району к Ах-баш и Аравартанским укреплениям. 10-го апреля была получена телеграмма за подписью председателя Министров Чхенкели и военного министра Одишелидзе, что пере-

10

мирие заключено с турками, надлежит сдать крепость Карс туркам, для чего надлежит войти в переговоры с турецким командным составом. Турки должны до сдачи быть допущены к крепости к верхам не доходя 5 верст. Когда эта телеграмма стала известна войскам, она какими то образом раньше была известна, чем командиру корпуса, она отрицательно повлияла на моральное состояние их. По прямому проводу были запрошены главнокомандующий, Национальный совет, но ничего нельзя было добиться. Видимо кто то с целью мямлел. Когда войска увидели наших параментеров, направляющихся к туркам, то это обстоятельство большое оказало влияние на солдат слабым духом. Многие солдаты, жители Карсской области, ринулись к своим семьям для спасения их. Дороги моментально были заполнены беженцами. Никакая сила не могла их остановить. Все это направлялось через Карс в Александрополь, что не могло не повлиять на войска и вызвало беспорядки как в отряде, так равно и в крепости.

Соглашение состоялось об отводе войск за Арпачай, согласно Врест-Литовского договора, т.е. границам 1876 года. Несмотря на заключение перемирия и на соглашение, турки продолжали наступление за указанную черту. Пришлось откыть огонь за крепостных иуд и этим лишь остановить дальнейшее наступление. Кроме того обходная колонна/целая дивизия/ стали заходить со стороны Манры с целью отрезать наш Карсский отряд, но высланный своевременно из корпусного резерва отряд, боем парализовал этот обход турецкой каналерии у с. Кизил-Чакчах. Бегли-Ахмедский отряд согласно распоряжения, отходил к Арпачаю, задерживая шаг за шагом на позициях. Туда отошел и гарнизон крепости, а комендант с некоторыми лицами остался в крепости для сдачи.

Командир корпуса, через главнокомандующего, просил правительство войти в соглашение с турецким командным составом о разрешении оставить за нами укрепления, расположенные по ту сторону Арпачая у Александропольской крепости, т.к. без этих крепостных верхов оборона крепости Александрополь очень затруднительна. Хадатайство это не было уважено.

Части первой дивизии и первой и второй бригады особого отряда отходили за Арпачай, сильно разстроенными и порывавшими, т.к. многие солдаты не могли спасти свои семьи и имущество. Еще было небольшое количество. Вместе с армянами были молчане и русские. Из-за громадного числа их нельзя было выполнить условия об отходе отряда от Карса в 3-х дневный срок.

По отходе пришлось заняться приведением частей в порядок и укреп-

леніем позицій на флангах крѣпости Александрополь. Но въ виду того, что Александрополь крѣпость была слабая и мало обороноспособная, то приказано было немедленно укрѣпить Дзядурскій перевалъ. Части Эриванскаго отряда отошли тоже къ границѣ 1876 года.

До 15 мая части продолжали пополняться прибывающими дезертирами и приводить матеріалоную часть въ порядок, а изъ складовъ продовольствіе, патроны и снаряды и прочее постепенно перевозить въ Эривань и Караклисъ. Этой работѣ сильно мѣшали бѣженцы: армяне, русскіе и греки.

Ихъ было громадное количество. Г. Александрополь, въ особенности вокзалъ ими былъ запруженъ. Никакія силы не могли урегулировать порядка въ городѣ и на вокзалѣ и вырвать у бѣженцевъ вагоны, занятые ими для нуждъ эвакуаціи.

Послѣ отхода отъ Карса, гдѣ было оставлено громадное количество припасовъ боевыхъ, продовольствія и разнаго имущества чувствовался во всемъ дольшой недостатокъ. Въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ, несмотря на перемиріе, продолжали повторяться боковыя столкновенія съ мусульманами и турками. Конечно, это дѣлалось подъ руководствомъ турецкихъ офицеровъ и разныхъ комиссаровъ ихъ.

15-го мая утромъ около 2 час., была доставленъ коменданту крѣпости отъ турецкаго команднаго начальства пакетъ, написанный на турецкомъ языкѣ. Офицеръ требовалъ немедленнаго отвѣта. Не имѣя переводчика, комендантъ поѣхалъ на ближайшій турецкій постъ для передачи этой бумаги. Штабъ корпуса 13 и 14 мая переѣхалъ въ Караклисъ, остался лишь въ городѣ командиръ корпуса съ нѣсколькими офицерами. Пакетъ заключалъ требованія турецкаго команднаго состава объ очищеніи Александрополя. О сдѣлать желѣзной дороги отъ Александрополя до Дузулы и объ отводѣ военныхъ частей отъ Александрополя на 20 километровъ. Отвѣтъ требовалось дать въ 6 час., а пакетъ былъ доставленъ въ половинѣ седьмого. Когда комендантъ ѣхалъ къ турецкому посту, то турки уже перешли границу боевыми цѣлями и наступали на городъ и крѣпость. Комендантъ, вмѣсто того, чтобы возвратиться обратно и открыть огонь по противнику, т.к. противникъ уже открылъ артиллерійскій огонь по городу, лишь крѣпостныхъ орудій продолжалъ ѣхать къ посту. Тогда части, находящіяся на позиціи въ крѣпости открыли огонь по цѣли.

На позиціи стояли части еще непополненныя и не вполне сформированныя. Бол. завязалась серьезная. Турки повели фронтальную атаку съ охватомъ

12

фланговъ. Наканунѣ въ Александрополь были собраны болѣе 8500 дезертировъ. До распредѣленія ихъ по частямъ, они были размѣщены въ крѣпости и въ городѣ. При первыхъ выстрѣлахъ они разсѣялись и невольно внесли панику. Первая дивизія стояла въ резервѣ уступами на флангахъ. Она къ сожалѣнію не дала должнаго отпора на флангахъ, стала быстро уходить за Даджурскіе перевалы. Принятія мѣръ противъ этого не оказали дѣйствія. Въ вѣсь исключительно фронтъ онъ оказывалъ упорное сопротивленіе. Андрианикъ со своимъ отрядомъ стоялъ между Александрополемъ и Ахалкалаками. У него было до 3500 человекъ пѣхоты и конницы съ артиллеріей. Ему было послано приказаніе двигаться на Александрополь и ударить въ тылъ турецкимъ частямъ, оккатывающимъ нашъ правый флангъ. Это приказаніе не было исполнено. Онъ сталъ отходить по направленію къ Джала-оглу.

Крѣпостной гарнизонъ и части, находящіяся на линіи крѣпости продолжали оказывать упорное сопротивленіе. Видя, что фланги обйдены и что грозитъ отряду плѣненіе, Командиръ корпуса приказалъ войти въ соглашеніе съ турками, ночью гарнизону и войскамъ частямъ отойти къ Даджурскому перевалу. Командиту съ некоторыми людьми по его усмотрѣнію остаться въ крѣпости для сдачи ея. Отряду, находящемуся на лѣвомъ флангѣ и состоящему изъ 1-й и 2-й бригадъ Особого Отряда отходить на Эриванскій отрядъ.

Съ отходомъ частей, уроженцы Эриванскаго уѣзда и близъ лежащихъ мѣстностей оставляли ряды частей для спасенія своихъ семействъ. Туда же направился 2-й конный полкъ, состоящій исключительно изъ Эриванцевъ.

Такимъ образомъ произошелъ рядъ событій одина вѣроломные другогю: сначала—сдача Ватума, потомъ приказъ объ оставленіи безъ боя крѣпости Карса, вслѣдствіе подписаннаго перемирія, —и финаль—переходъ турокъ черезъ Аршачай у Александрополя во время перемирія, —и армянскія войска, недостаточно сформированныя и сплоченныя и при томъ съ одной стороны изнуренныя безпрерывными боевыми дѣйствіями и ужасной погодой, а съ другой обхатыа ужасомъ турецкихъ звѣрствъ, окончательно дезорганизовались, потеряли боеспособность и стали дезертировать и расхотѣться, присоединяясь къ арміи бѣженцевъ, которые къ этому моменту представляли стихійное море бѣгущихъ и ищущихъ спасенія людей.

Такимъ образомъ, турецкое требованіе о сдачѣ желѣзной дороги и объ отходѣ отъ этого города на 20 километровъ было выполнено. Казалось бы, турки должны были остановить дальнѣйшее свое наступленіе. Но къ сожалѣнію этого не было. Турки, спустя нѣсколько дней послѣ паденія Александрополя повели свое наступленіе на всемъ фронтѣ. Въ Эриванскій отрядъ посланнаго

сталъ отходить за Араксъ. Завязались бои на всемъ фронтѣ, а главнымъ образомъ въ трехъ пунктахъ: около Караглиса, Башъ-Абарана и Сандаръ-Абата. Тутъ шли упорные бои съ переменнымъ успѣхомъ, а въ особенности въ двухъ послѣднихъ были значительные успѣхи. Андраникъ, занимая выгодныя позиціи-Безобдалскія горы и Джалаль-оллы, не оказалъ туркамъ достаточнаго сопротивленія и, очистивъ эти пункты, поставилъ въ тяжелое положеніе Караглисскій отрядъ. По линіи желѣзной дороги на Сандаръ и Садахло, задерживались мусульманами не только одиночныя люди, но и команды; разстрѣливали ихъ безпощадно, а въ особенности офицеровъ. Такимъ образомъ было разстрѣляно даже нѣсколько начальниковъ частей.

Отходя въглубь своей страны, войска оставляли безъ продовольствія, снаряженія, имѣя съ собою массу бѣнцевъ, голодныхъ и раздѣтыхъ. Положеніе создавалось очень и очень тяжелое и поэтому рѣшено было согласиться на всѣ условія, требуемыя турками для заключенія мира.

1-го іюня былъ заключенъ съ турками миръ на весьма невыгодныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, окончилась тяжелая борьба на главномъ фронтѣ. Но армяне продолжали вести борьбу еще на Бакинскомъ фронтѣ, гдѣ задерживались благодаря татарскимъ выступленіямъ въ Елисаветполѣ. Шеломы армянскихъ войскъ, идущихъ съ западнаго фронта, въ Закавказье, закаленныхъ въ суровыхъ бояхъ.

Татарскія банды въ теченіи всей войны, способствовавшія успѣху турецкаго оружія, въ послѣдствіи явно присоединились къ турецкимъ войскамъ и такъ сказать-усилили ихъ мощь, давая имъ не только живую силу, но и предоставляя имъ необходимыя для питанія вещи, на которыхъ были заготовлены провіантъ, продукты и фуражъ.

Естественно, при такомъ положеніи дѣла, армянинъ-солдатъ, не могъ думать о своей семьѣ, какъ со стороны врага, такъ и со стороны татаръ, не могъ спокойно оставаться въ рядахъ войскъ и бѣжалъ къ себѣ, думая своимъ присутствіемъ и съ оружіемъ въ рукахъ хоть нѣсколько защитить себя и семью отъ всевозможныхъ насилій и убійствъ, чинимыхъ его семьѣ съ двухъ сторонъ.

Вся эта грустная исторія въ жизни армянской націи въ особенности за послѣдніе два года не безызвѣстна всѣмъ, а въ особенности-державамъ-согласія, т.к. представители ихъ, въ бытность ихъ среди нашихъ войскъ для связи и наблюденія за ходомъ развивавшихся событій на Кавказѣ, не могли не видѣть всего того, что творилось надъ армянскимъ народомъ, изъ-за

14

энергією онъ работалъ надъ созиданіемъ національных войскъ, дабы оказать посильное дѣйствіе державамъ согласія и конечно, уже дѣлали соотвѣтствующіе доклады своимъ правительствамъ. Съ распадомъ Закавказскаго правительства, съ отдѣленіемъ Грузіи и Азербейджана армяне вынуждены были объявить свою самостоятельность и, будучи, предоставлены самимъ себѣ, тѣмъ не менѣе ни на одну секунду не покидали оружія, продолжая тѣмъ привлекать на себя взоры и силы противника и такимъ образомъ имѣли вмѣстѣ съ гор. Баку противъ себя около 8 турецкихъ дивизій, должествовавшихъ при отсутствіи этого "армянскаго" фронта быть переброшенными на западъ на помощь Германіи.

Несмотря на всѣ тяжелыя условія, въ которыхъ оказалось Арменія, тѣ жертвы, которыя она несла съ первыхъ дней войны, ряды ея войскъ все пополнялись и пополнялись. Несмотря на голодъ, охватывавшій страну, нина отсутствіе одежды и снаряженія и боевыхъ припасовъ, ничто не могло поколебать стойкости этого народа и къ моменту развязки, разыгравшейся драмы на западѣ, армяне имѣли твердое и крѣпкое ядро, могущее быть брошеннымъ на лобомъ направленіи, если бы того, конечно, требовала бы обстановка. Несмотря на то, что грузины для огражденія своихъ интересовъ, безопасности и прочности созданной ими республики прибѣгнули къ помощи и покровительству Германіи, а азербейджанцы къ покровительству Турціи, армяне, будучи замкнуты въ незначительномъ участкѣ и окружены со всѣхъ сторонъ врагами на этомъ "концентраціонномъ" лагерѣ ни на одну секунду не думали послѣдовать примѣру своихъ сосѣдей и мечтать о союзахъ въ вратами всего міра съ тѣмъ, чтобы спасти свое физическое существованіе цѣной предательства и выстушенія противъ Согласія, совместно съ которымъ они провели всю войну. Армяне рѣшили или погибнуть или добиться справедливаго рѣшенія своего участіа, котораго они ждали лишь отъ Державъ Согласія, и даже въ минуту особеннаго успѣха германо-турецкаго оружія и полнаго своего безсилія не протянули руки и не просили покровительства ненавистныхъ побѣдителей. Такимъ образомъ армянскій народъ со своими войсками, до конца оставалось подъ оружіемъ, принималъ посильное участіе въ борьбѣ съ врагами всего міра и вмѣстѣ съ Державами Согласія способствовалъ ослабленію вражеской мощи, а потому конечно, справедливо заслужилъ вниманіе со стороны этихъ державъ и имѣлъ рассчитывать принять участіе въ благоприятныхъ результатахъ, къ которымъ приведетъ окончаніе войны, и тѣмъ вознаградить себя

15
за тѣ исключительныя жертвы, которыя понесъ этотъ народъ, предостав-
ленный самому себѣ и окруженный со всехъ сторонъ врагами.

14-го февраля 1919 года

Г. ЭРИВАНЬ.

Генералъ-лейтенантъ НАЗАРБЕКОВЪ.

ЧАСТИ УПРАВЛЕНІЯ, СФОРМИРОВАННЫЯ ВЪ ОТДѢЛЬНОМЪ
АРМІЙНОМЪ КОРПУСѢ.

Управленіе отдѣльнаго
Армянскаго корпуса Кон-
воинная сотня.

Первая Армянская Стрѣлковая Див.

Управленіе дивизіи.

1-й Армянскій Стрѣлковый полкъ.

2-й " " " " "

3-й " " " " "

4-й " " " " "

" " " " "

1-я Армянская Стрѣлковая Артилле-
рійская бригада.

1-я батарея

2-я батарея

3-я батарея

4-я батарея

5-я батарея

6-я батарея

2-я Армянская Стрѣлковая дивизія.

Управленіе дивизіи.

5-й Армянскій Стрѣлковый полкъ

6-й " " " "

7-й " " " "

8-й " " " "

2-я Армянская Стрѣлковая Артилле-
рійская бригада

1-я батарея

2-я батарея

3-я батарея

4-я батарея

5-я батарея

6-я батарея

Армянскій ручейно-пулеметный
пар. див.
Александропольская крѣпостная
пѣхотная бригада.

1-й Александропольскій Крѣпост. пѣх.
полкъ.

2-й Александроп. крѣп. пѣх. полкъ.

Карсскій крѣпостной пѣх. полкъ.

Партизанскій Армянскій пѣх. полкъ.

Игдирскій Армянскій пѣх. полкъ.

Ханессурскій Отдѣльный батальонъ.

1-й Армянскій Отдѣльный батальонъ.

2-й Армянскій Отдѣльный батальонъ.

Армянская Отдѣльная конная бригада.

1-й Армянскій конный полкъ

2-й " " " "

Армянская конно-горная батарея.

Партизанскій Армянскій конный полкъ

Карсскій Армянскій конный полкъ.

101-я Армянская Особая Конная сотня.

Армянскій Мортирный Артиллерійскій ди-
визионъ.

1-я батарея

2-я батарея.

Армянскій Мортирный Парк. Артил. дивиз.

Карсская крѣпостная артиллерія.

Александропольская крѣпостная артиллер

Армянскій Саперный батальонъ.

Карсская крѣпостная саперная рота.

3-й Карсскій Авиационный отрядъ.

Корпусное Радиотелеграфное отдѣленіе.

Автомобильная Радиостанція.

1-я Отд. Полевая Радиостанція.

1-я Вьючная радиостанція.

2-я " " " "

Кавказская Автомобильная рота.	Эриванский Армянский запасный б-нъ
5-я Автомобильная рота.	Елисаветп. " " " "
17-ая " " " "	Нахичеванск. " " " "
Сводный Армянский отрядъ.	1-й Армянский пѣх. запас. полкъ.
Управление отряда.	2-й " " " " "
1-я Армянская Особая пѣх. бригада	Тифлисская Армянская запас. бат-нъ
Эрзерумскій Армянскій пѣх. полкъ.	Армянская Интеръ-офицерская школа.
Эрзинджанскій " " " "	Армянское отдѣленіе коннаго запаса
1-я Арм. Особ. Горн. Артил. дивизія.	Армянскій запасный эскадронъ
1-й Особый Армянскій конный полкъ.	Армянская Учебная батарея.
2-я Армянская Особая пѣх. бригада.	Армян. Полев. Учеб. Телеф. к манда.
Амасский Армянскій пѣх. полкъ.	Военно-санитарныя заведенія:
Карахлоскій " " " "	Перевязочный отрядъ и 1 лазаретъ.
2-й Особый Горный артил. дивиз.	2-й армянской стрѣлк. дивизіи.
3-я Армянская Особая пѣх. бригада.	Перевязочный отрядъ 1 и 2 лазареты
1-й Ванскій Армянскій пѣхот. полкъ.	2-й Армянской стрѣлк. дивизіи.
2-й " " " " " "	Лазаретъ Своднаго Армянскаго отряда.
Макинскій " " " " " "	436 и 490 пол. подвиж. госпиталей.
3-й Арм. Особ. Горн. Артил. дивиз.	386 и 391 пол. запас. госпитали.
2-й Особый Зейтунскій Арм. кон. полкъ.	Туркестанскій госпиталь.
Особый Армян. пѣх. запасный полкъ.	Краснаго Креста.
Управление Полевого Инспектора удар-	Кауфманскій госпиталь.
ныхъ частей Кавказскаго фронта.	Краснаго Креста.
Лоріискій Тузем. Стрѣлк. полкъ.	Военно-Ветеринарныя заведенія:
Шушинскій Армянскій стрѣлк. полкъ.	Эрзерумскій Этапный ветерин. лазаретъ.
Ахалкалак. " " " "	Сарыкамышскій " " " "
Кавказскій русско-арм. стрѣлк. полкъ.	Александроп. " " " "
Нухинскій Арм. Стрѣлк. батальонъ.	Ветеринарн. Лазар. при Арм. Отдѣл.
Ахалцихскій " " "	Конскаго запаса.
Лоріискій Армянскій батальонъ.	
по охранѣ ж. д. Тифлисъ-Александр.	
Армянскій б-нъ по охранѣ ж. д.	
Джульфа-Александрополь.	
Управление Арм. Пѣх. зап. бригады.	

APPENDIX E

LETTER OF GENERAL A. KOULÉBIKINE TO
M. I. PAPADJANOV OF APRIL 28, 1919

[illegible]

настолько, что думая, махнул рукой и пошел пере-
нимать, и когда вошел, то почувствовал, что махнул,
дроженью его до конца и с бараньими пальцами.
Откашливая, что чаще выливание или махало,
иногда и приливало, с бараньими пальцами.
Волны, приливало на себя, много было, что
всего было и приливало.

Исчерпанный для уважения и справедливости
Александръ Николаевичъ

28 August 1919.

Мужик.
Копановская 102.

Р. Р. первая 47 страниц написано мною снеставки
для Царя в видъ кремля огорога по снеставке предсказа-
ния на подтверждение, но, как видный мнѣ снеставка
прислано было 12 или 13 страницъ. Остатокъ раздѣленъ 3 частями.
Въ духъ и снеставки въ расчѣтѣ. Въ окончатель-
ной видѣ огорога будетъ раздѣленъ. Кроме того 1
снеставка дана для Царя и снеставка раздѣлена снеставки.
Всѣ снеставки и снеставки 47 страницъ.

Н. К. Наряднов.

APPENDIX F

THE BULLETIN OF THE SOVIET REPRESENTATIVE
IN BATUM, COMRADE ZVEREFF, DATED
OCTOBER 25, 1920

Радио- Телеграфъ - 8 полевыхъ станцій - радиусъ дѣйствія 20-25 верстъ
Инженерныхъ войскъ - не существуютъ.

Железнодорожныхъ войскъ - нѣтъ.

Курсы пулеметные и бомбометные - Эривань - на курсахъ 100 чел.

Военная школа - въ Александрополѣ - 100 чел.

Военный Госпиталь: а/ въ Эривани - госпиталь.
б/ въ Ново-Баязетѣ - лазаретъ.
в/ въ Карсъ - 2 лазарета.
г/ въ Эривани - америк. лазаретъ.
д/ въ Александрополѣ - америк. лазаретъ.
е/ въ Карсъ - америк. лазаретъ.
ж/ въ Сарыкамышѣ - америк. лазаретъ.
з/ въ Караклисѣ - америк. лазаретъ.

ПРИМѢЧАНІЕ: 1/ Общее мнѣніе о плохой боеспособности армянской пѣхоты вполне подтверждается. Ея боеспособность еще уменьшилась послѣ ухода русскихъ офицеровъ / націонализация /. А въ связи съ большевистской пропагандой развилось дезертирство.
2/ Лучшие полки: Эриванскій пѣх. полкъ, 1 пѣх. баталіонъ.
3/ Боеспособность кавалеріи ниже средняго, кромѣ лезгинскихъ дивизіи.
4/ Командованіе превосходное.
5/ Запасы военныхъ снарядовъ въ ограниченномъ количествѣ.
6/ Въ связи съ наступленіемъ кемалистовъ и мобилизаціи численность войскъ и ихъ расположеніе незначительно измѣнились.

11.11.1918
11.11.1918
11.11.1918

APPENDIX G

PAGES 98-102 OF THE SECOND NOTEBOOK OF
A. K. CHNÉOUR WITH HIS MEMOIRS

Западнее нас, впрочем, горных селений 98.
Аналог и есть отсюда. Аналог Вильяма
на том по урскому берегу р. Арно-ранд Гранд
отсюда.

16го ноября мы оканчивали наш поход, т.е.
Ам-кань завети ружьями, а нашим разрядом
выселились на Севере воины и килим и
серебряные и раионы сии. Бавидур. Писемств и
т.д. и урские боюшники крутились навстречу ко
нам, на единственном нашем пути отсюда.

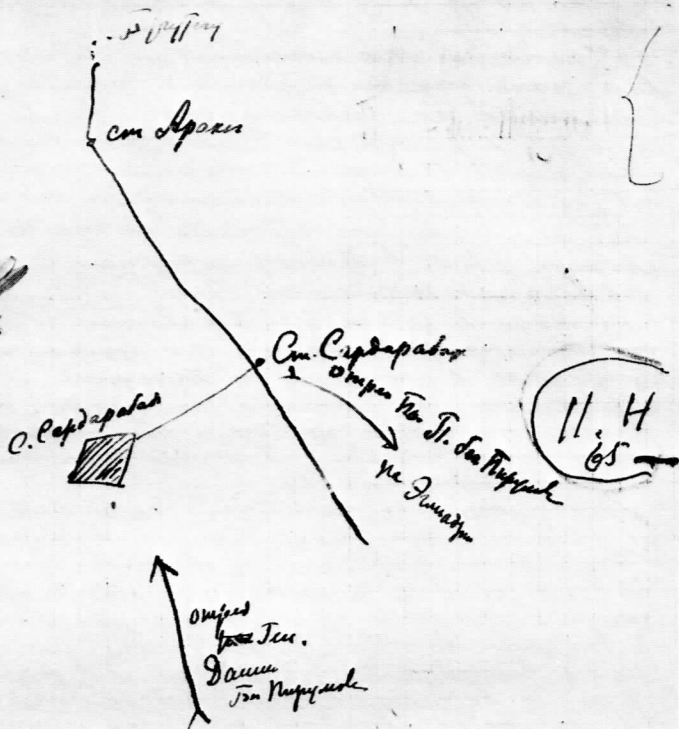
16го же от рожавших отсюда на юг до сего
Аналог, т.е. восточный из горного дельты и
Б. восточный восточный ст. Ам.

Восточная восточная, скандинавского восточного восточного
от Восточной до ст. Восточной 7. 8. восточного
на восточной и 100 восточной и восточной. И дельты
восточной на восточной т.е. восточной. Восточной
восточной отсюда из южной восточной восточной
Сотел нашим отсюда. Химского восточной восточной - 360
и восточной Восточной - 120.

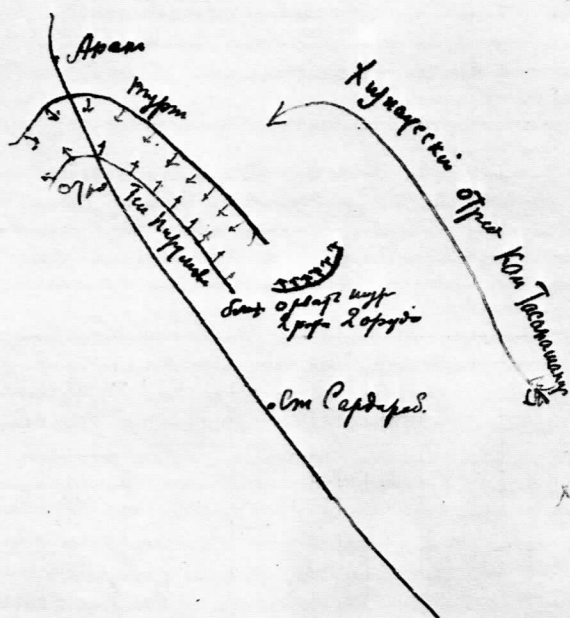
Восточная восточная - восточная восточная
установили т.е. восточная восточная и восточная.

Восточная восточная на 120 восточной 7. 8. восточной
восточной т.е. восточной - Это восточная восточная
восточная и восточная. То же восточная на восточной
восточной, т.е. восточная восточная восточная.
Это и восточная восточная и восточная восточная
Тогда и восточная т.е. восточная восточная восточная
восточная восточная, восточная восточная восточная
восточная на восточной восточной восточной - Восточная
восточная восточная восточная восточная восточная
на восточной восточная восточная восточная восточная
восточная восточная восточная.

Восточная восточная восточная восточная восточная
Восточная восточная восточная восточная восточная
7. 8. восточная восточная восточная восточная восточная
(восточная восточная восточная восточная восточная)
восточная - восточная восточная восточная восточная

Kedsapabunus kodaka curuau Ompes
 ti Tia. Damiel - dik - Nupus
 Trosabubunus upi Tia
 Kedsapabunus upi Tia

On 1 August
name create in case

Кизнаусский
отряд

Кам. Тасатамануэ
Директор Команд. Эрмитажского парка
с 1918 года в Эрмитаж.

APPENDIX H

PAGES 88-93 OF *ARMÉNIEN* BY K. ZORIAN

déjà emparés d'Erzindjean, d'Erzeroum et de Sarikamych, et s'approchaient maintenant de Kars (2).

Plus tard, après la prise de cette ville, ils devaient pousser sur Alexandropol (3) et de là, d'une part vers l'Est, dans la direction de Bakou, et d'autre part vers le Sud, dans la direction d'Erivan.

Les Arméniens étaient pratiquement seuls à essayer de leur faire face. L'offensive turque se déroulait presque entièrement à travers les régions qui, avant la guerre, étaient habitées surtout par les Arméniens, et les Géorgiens ne se croyaient pas obligés de participer à leur défense. Les troupes géorgiennes ne luttaient que le long de la côte de la mer Noire, où elles tâchaient de barrer aux Turcs la route de Batoum, port principal de la Géorgie. Quant aux musulmans d'Azerbaïdjan, ils se désintéressaient complètement de la guerre. Ils n'avaient aucun désir de combattre leurs coreligionnaires et, plus fort, ils croyaient éminemment souhaitable que toutes les provinces arméniennes tombent au plus vite aux mains du Calife de Constantinople.

Les formations que les Arméniens avaient mises hâtivement sur pied pour remplacer les unités russes défaillantes étaient insuffisantes, tant en nombre (trente bataillons à effectifs réduits pour défendre un front de quatre cents kilomètres) qu'en qualité (la moitié au moins de ces trente bataillons n'étaient, en fait, que de simples bataillons de milice paysanne). Aussi, la résistance que les Arméniens offraient aux Turcs était peu efficace; tout au plus, avait-elle permis de ralentir dans une certaine mesure l'avance de l'ennemi. Les Géorgiens n'étaient d'ailleurs pas très heureux, eux non plus : en mi-avril, les Turcs étaient déjà à Batoum.

Au moment de mon arrivée au régiment, ce dernier faisait partie de la réserve générale du groupe sud des forces

(2) Alors ville russe, non loin de la frontière turque; appartient aujourd'hui à la Turquie.

(3) Aujourd'hui « Leninakhan », sur l'unique ligne de chemin de fer qui reliait alors Erivan à Tiflis et au reste du Caucase (la ligne Erivan — Djoulfa — Bakou n'existait pas encore).

Artsak

*voir note
modifiée par les Soviets*

ARMÉNIEN

89

arméniennes. Il se trouvait donc assez loin du front, en cantonnement à Sardarabad, un riche village sur la ligne de chemin de fer Erivan-Alexandropol-Tiflis. Tout le village, militaires et paysans, comprenait bien la gravité de la situation, mais la vie s'y déroulait encore paisible et sans incidents.

Les officiers et les soldats étaient heureux d'avoir retrouvé, pour un moment, l'existence relativement confortable dont ils avaient joui à Van. Il est vrai qu'il n'y avait plus de meetings, ni grands ni petits, mais les discussions politiques n'intéressaient plus personne. Les paysans, en bons Arméniens, s'obstinaient pour leur part, à ne rien changer de leurs habitudes traditionnelles. Ils savaient que bientôt leur tour viendrait de quitter leur village pour aller chercher refuge quelque part dans les montagnes arides et inhospitalières. Mais ils se rendaient compte qu'ils ne pouvaient rien faire pour essayer de changer le cours des événements : ils étaient presque tous trop âgés pour prendre les armes. Aussi, s'étaient-ils résignés à accepter leur sort sans manifestation de sentiments inutiles. Qui oserait leur reprocher leur « fatalisme » ?

C'est dans ce village condamné que j'ai eu l'occasion d'observer pour la première fois, une coutume chère à toutes les populations chrétiennes du Caucase. Chaque soir, un peu avant le coucher du soleil, les jeunes filles de Sardarabad venaient chercher de l'eau potable aux deux ou trois puits qui alimentaient toute l'agglomération. Les jeunes filles faisaient semblant d'être tout absorbées par leur besogne; elles ne jetaient pas des coups d'œil à droite et à gauche; elles ne riaient pas, et les quelques paroles qu'elles échangeaient entre elles, étaient toujours prononcées à mi-voix. Mais leurs robes de toile fraîchement lavées, la grâce étudiée de leurs gestes et la lenteur voulue de tous leurs mouvements montraient bien qu'elles se savaient exposées aux regards des hommes. Et elles l'étaient. Au coucher du soleil, il y avait toujours des hommes autour des puits. Dans des conditions normales, se seraient les jeunes gens de l'endroit, mais on était en guerre et il ne restait presque pas de jeunes gens à Sardarabad. Alors, ce furent les soldats qui prirent leur place.

Ce qui me frappa, c'était la conduite extrêmement correcte de ces derniers : aucune remarque plus ou moins osée prononcée à haute voix ; aucune tentative d'attirer l'attention des jeunes filles. Ils étaient tous des fils de paysans et connaissaient les règles du jeu. Ces règles autorisaient un jeune homme à saluer au passage la jeune fille de son choix et à lui adresser, peut-être, une phrase ou deux, — si elle daignait s'arrêter pour l'écouter —, et rien de plus ; mais cela signifiait que les jeunes gens, tant les hommes que les jeunes filles, avaient le droit de choisir eux-mêmes leur conjoint. Privilège rare alors en Orient.

Cependant, l'orage s'approchait. Kars tomba le 25 avril ; le 15 mai, c'était le tour d'Alexandropol. Enhardis par le succès, les Turcs divisèrent leurs forces. Deux groupes furent formés. Un continua vers l'Est pour s'emparer de Bakou : les Empires Centraux avaient un besoin urgent de carburants. L'autre se dirigea vers le Sud, le long du chemin de fer Alexandropol-Erivan-Tabriz (4) avec mission de pousser jusqu'en Perse septentrionale, afin d'y prendre contact avec les troupes turques qui avaient déjà remplacé là-bas les troupes russes.

Pour remplir cette mission, le groupe turc du sud devait occuper le cœur même de l'Arménie : la ville d'Erivan — ville capitale du pays depuis avant Jésus-Christ — et le monastère d'Etchmiadzine — siège historique du chef de l'Eglise Arménienne.

Le 21 mai, les avant-gardes turques s'emparèrent de la station d'Araxe, immédiatement au nord de celle de Sardarabad. Le commandement arménien jugea que le moment était venu de jeter dans la lutte ses dernières réserves. Toutes les unités disponibles furent dirigées vers la région où le commandement décida de donner le dernier combat. Le 5e de Tirailleurs Arméniens reçut, pour sa part, l'ordre de quitter le village de Sardarabad et de prendre position à quelques kilomètres à l'Est de l'agglomération. La population civile évacua l'endroit.

Le 23 mai, les Arméniens passèrent à la contre-offensive

(4) Ville importante persane, à l'Est du lac d'Ourmia.

ARMÉNIEN

91

et, en cinq jours de lutte, réussirent d'abord à arrêter l'avance des troupes turques, et puis à rejeter celles-ci à quelques dizaines de kilomètres plus au Nord.

Je ne m'engagerai pas ici dans un récit détaillé de ces combats que les Arméniens appellent la « bataille de Sardarabad ». Mais je ne puis cependant pas résister au désir d'évoquer quelques images et impressions qui se sont ancrées dans ma mémoire avec une netteté exceptionnelle.

Je vois encore le 5e de Tirailleurs Arméniens massé près d'un petit hameau, ses bataillons alignés à la mode du XIXe siècle, et, un peu à l'écart, leur faisant face, le commandant du régiment entouré de son Etat-Major. Cela semblait tiré des tableaux qui ornaient les murs de mon école militaire — seuls manquaient les chevaux fringants et les uniformes multicolores d'antan; mais en revanche, on ne voyait pas non plus, ni tanks ni avions.

Je me souviens des quelques mots que j'ai adressés à mes soldats quand j'ai appris que ma compagnie — avec deux autres — étaient désignées à marcher à l'avant-garde du régiment : je leur ai dit de bien comprendre qu'on ne pouvait plus reculer, parce que le peu de territoire libre derrière nous était tout ce qui restait encore de l'Arménie, et qu'aller chercher abri dans les montagnes serait livrer à l'ennemi non seulement tous les habitants de ce territoire, mais aussi un nombre incalculable d'Arméniens qui y avaient trouvé refuge. Et je me rappelle bien que le commandant du régiment, en entendant mon « discours » a immédiatement réduit le nombre de compagnies en avant-garde de trois à deux. Il devait penser qu'entraînée par ce « fou d'avocat », l'avant-garde serait indubitablement anéantie par les Turcs. Il voulait limiter les pertes; mais ce ne fut pas ma compagnie qu'il retira.

Quand, dans mon esprit, je me tourne vers ce qui s'est passé le jour suivant, après que les éléments avancés turcs avaient été bousculés, je vois surgir l'image d'une interminable ligne de soldats arméniens couchés devant une rangée de monticules tenus par l'ennemi : le gros des forces arméniennes — y compris le 5e de Tirailleurs — était arrivé au contact avec les positions principales turques et s'appropriait

à les attaquer. J'entends encore siffler les balles et éclater les obus, peu nombreux d'ailleurs, et je me souviens me demander si, oui ou non, je serai touché en franchissant les quelque mille mètres qui me séparaient de l'adversaire.

Puis, tout d'un coup, j'aperçois, loin à droite, une unité turque lâcher pied et disparaître derrière une colline. Je vois l'unité arménienne qui lui faisait face, se lever et se jeter vers les positions que l'ennemi venait d'abandonner. Le mouvement se propage le long du front, d'une unité à l'autre, et bientôt les Arméniens n'attendent plus que les Turcs devant eux commencent à se replier. Oubliant balles et obus, ils partent à l'attaque dès que leur tour arrive. Mes soldats font de même, sans que j'aie à leur en donner l'ordre.

Les positions turques furent prises sans trop de pertes. J'ai appris plus tard que les Turcs avaient dû les abandonner parce qu'ils avaient eu leur flanc tourné par un détachement de volontaires arméniens inopinément surgi sur le champ de bataille. Le commandant du détachement, un Arménien de Turquie, fut tué au cours du combat.

Et je ne puis pas oublier non plus l'exaltation que j'ai éprouvée à voir les arrière-gardes turques se retirer en hâte devant les troupes qui les poursuivaient. Au crépuscule, la poursuite fut interrompue, mais elle devait reprendre dès l'aube, et les unités reçurent l'ordre de garder pendant la nuit leur place dans le dispositif général. Sur le terrain où se trouvait ma compagnie, il n'y avait aucune habitation, aucun abri. Il faisait froid. Une pluie, fine et persistante, pénétrait les vêtements. Pour me reposer, j'ai eu une place que les soldats disaient être une place de choix : je me suis étendu sur les restes d'un feu de campagne éteint. Mais malheureusement, les cendres avaient encore conservé beaucoup trop de chaleur, si bien que j'ai passé la nuit à me retourner d'un côté à l'autre; il prenait peut-être une demi-heure à la chaleur des cendres pour sécher mes vêtements et devenir insupportable, et il prenait à peu près le même temps à la pluie pour pénétrer jusqu'à ma peau.

Et cependant, je ne crois pas que je me suis jamais senti plus heureux que cette nuit du 25 au 26 mai 1918.

Quelques jours plus tard, je fus parmi une dizaine d'offi-

ARMÉNIEN

93

ciers que le commandant en chef des troupes arméniennes était venu décorer « sur le champ de bataille ».

Vers la fin du mois de mai, en même temps à peu près qu'à Sardarabad, les Arméniens essayèrent de s'opposer à l'avance turque sur deux autres points encore : à Bache-Abarane, où ils réussirent à arrêter une colonne ennemie qui descendait sur Erivan à travers le terrain montagneux à l'Est du chemin de fer Alexandropol-Erivan, et à Kara-Kilissa, où ils s'efforcèrent, mais sans succès, de barrer aux Turcs la route de Bakou.

Les échecs subis par les forces ottomanes à Sardarabad et à Bache-Abarane étaient, certes, peu graves. Ils firent cependant apparaître que si les Turcs désiraient liquider les troupes arméniennes groupées autour d'Erivan, ils devraient engager contre ces troupes une grande partie de leurs forces immédiatement disponibles. Ceci les plaçait devant un problème assez compliqué. Le but principal poursuivi par les puissances centrales au Caucase était de s'emparer aussi rapidement que possible des pétroles de Bakou. Suspendre, ou même affaiblir seulement, la poussée vers cette ville pour monter une opération d'envergure contre un objectif d'importance secondaire — contre Erivan — serait manquer aux règles les plus élémentaires de l'art de la guerre. Mais continuer l'offensive sur Bakou sans avoir neutralisé au préalable les troupes ennemies autour de la capitale arménienne serait, cela aussi, prendre un inadmissible risque : les forces ottomanes avançant sur Bakou auraient leur flanc droit et leurs communications avec l'arrière exposés aux attaques des troupes d'Erivan.

Comme cela se doit, la solution des difficultés stratégiques fut trouvée dans une action diplomatique : le 4 juin 1918, l'Empire Ottoman concluait la paix avec la République Arménienne. Celle-ci venait de devenir indépendante à la suite de la dissolution le 26 mai 1918 — sous la pression turque — de la Fédération Transcaucasienne (5). Le traité

(5) Composée de républiques autonomes de Géorgie, d'Azerbaïdjan et d'Arménie. La Fédération Transcaucasienne avait été formée le 20 septembre 1917 ; elle s'était proclamée indépendante de la Russie

APPENDIX I

PAGES 10-19 OF THE MANUSCRIPT NOTE BY
B. V. EGHIAZAROFF DE NORK WITH HIS PERSONAL
RECOLLECTIONS

9

1876 года -

Несмотря на перемирие и на соглашение, турки продолжали наступление за указанным гермом. Бегли-Ахмедский отряд, с турецкой Конной Бригадой отходивший за Арпатай, задерживал наступление из Тасши 1-й дивизии и 1-ой и 2-ой бригады Особого отряда сильно поредели - сохрани спасшихся совсем было много, Берсенцев непомогло воевать (армян, много как и русские) -

Были приняты меры к укреплению позиций на флангах крепости Александрополь, но крепость была слаба и мало обороноспособна - В Александрополь оказались в том числе греческие беженцы -

Части Эриванского отряда отбили также крепость 1876 года - туда же был направлен в ночь с 15го по 16ое мая, 2-ой Конный полк, состоявший исключительно из Эриванцев -

15го мая 1918 года, рано утром был доставлен комендант крепости паша на турецком языке от турецкого командования с требованием сдачи Александрополя, дали железный дробин Александрополь на 20 джугера и отбоя войск от Александрополя на 20 километров - Не дожидаясь ответа, послали к шестой утра турки перешли в наступление боевыми цепями, наступая на город и на крепость -

Комендант Корпуса с несколькими офицерами был еще в городе - Штаб же Корпуса 13го и 14го мая переехал в Кучукми.

Открыт был огонь по туркам. Бой завязался. ¹⁰
серьезный - турки повели фронтальную атаку
с захватом флагов - первая дивизия стояла
у аула на флангах, но не дала должного отпора
и была вынуждена уйти за Дзедзурский
перевал - бой вел исключительно в фронт, оказав
успешное сопротивление (1).

Надо было удержать туркам в том, что мог
сделать лишь Андракх со своим отрядом до
3.500 человек пехоты с конницей и артиллерией,
стоявший между Александрополем и Ахалкалаки.

Вну было послано соответствующее приказание,
но приказание не было исполнено - он был
отведен по направлению к Дзедзурскому перевалу.

Ввиду положения команду Корпуса отдал приказ
занимать отойти войскам ночью с 15^{-го} по 16^{-ое} мая,
к Дзедзурскому перевалу - отряду же, нахо-
дящемуся на левом фланге и состоявшему из 1^{-ой}
и 2^{-ой} бригады Особого отряда, отойти на
Зривань.

- (1) - В боях участвовали части Особого Корпуса
Бригада - Штаб Бригады (Полк. Н. Корганов,
пор. Б. Эмзартв - Норжский, два адъютанта,
офицер по инспекционной части) находились в Александрополе.
Как только начался бой, штаб присоединился
к 1-ой Корпусной полку. В ночь с 15^{-го} по 16^{-ое} мая,
согласно приказанию, Бригада должна отойти
к Карахмизу. 2-ой Корпусной полк получил при-
казание идти на соединение с донскими войсками.

Такая обстановка, произойдет ряд событий, ¹¹
одна версioнa другого:

- сначала сдана Таиума, потом приказ об
оставлении без боя крепости Карса, в финале
переход пyрок через Арпатай у
Александрополя во время перемирия -
Армянская войска, постепенно сформирова-
ная, после спаивания, изуродованная безпрерыв-
ными боевыми действиями при ужасной погоде,
были накануне полной дезорганизации -

Майор Корпуса оказался в Дампсоне, куда
прибыл также майор Коккой Бригады.

После занятия Александрополя и отхода армян
на 20 килом., турки, казавшиеся, должны были
оставить все достигшие насущные, но через
некоторое время после падения Александрополя они
снова повели наступление по всему фронту -

Древенский фронт стал отходить за Аракс;
завладев боем с крутыми утесами для армян,
опять же отряды в двух пунктах: Баш-Абарак
и Сардар-Абайе.

О том, что произошло затем, т.е. с 24го мая,
в Дампсоне и Караклиссе, говорит нам Корпуса
В. Вязовский - Норжский, и.д. Начальника штаба
армянской Армии Коккой Бригады - (яко 12 и 13 мая)

12

Сведения о упорных боях с значительными
успехами для армии в Баш-Абране и
Сардар-Абаше дошли до Штаба Корпуса
в Дилижане к 11-ти часам утра
24го мая.

Генерал Силиков доложил о том, что продви-
жение турок остановлено, что войска
испринялись втеснены, что паденье духа
солдат в связи с полным успехом очевиден:
дезертиры массами возвращаются с оружием
и патронами; солдаты стреляют вперед.

Но до получения этих сведений и ^{перед} общей
распухой, настроение в Дилижане было
каким-то счастливо. Командир Корпуса настаивал
перед Правительством о немедленном заключении
перемирия с турками.

24го мая, с раннего утра, до получения
доклада от Генерала Силикова, начальник
штаба Корпуса, генерал Восточинский,
составив образцов русского прохождения,
~~состав~~ сообщил им, что в связи с наступлением
прекращением военных операций и угрозой
общего развала, не считая их больше создания
службы, он предлагает им искать добычи на

в горах или в соседней Грузии.

Генерал Назарбеков, заявив, что не считает себя в праве удерживать вас здесь, предвидя ужасы пленения - Нам свободны от всяких обязательств - Это до меня, закончил он, я решил разделить до конца, как бы он ни был печален, судьбу Корпуса и Командура его, Генерала Назарбекова.

Не могу не подчеркнуть здесь истинно великое благородство Генерала Взирая на его в этот трагический миг - блестящая фигура настоящего воина.

Но не прошло и двух часов, как картина резко изменилась. Пришло донесение Генерала Великова и все изменилось духом.

Меня срочно вызвали в штаб с приказанием собрать части бригады и немедленно выступить в направлении на Карагумис, занять его и затем укрепиться на позиции перед Карагумисом, войти в контакт с партизанскими и партизанскими войсками по фронту.

Общая операция, с участием франкоз, была поручена полковнику Бей-Мамиконяну, передовой отряд с фронтальной позицией полковнику Н. Корганову, в который вошли полки 1-го Конного полка, Конный батальон, другие армянские части: один

некоторый полк и три горных Батареи. 14

~~Наша дивизия, как и то не было~~
Мы выступили в ночь с 24го по
25^е мая, заняли Карахлис и вывели
разведку на Ама-мал и Джамал-Оглы.
На высоте впереди Карахлиса
обнаружено было значительные припасы
ахеров.

25^е мая завязался бой - В первый же день
был убит командир одной из батарей
Батарея, доблестный капитан Гурген
Мовсесович, митя велась Батарея
в атаку.

26го мая, атака с фронта полк. Корганов
успешна - Заняты позиции в районе
высоты 750 - турки бежали - Одной конницей
изрублено более 200 человек - Погибли
неприятельские вилки - Подбито одно
орудие - Но фланги наши плохо обеспечены
и резервов у нас нет.

Разведка донесла о крупных передвижениях
неприятельских, что дает ему возможность с
занятием 27го мая позицию у горы Заг.-Майх.
Мы рискуем быть окруженными.
Успехи полк. Корганова с фронта не

своих войск в бой, к сомнению, с полководцем
на фланге -

На нашем правом фланге, в районе
Дисия, пребывает Андриан с
своим 3.500 отрядом -

Но на предложение полк. Бей-Мамик-
Коньяна атаковать турок фланговым
ударом, Андриан ограничивается
следующим заявлением:

- Мне известен Вартан Мамиконян
(герой 5-го века в борьбе с персами),
а Бей-Мамиконьяна я не знаю и
знать не хочу -

Все это ставит нас в очень тяжелое
положение и 28-го мая турки, глубоко
обходя наш левый фланг, выходят в
тай. Караклисский отряд и у
сел. Вартанов отрядом на
пути их наступления -

На Эриванском направлении, полный
успех армян - турки отходят -
армяне переходят в наступление по
всему фронту -

Несмотря на сей временный успех,
Командир Корпуса настаивает на немедленном

заключении мира.

Ситуация довольно подвинула редкую
доблесть полк. Корганова, единственного
из начальников Карахмисского отряда
выполнявшего полностью поставленную
ему задачу - Он провел бои в интересах
гетманской, находясь почти все время
на передовых позициях под пулеметным
огнем - Он израсходовал все свои резервы
удержав фронт, но к концу боя потерял
связь с войсками за фланги, которые
как указано выше, были обведены.
Итак, отхода у нас не было -
мы были окружены, и как замятые
волки ушли в горы, потеряв все
орудия.

На второй или третий день нашего
существования, нашу группу в головке 35,
во главе с полк. Коргановым, нашел
полк. Андрианов с предписанием
привести к нему в село Диска,
где он пребывал со своим отрядом
и чувствовал себя маленьким царьком.
Представ перед его ясными глазами,
полк. Корганов получил от него прика-
зание следовать за ним со всей нашей
группой -

Андраник был в генеральских эполетах 17-
 - получил он был заезд генерал-майора
 от Кавказского правительства в
 пернюю функцию. Эрзерума.
 Видя, что полк. Корганов готов принести
 приказание, я, набравшись храбрости
 зашел Андранику, что мы ему не
 подчинены и не можем забыть, что
 во время Каракишских боев, он не
 пришел к нам на помощь, что могло
 бы изменить весь ход событий -
 Окинув меня свирепым взглядом,
 он заявил -
 - я тебе приказал, а ты попытался
 не исполнить мое приказание -
 намекая, как видно на то, что нас
 всего 35 человек, а он располагает
 отрядами в 3.500 человек -
 Все это происходило рано утром -
 полк. Корганов принял приказание
 и расписался в его исполнение -
 Как это не странно, он считал
 Андраника старшим по званию, хотя
 сам давно имел право на звание генерал-
 майора как кавалер ордена Св. Георгия
 4-й степени (имел также Золотое Оружие)
 за конные атаки на

Западной фронты, командующий
дивизионом Архангело-Городского
полка -

Но сила была на стороне Андриашка.

Но приказание его так и осталось
летне-мorte, т.к. к 12-и часам,
получив сведения о приближении
турецких сил, отряд его свихнул и
иссел, забыв о нашем существовании.

Всё же, группа в 35 человек, продолжала
существование в горах, держа направление
на Дилижан - В одном из ущелий,
нас атаковали армянские разбойники,
устроив настоящую засаду.

Убили у нас одного офицера,
ранили двух солдат - Мы убили
двух разбойников и взяли в плен
двух.

Авантюра наша кончилась приходом
в Дилижан 7-го июня - Андриаш
был там до 6-го июня; 6-го июня он
ушел с отрядом в Ново-Баязет -

1го июня турки предложили
генералу Назарбекову перемирие;
командир корпуса ответил согласием;
2го июня получено такое сообщение
турецкого командования о прекращении
военных действий -

Андрейка легендарный герой по
борьбе с турками в интересней-
ших боях. Он боролся редкой храбростью,
но все указание много совершено много.

В 1918 году он вел войну свою, но не
армянскую, считая себя, как видно,
главнее и сильнее всех и не ~~считая~~
признавая подчинения.

Десятьками лет он вел борьбу с
турками и, как видно, не считал
для себя обязательным исполнение
предписаний армянского командования.

Из этой армянской эпопеи сохранило
свое значение и любовь тур-
кой войной: генералу Назарбекову. Генералу Взышину
и полковнику Корманову -

APPENDIX J

LETTER OF G. G. YABLOKOFF TO THE AUTHOR
OF OCTOBER 12, 1970

12 окт. 1970 г.

①

Дорогой Яша,

Очень рад что Вы не отказались идея
дать описание Сардарабадского боя, основан-
ное на показаниях участников его.

Описание, мне кажется, должно быть
абсолютно объективно — иначе оно будет
иметь цену пропагандного характера, не
больше, т. е. цену, с исторической точки
зрения — весьма ограниченную.

Прежде всего, каково значение боя? Как
это ни неприятно мне, я признаю что
значение Сардарабадской армянской победы
на ход — и на исход — войны было очень не-
велико. Она лишь задержала, на один или
два месяца, турецкую оффанзиву на Баку. Я
не могу дать этой оценке, на сколько
времени задержало турок сопротивление —
вообще неудачное — разрозненных армянских

тестей с момента, когда русские войска бросили фронт и до взятия турками Александрополя. Ни сколько времени у них отняла героическая защита армянами подступов к Баку — но я думаю — много больше. Сардарабадский бой, это лишь эпизод, не заслуживающий большого внимания.

Но с точки зрения истории Армянского народа значение Сардарабадского боя огромно. Во-первых, это первая — мне кажется, единственная — победа армянской армии над турками. Конечно, не все турецкие части принимавшие участие в этом бою принадлежали к разряду отборных — но это не умаляет нисколько ценность этой первой — и уж последней — победы Армянской армии над турецкой. Во-вторых, Сардарабадский бой спас существование Армянской Республики. Каковы бы не были условия заключенного затем мира — даже если этот мир был, с точки зрения турецких дипломатов только перемирием — мир этот дал армянам признание, официальное, ее вечного врага.

(2)

22. И в конце кануна, Сардарабодский бой мог служить в 20х годах, неосторимыми доказательствами живучести армянского народа.

Позволю себе рассказать мало извест-
ный эпизод, связанный с этим боем. Вскоре
после отступления турок с Сардарабодских
высот 3 или 4 офицера были вызваны в
специальной поезд комитаре и-ка в село от-
ряде Зн. Смирнова (?) Я был в числе вызвен-
ных, т.к. считался одним из офицеров
близко стоявших к солдатской массе. Не
принял полк ген. штаба Векшинов, и изложил
нам план наступления в село с целью
отряда не на Александрополь — который бы
мы взяли все равно на мотыб — а к земледу
от этого города, на пути сообщения турецкой
армии, действовавшей еще — то в районе Кара-
Кимасы. План был очень интересен, и в
случае успеха мог бы повлечь за собой
ход — 4 дня м. б. не исхо — всей кавалерии. Но

он тоже был и очень рискованным. Ни один из нас — офицеров — фронтовиков, не стал возмущенным ставить Эрванн без солидного прикрытия. План полк. Веклюва приведен в исполнение не был, и Сардарабадская армянская победа стала победой лишь локального значения.

Что касается самого Сардарабадского боя — его хода — то я лично делал разведку между предположениями боя и столкновения с главными силами турецкого отряда на высотах к северу от села и станции Сардарабад.

Предположения боя — заметие станции и подход к высотам — был дан, гл. об. 5³⁰ (2) полке (я ничего не знаю о действительности нашего издуренного отряда в это время). Турки отошли со станции почти без боя и оставившие только у подножия Сардарабадских высот. Здесь они задержали преследование их армянские части (роta под полк. Календовичем и батальон, следовавший за ней, под командованием полковника Серкисагане (2)). Последовавшая затем атака армянской кавалерии успеха не имела, т. к. армяне

(3)

офицер командовавший конным отрядом начал атаку далеко сзади. Ипоманутым была армянские передовые части настолько оторвались от армянских главных сил, что офицер командовавший конным отрядом принял их за турецкие части и начал свою атаку на них. Турки задержку начала наступления использовали чтобы усилить — значительно — оборону Сардарабаских высот. Армяне тогда повели к подножию высот подкрепления. Турецкий отряд задержавший нас здесь некоторое время отступил, и наши главные силы, и главные силы турок остались face à face.

В битве за Сардарабаские высоты, мне кажется, поворотным событием была атака конным турецким армян под командованием тур армянина, которого я ошибочно забыл (Вот мне не писали, но я думаю этого найти не могу).

Всем известно, конечно, что мы турок после победы не преследовали. Каково было об этом мнение, и могли ли мы их преследовать, я судить не могу.

Дорогой Яша, я не знаю заинтересует
ли вас мое длинное письмо так или иначе,
свидание с полк. Вежиловым, и описание не-
удачной атаки конницы на турецкий от-
ряд затоптавший подступы к сардарабод-
ским высотам — это показания участника боя
и очевидца. Что они стоят — судите вы мне.

Я живу по прескрипту: пишу левой рукой
и хожу с палкой. Если не будет девальвации дол-
лара, смогу прожить до конца моих дней сравни-
тельно сносно

Был-бы рад получить копию Вашего маю-
скрипта -

2. Яблоков.

APPENDIX: K

TABLE OF ARMY RANKS

American/British Army	Russian Army	Armenian Army
General	General	Zoravar
Lieutenant-General	General-Leitenant	Zorabanaki-Zoravar
Major-General	General-Maior	Der-Zoravar
Colonel	Polkovnik	Gndapet
Lieutenant-Colonel	Podpolkovnik	Pox Gndapet
Captain	Kapitan (Rotmeister)	Hariurapet
Captain 2nd grade	Shtabs-Kapitan	Pox Hariurapet
Lieutenant	Poruchik	Telakal
2nd Lieutenant	Praporshchik (Kornet)	Pox Telakal
Officer	Ofitser	Spa
Noncommissioned officer	Unter-Ofitser	Yenta Spa
Sergeant	Serzhant	Ksanapet
Bombardier	Bombardir	Rmabarku
Soldier, G/I, private	Soldat, riadovoi	Zinvor

APPENDIX: L

GEOGRAPHICAL NAMES MODIFIED SINCE 1918

As known in 1918	Description	Current name
Akhty	Town between Erevan and Sevan	Razdan
Alageuz	Highest mountain in Arm. S.S.R.	Aragats
Alashkert	Turkish border town	Eleskirt
Alexandropol	Second largest city in Arm. S.S.R.	Leninakan
Arpa-Chai	Tributary of Araks	Arpa
Bashabaran	Town between Ashtarak and Spitak	Aparan
Constantinople	Former capital of Turkey	Istanbul
Delijan	Mountain resort in Arm. S.S.R.	Dilizhan
Djulf	Town on the Iranian frontier	Jolfa (Dzhul'fa)
Elizavetpol	Ganzak in antiquity	Kirovabad
Erzindjan	Turkish provincial capital	Erzincan
Erivan	Capital of Arm. S.S.R.	Erevan ¹
Erzerum	Karin in Armenian	Erzurum
Kamarlu	Center of wine industry	Artashat
Karaklis	Third largest city in Arm. S.S.R.	Kirovakan
Lake Gokcha	Azerbaijani name used in Russia	Lake Sevan
Lake Urmia	Largest lake in Iran	Daryache-ye Rezaieyeh
Lake Van	Largest lake in Turkey	Van Gölü
Nikitino	Molokan village near Dilizhan	Gamzachiman
Nor Nakhichevan	Absorbed by Rostov-on-Don	Rostov-on-Don
Novyi Baiazet	County seat in the Erivan Province	Kamo
Persia	Renamed in 1935	Iran
Petrograd	St. Petersburg till 1914. Present name was adopted on January 26, 1924	Leningrad
Sardarabad	Railroad station of Sardarabad	Oktemberyan
Sardarabad	Village located 40.10N – 44.00E	unchanged
Semenovka	Molokan settlement near Lake Sevan	Tsoviuk
Tiflis	Capital of Transcaucasia, now of Georgian S.S.R.	Tbilisi
Vagarshapat	Village next to the monastery	Echmiadzin
Zanga	River flowing from Lake Sevan	Razdan

¹ This study used the new spelling when it refers to the city after 1923.

APPENDIX: M

METHOD OF TRANSLITERATION

The system adopted by the Library of Congress for transliteration of Armenian and Russian words and names was followed in this study whenever it was practical to do so. However, in many cases the historical spelling was preserved as in the following names:

<i>Chnéour</i>	His Alsatian ancestors spelled the family name in the French way (pronounced <i>Shné-ur</i>);
<i>Koulébiakine</i>	The French spelling was maintained for uniformity's sake;
<i>Tchalkhouchian</i>	His book published in Paris during the Versailles Conference carried this spelling.

Many Armenian names were transliterated in this study from the Russian texts and therefore do not correspond with those transliterated directly from Armenian. The matter is complicated still further by the fact, that the main European libraries adopted different methods of transliteration; the following three methods are employed by them:

- (1) Hubschmann-Meillet;
- (2) *La Revue des études arméniennes* N.S. 5 (1968);
- (3) Istituto di Umanistica della Facoltà di Architettura Politecnico di Milano.

In 1965, the U.S. Central Intelligence Agency published a pamphlet entitled *Armenian Personal Names*, a copy of which can be found in the Library of Congress, Washington, D.C. This pamphlet gives various transliterations of the most common names (given and family).

In the pre-revolutionary days the Russian authorities russified the Armenian names and usually spelled them in French with double *f* at the end instead of a *v*. The traditional spelling has been preserved when a name was more renowned.

INDEX

- Abastuman, 79
 Abatsiev, Gen., 26 n. 22
 Abovian, Kh., 49 n. 7, 62
 Abovian (street), *see* Astafievskaia
 Academy of Sciences of Armenian S.S.R.,
 27 n. 26, 63 n. 9, 74 n. 13
 Adoian, A., *see* Gorky, A.
 Aharonian, A., 66
 Aharonian, V., 14 n. 9
 Akhalkalaki, 27
 Akhaltsikh, 39 n. 18
 Akhty, 22
 Akhverdoff, I. V., 73 and n. 10
 Alageuz (mountain), 22, 41, 43
 Alageuz (station), 22, 24, 33, 40
 Alashkert Valley, 15, 20
 Albanian, 14 n. 5
 Albatross, 51 n. 13
 Alexandropol, 14-16, 20, 22, 24, 27, 46,
 47 and n. 2, 50, 54, 57, 65, 73, 75
 n. 14, 78, 80
 Alexandropol Peace Conference, 34
Alexandrovskaia Voennoe Uchilishche, 33
 Ali Kochak, 22
 All Union Ministry of Defense, 39
 Allen, W. E. D., 19 n. 20, 25 and nn. 19-
 20, 26 and n. 22, 27-28, 80
 Allies (Western), 21 n. 5, 51 n. 13
 (Coalition), 77 n. 19
 Alsace, 36 n. 10
 Amazasp, 46
 American (libraries), 61 n. 2
 (painter), 20 n. 1
 (pilots), 48
 Amikharian, Sh. M., 52 n. 20
 Amurian, A., 40 n. 21, 63-65
 Anatolia, 13, 30, 63, 74
 Andranik, 14 and n. 9, 27, 53, 71-72
 Ani (station), 16, 27, 40, 46
 Ankara, 26 n. 21
 Arakelian, H. V., 50 n. 9, 52 nn. 15 and
 19
 Araks (river), 15, 19 and n. 21, 22, 41-42,
 47, 56
 Araks (station), 16, 22, 33-34, 41-42
 Aram Pasha, 29, 53, 65
 Ararat (Mount), 62
 Ararat, plain of, 15
 Ararat, valley of, 56
 Araratoff, K. (Araratian), 16 and n. 13,
 52-53, 72
 Arasheeff, Gen., 73
 Archangelsk, 18 n. 19
 Ardakhan, 36 n. 10, 72
 Argutinskii, Col., 41 n. 23
 Arhanstian, H., 14 n. 9
 Armavir, 32, 74 and n. 12
 Armenia, 7, 34, 37, 39, 52, 54, 58, 75 n. 14
 Armenian(s), 13 and n. 1, 14 n. 9, 15,
 16 nn. 11-12, 21-23, 26 n. 22, 27-29,
 29 n. 31, 30, 32 and n. 1, 33 n. 7, 34-40,
 42-43, 45-46, 49, 52, 54, 57, 58 and
 n. 5, 60, 62, 66, 69-72, 73 and n. 11,
 74 and n. 13, 75 and n. 14, 76 and
 n. 18, 78-80
 Army, 13 n. 1, 51 n. 13
 Artillery Brigade (2nd), 16, 21, 32, 53
 bandits, 55
 Command, 18, 34
 Church, 29, 53 n. 23, 65 n. 17
 Communist Party, 63 and n. 9
 Corps, 13 n. 1, 14, 26, 30, 34, 41, 70,
 72, 75 and n. 16, 76
 customs, 29
 forces (troops, battalions), 7, 22, 24-25,
 33, 35, 37, 43, 45, 56-58

INDEX

- government, 22, 24, 37, 51, 66
 National Committee(s), 32 n. 1, 75
 National Council, 39-40, 58, 64, 71,
 73, 75 n. 14, 79
 Peace Delegation, 23-25, 39, 54, 58, 64
 Republic, 39
 Saga, 77
 S.S.R., 59 n. 7, 63 n. 9
 Theological Seminary, 30, 42
 volunteer(s), 13, 35, 46, 62, 75, 80
 Zeiva, *see* Zeiva
 Armenian Cavalry Brigade, 23 n. 9, 54
 Armenian Cavalry Regiment (1st), 54
 Armenian Cavalry Regiment (2nd), 48
 Armenian Infantry Division (1st and
 2nd), 29, 41 and n. 24, 59, 64
 Armenian Rifle Regiment (3rd), 16
 Armenian Rifle Regiment (4th), 18, 48,
 53, 57
 Armenian Rifle Regiment (5th), 16, 18,
 33-35, 45, 48, 52, 57, 59 n. 6
 Armenian Rifle Regiment (6th), 15, 18,
 53, 57
 Armeno-Georgian War (1918), 39, 40
 Armeno-Turkish War, 23, 25 n. 17, 36, 51
 Artillery Academy, 36
 Ashtarak, 15, 16, 22, 28, 56
askers, 28, 57
 Astafievskaia (street), 20, 62
 Astoria (restaurant), 32 n. 1
 Astrakhan, 32 n. 1
 Astuatsurian, A., 65 and n. 19, 66
Ashxatank' (newspaper), 21 and n. 3
 Atanesian, S., 53 n. 21
 Atlas of Armenian S.S.R., 63 n. 9, 74 n. 13
 Avalishvili, Z. (Avaloff), 74 n. 12
 Azerbaidjan, 29, 75, n. 14
 Azerbaidjanian(s), 16, 29 n. 31, 61, 72
 Babakhanian, A., *see* Leo
 Bagneux, 26 n. 23
 Bagramian, I. Kh., 14 n. 9, 54-55
 Bagratuni, Ia. G., 73 and n. 9
Bakinskii Infantry Regiment (153rd), 16
 Baku, 23 n. 9, 58, 61, 71
 Baldwin, O. R., 52 n. 14 and 19
 Balidze, E., 26 n. 23
 Balkans, 45
 Baratoff, N. N., 26 and n. 23
 Bashabaran (Bash Abaran, Bash-Ab-
 aran), 15, 22-23, 29, 36, 48, 69, 78
 Bastia, 33 n. 7
 Batum, 15, 27, 32, 39, 58, 75 n. 14, 78 79
 Batum Conference, 15, 39, 54
 Batum Treaty, 39, 79
 Bayandur (station), 40
 Bebutovskaia (street), 52 n. 20
 Bechhoffer, C. E., 72 n. 8
 Bek Hassan, *see* Pashaian, H.
 Bek Pirumov, *see* Pirumov
 Bekzadian, A., 75 n. 14
 Belgian Congo, 45
 Belgian War College, 34, 45
 Beograd, 40
 Berberova, N., 25 n. 18
 Berlin, 14 n. 7
 Berna, 17
 Bierman, B., 77 n. 20
 Bishop, *see*, *srbazan*
 Bitlis, 46, 69 n. 1
 Black Sea, 53-54, 76
 Bogutlu (station), 57
 Bolshaia Sadovaia (street), 71 n. 7
 Bolshevik, 58
Bor'ba (newspaper), 61 n. 2
 Borzhom, 27, 79
 Boston, 14, n. 9, 28, 29 n. 33, 45-46, 48-
 49, 53, 64
 Boston hospital, 53
 Brest Litovsk, 32
 Brest Litovsk Treaty, 14, 63 n. 11
 British Army, 13 n. 1
 British Military Mission, 58
 Brooks, R. A., 80 n. 7
 Brussels, 34
 Bukhara, 14 n. 7
 Bulgaria, 26
 Bulletin, 58, 59 and n. 8
Butyrki, 23 and n. 8, 73 n. 10
 California(n), 14 n. 9, 26 and n. 21, 36,
 40, 64
 Catholicos, 15, 29, 52, 53 and n. 22, 65
 of Cilicia, 52 n. 16
 Cavit Bey, 15, 29, 56-57
 Caucasus, 15, 16 n. 13, 49 n. 8, 61, n. 6
 Caucasian, 49
 Army, 13 n. 4, 16 n. 12, 23 and n. 10,
 70, 73 n. 11, 74
 Division, *see* Turkish Division (Cau-
 casian)
 front, 13, 33, 36, 49, 61 and n. 5, 69
 and n. 1, 74
 Central Post and Telegraph Office, 32 n. 1
 Chakhatouni, *see* Shakhhatuni
 Chalokian, G. Kh., 53 n. 21

INDEX

- Chardigny, P., 27
 Checheno-Lezghian, 29 and n. 30
 Cherokhchian, G., *see* *srbazan* Guevork, Guevork VI
 Chistye Prudy (district), 52
 Chnéour, A. K., 17 and n. 17, 18, 36 and n. 10, 37 and nn. 13-14, 38-44, 45 and n. 27, 47 n. 1, 51, 57, 64 and n. 16, 72
 Chnéour, N. K., 36 n. 10
 Chnéour, V. K., *see* Schneur, V. K.
 Christian era, 15
 Christianity, 29
 Christophe, R., 77 n. 19
 Chubarian, E., 32 n. 1
 Churchill, W. S., 75
 Commissar for Military and Naval Affairs, 23 n. 9
 Commissariat, *see* People's Commissariat
 Communists, 63
 Constantinople, 14 n. 7
 Corsica, 33 n. 7
 Crimea, 14 n. 7

 Dacier, A., 7 n. 1
 Dalan Gez, 16-17, 73
 Dali Gaso, 48
 Danton, G. J., 77 n. 19
 Delijan, 15, 19, 21, 55, 79
 Denikin, A. I., 13 n. 2, 26 and n. 23, 37
 De Nork, B. V. E., 21 n. 5, 54, 55 n. 27
 Dilman, 26
 Djulfa, 15-16
 Dolan Géré, *see* Dalan Gez
 Dolukhanoff, Col., 53
 Dro (Kanyan), 15 and n. 10, 22, 28-29, 31, 36, 48-49, 53, 56, 78
 Duke of Brunswick, 77 n. 19
 Dumoriez, C. F., 76
 Dupuy, R. E. and T. N., 77 n. 19

 Earle, E. M., 63 n. 10
 Echmiadzin, 7, 15-16, 19, 24, 27-30, 32, 41-42, 65
 Echmiadzin cathedral, 30
 Echmiadzin monastery, 50
 Efremoff, V., 13 n. 3
 Eghiazaroff, *see* De Nork, B. V. E.
 Egikhanian, Kh., 53 n. 21
 Elizavetpol (region), 71
 Emin Efendi, 14 n. 5
 Engels, Frederick (street), *see* Bolshaia Sadovaia (street)
 England, 27 n. 26, 73 n. 9
 Enver Pasha, 14 and n. 7
 Erivan, 16 n. 11, 18 n. 18, 25 n. 17, 27 n. 26, 28, 51, 52 n. 20, 54 and n. 24, 61 and n. 3, 63 and n. 9, 64
 Erivan State Library, 21 n. 3
 Erivan State University, 61
 Erivan, 7, 15, 16 n. 14, 20 and n. 2, 21-22, 25, 32, 40-42, 46, 49 and n. 7, 50-51 and n. 13, 52 and n. 20, 56-57, 61-62, 64-66, 69-70, 76, 79
 Province of, 15, 75 n. 14
 region of, 16, 27, 29-30, 58, 66, 71
 sector (zone, triangle, approaches of), 15, 22, 24, 26-27, 53-54, 57-58, 69, 74, 79-80
 valley, 41
 Erivan Infantry Regiment, 59
 Erivanskaia Gubernia, *see* Erivan (Province of)
 Ertoba (newspaper), 61 n. 2
 Erzerum, 16, 36, 52, 70 n. 4, 72
 Erzinjan, 46
 Erzinjan Cavalry Regiment, 19, 37, 44, 46, 48
 Esat Pasha, 14 n. 5
 Europe, 77

 February Revolution (1917), 69, 75
 Fénelon, F. de S. de la Motte, 7 and n. 1
 First World War, 49
 France, 26 nn. 23 and 25, 49 n. 7, 50, 63 and n. 12, 77
 French, 16 n. 15, 21 n. 5, 34, 49, 51 n. 13, 63 and n. 12, 79
 Convention (1793), 63
 daily, 18 n. 19
 Military Mission (Attaché), 27, 58
 President, 50 n. 9
 Resistance, 63
 Revolution, 76
 Fresno, 14 n. 9, 40, 64 n. 16

 Gamasoff, K., 73 and n. 10
 Gamasoff, V., 73 n. 10
 Garegin, I., 52 n. 16
 Gargaloeff (Gargaloev), V. A., 32 and n. 4, 33
 Gaso Dali, *see* Dali, Gaso
 Gassapashiantz, *see* Pashaian, H.
 General Staff Academy, 13 n. 1, 31, 36
 Georgetown University, 78
 Georgia, 25 n. 15

INDEX

- Georgian(s), 29 n. 31, 72, 74, 76
 Army, 26
 leaders, 13
 Mensheviks, 13
 S.S.R., 59 n. 7
- German Allies, 15
 Army, 14 n. 7
 lines, 18 n. 19
 Mission, 51 n. 13
- Germany, 48
- Gevork V, 29
- Gevork VI, 53 and nn. 22-23
- Godechot, J., 67 n. 25
- Goethe, 77 and n. 20
- Gokcha Lake, *see* Sevan Lake
- Gorizont* (newspaper), 61 n. 2
- Gorky, A., 20 n. 1
- Greek, 33 n. 5
- Greek Orthodox, 29
- Gregorian calendar, 13 n. 1
- Gresham Law, 70
- Grigorian Sh.I., 52 n. 20
- Gurevich (school), 36
- Hairenik Amsagir* (monthly), 29 n. 33,
 45 and n. 27, 47, 48 and nn. 3-4,
 49, 50 and n. 11, 65 n. 20
- Harlan, J. M., 49 n. 5
- Hasapashants*, *see* Pashaian H.
- Hasabbasian, Karo, or Hassan Pashaian,
see Pashaian H.
- Head of the Church, *see* Catholicos
- Helminskii, Capt., 46
- Hinis, *see* Khinis
- Historical Commission, 23 and n. 10, 24,
 25 and nn. 15-16
- Hizan, *see* Khizan
- Hoover Institution, 26
- House Report, 78 n. 1
- Hovannisian, R. G., 28-29
- Igdir, 15 and n. 10, 19, 24, 45, 56
- Imperial Government, 65 n. 17
- Infantry Division, *see* Armenian Infantry
 Division
- Institute of Communication Engineers, 32
- Iran, 45-46
- Ireland, 25
- Ismay, Lord, 75 n. 15
- Isfahan, *see* Spaan
- Italian(s), 14 n. 5
- Italo-Ethiopian Campaign, 14 n. 5
- Izvestia* (newspaper), 61 n. 2
- Jews, 63
- Journal de Russie* (newspaper), 18 n. 19
- Journal of the Armenian Corps*, 22, 29,
 47 n. 2, 54, 55 and n. 26, 64, 76
- Kadetskii Korpus*, 29
- Kadjuni, E., 54
- Kamarlu, 52
- Kanayan, *see* Dro
- Karabakh, 50, 54
- Karabekir, Kazim, 14 n. 6
- Karaburun (station), 22, 24, 33
- Karakala, 19, 56
- Karakhunsia Bolota*, 50
- Karaklis (Kara Klisseh, Karaklissa),
 14-16, 20, 22-23, 41, 54-55, 57-58,
 78-79
- Karakanlu (Kara-Konlu, Kurakanlu),
 22, 24, 27
- Karal, E. Z., 26 n. 21
- Kars, 14, 16 n. 12, 17, 23, 26, 33 n. 5,
 36, 46, 51, 54, 57, 65, 71, 73, 75
 n. 14, 76
- Kartashisheff, Col., 16
- Kavkazkoe Slovo* (newspaper), 61 n. 2
- Kazemzadeh, F., 80 and n. 4
- Kellerman, F. C., 76
- Kemal Pasha, M., 14 n. 6, 59, 69 n. 1
- kerenki, 70
- Kerenskii, A. F., 70 n. 2
- Kerpalu, 22, 24, 27, 43
- Khalmykov, Lt-Col., 32
- Khanzorian, *see* Yablokoff
- Kharmandarian, S. V., 63 n. 9
- Khatisssoff, A. I. (Khatissian), 39-40, 66
 and n. 24
- Khinis (Hinis), 46
- Khinis Infantry Regiment, 19, 40, 46
- Khizan, 35 and n. 87, 47 n. 1
- Khiznaus, 37-38, 43, 47
- Kiev Aviation School, 36
- Kirakossian, J. S., 61-62, 75 n. 14
- Klich, 53 n. 21
- Kolmanians, Capt., 42-43, 53
- Korganoff, A., 23 n. 9
- Korganoff, G. G., 23 and n. 9, 24 and
 nn. 11-13, 25-27, 30 n. 35, 47 n. 1,
 59 n. 8, 73
- Korganoff, G. N., 23 n. 9
- Korganoff, N. A., 23 n. 9
- Korolkov, Lt.-Col., 53 n. 21
- Kossovskia, N., 25 n. 19
- Kotayk (Mount), 62 n. 8

INDEX

- Koulébiakine, A. I., 13 n. 2, 23 and n. 10, 25 and nn. 15-16, 47 n. 1, 70 and nn. 4-5, 76 n. 18
- Krylenko, N. V., 18 n. 19
- Kuban cossacks, 70
- Kurd(s), Kurdish, 15, 40, 44, 59 n. 7, 57
- Kutais, 27
- Kutepov, A. P., 24 n. 12
- Kvinistadze, G. I., 26 and n. 25, 27, 29 n. 32
- Kizyl-Arwat, 23 n. 9
- Lamont Library, 54 n. 24
- Langues du Monde, *Les* (publication), 29 n. 30
- Larcher, M., 61 and n. 5, 80 and n. 3
- Lebedinskii, E. V., 13 and n. 4, 26 and n. 25
- Leib Grenaderskii Erivanskii Polk* (13th), 72
- Lenin, V. I., 32 and n. 1, 63
- Leo, Prof. (A. Babakhanian), 54 and n. 24
- Levy, J., 20 n. 1
- Library of Congress, 34
- Lisitsyn, L., 25 n. 16
- London, 58, 63 n. 12, 73 n. 9
- Loris-Melikov, M. T., 23
- Los Angeles, 36
- Ludushveit, E. F., 60 and n. 1
- Lyon, 31 n. 37, 45
- Mahtesi-Babaian, Z., *see, srbazan* Zaven Maku, 47
- Maku Regiment (composite), 47-48
- Mamikonian, S., 65 and n. 17
- Manchuria, 70
- Manukian, *see* Aram Pasha
- Marin, L., 63 n. 12
- Markara, 19, 22, 56
- Marshall, S. L. A., 49 and n. 6, 80 and n. 8
- Maslovskii, E. V., 17 and n. 16, 47 n. 1
- Mastara (Mostara), 22, 24, 27
- Mediterranean, 80 n. 6
- Melgunov, S. P., 24 n. 12
- Melik Agamalova, N. I., 49 n. 7
- Melikian, H., 28, 45 and n. 27, 46-48, 63
- Merimanoff, Col., 53
- Miasnikian, A. F., 21 n. 3
- Michelet, J., 66 and n. 23
- Mikhailovskoe Artilleriiskoe Voennoe Uchilishche*, 36
- Military Historical Commission, 23 and n. 10, 25 and nn. 15-16
- Military Academy, 29 and n. 33, 30, 33-34
- Military Attaché, 13 n. 2, 58
- Mineralnye Vody, 23 n. 9
- Minister of War, 72
- Ministry of War, 64
- Mkrtchian, A. K., 61 n. 3
- Mnatsakanian, A. N., 62 and n. 7
- Mogilev, 73
- Molkachanoff, comm., 52
- Molokan(s), 33 and n. 6
- Morel, GS Col. then Gen., 13 and n. 2, 36, 70 n. 4, 72, 76 n. 18
- Morgan, W. E. C., 58 n. 3
- Moscow, 23 n. 8, 25, 26 and nn. 21 and 31, 32 and n. 1, 54 n. 25, 62 n. 8, 63 n. 9, 64 and n. 15, 71, 74, 75 n. 14, 76 n. 17, 80 n. 5
- Moscow Art Theater, 49
- Mshak* (newspaper), 61 n. 2
- Mudros Armistice, 14 n. 5, 58
- Muradbekian, K., *see, srbazan* Khoren
- Muradian, S., 32 n. 1
- Murat, 48
- Muratoff, P. P., 19 n. 20, 25 and nn. 17-18 and 20, 27, 80
- Mush, 69 n. 1
- Muslim, 21
- Nakhitchevan (Nakhjevan), 80
- NATO, 80
- Nazarbekoff, F. I. (Nazarbekian), 14 n. 8, 15-16, 19, 21-23, 26-27, 33, 35, 51, 65, 72-73, 78
- Nazi, 63
- Near East, 26
- New York, 20 n. 1, 25 n. 18, 49 n. 6, 52 n. 19, 62 n. 8, 75 n. 15, 77 nn. 19-20, 80 nn. 4-5 and 8
- Nikitino, 15, 69
- Nor Nakhitchevan, 33, 71
- North Africa, 40
- North Talin, *see* Talin
- Northern Caucasus, 30
- Novyi Baiazet, 15, 71
- Nukha, 29 n. 31
- Occidental, 20
- October Revolution (1917), 13, 54, 60, 73-74
- Okhrana, 18 n. 19
- Ordzhonikidze, G. K., 32 and n. 1

INDEX

- Ossetin(s), 26 nn. 22-23
 Ossipov, Col. then Gen., 73 and n. 10
 Ottoman, *see* Turkish
 Ottoman Empire, 59 n. 7
 Ozanian, *see* Andranik
 Ovsepiian, G., *see*, *srbazan* Garegin, Garegin I

 Pan Turanian, 14, 60
 Papadjanov, M. I., 25 and n. 14, 70, 76 n. 18
 Parakar, 16
 Paris, 13 n. 3, 14 n. 9, 21 n. 5, 23 n. 9, 34, 49
 Partisan Cavalry Regiment, 48
 Partisan Regiment (1st), 48
 Pashaian, H., 19, 36, 37 and n. 11, 38, 39 and nn. 18-19, 43-49
 Peace Conference, *see* Batum Conference
 People's Commissar for Affairs of Nationalities, 32
 People's Commissariat for Affairs of Nationalities, 75 n. 14
 Père-Lachaise, 14 n. 9, 23 n. 9
 Perekriostovyi, Col., 53 n. 21
 Persia, 26 n. 23, 46, 49, 76
 Persian Azerbaidjan, 14 n. 6
 fortress, 16
 frontier, 16
 Petain, Ph., 63 n. 12
 Petrograd, 13 n. 1, 18 and n. 19, 31, 32 n. 1, 36, 73, 75
 Pirumov (Pirumian), Bek, Daniil, 16 and n. 14, 19 n. 21, 27-28, 37-38, 39 n. 20, 42-43, 47-48, 51, 52 and n. 18, 56, 61, 64, 73
 Pirumov (Pirumian), Bek, Iosif, 16 n. 14
 Pirumov (Pirumian), Bek, Pavel, 16 and n. 14, 27, 33-35, 41-42, 47, 52
 Poidebard, A., 58 and n. 2
 Poland, 36
 Polish, 46
 Portsmouth Treaty, 72
 Poti, 27
 Przhevalskii, Gen., 13 n. 4
 President of the Armenian Republic, 39
 Pritomanoff, GS Col., 31 and n. 37
 Provisional Government, 70 n. 2, 73, 75
 Public Works Department, 45

 Red Army (Eleventh), 49, 52 and n. 19
 Revue des Etudes Arméniennes (publication), 58 n. 2
 Riazan, 16 n. 11, 73 n. 10
 Rostov-on-Don, 32 and n. 1, 51, 71 and n. 7
 Rumanian Army, 16 n. 13
 Russia, 36 n. 10, 52 n. 15
 Russian(s), 13 n. 1, 25, 26 and n. 23, 29 n. 31, 30, 33 n. 6, 36, 45 n. 25, 49, 58 nn. 4-5, 60, 65, 71-72, 74 n. 13
 Army (soldiers), 13 n. 1, 14, 16, 17 n. 16, 29, 61, 73 and n. 11, 7
 Empire, 30, 74 and n. 13, 75
 frontier, 13, 46
 officer(s), 13, 46, 58, 70
Russkaya Misl (newspaper), 24 n. 12
 Russo-Japanese War, 72

 Safrastian, A., 27 and n. 26
 St. Gayanē (church), 15, 52
 St. George (decoration), 14 n. 8, 23 n. 9, 27 n. 25, 33 n. 5, 36 n. 10
 St. Petersburg, 36
 St. Hrip'simē (church), 15
 Sakelary (Sakeliary, Sakelian), Capt., 33 and n. 5, 52 and n. 20, 53 n. 21, 62
 Salibekoff, Col. 18, 38, 41, 53
 Salmaslian, A., 27 n. 26
 Saloniki, 51 n. 13
 Sarykamysh, 24, 54, 70 n. 4
 Sardarabad, 20-24, 27-29, 33, 37, 39, 41, 45, 48, 50, 52, 54, 57-58, 62, 69, 73, 78-79
 Battle of, 19-20, 22-23, 28, 34, 47, 50, 53, 56-57, 66, 69, 75, 77-80
 Plain of, 43, 51, 56, 78
 (area, sector, zone), 22, 28
 (station), 16, 18, 34, 37, 41-43, 65
 (village), 16, 41
 Sargsean, *see* Sarkissian, E. K.
 Sarian, M. S., 62 and n. 8
 Sarkissian, Col., 45
 Sarkissian, E. K., 60
 Sarkisov (restaurateur), 32 n. 1
 Schneur, V. K., 18 and n. 19, 36 n. 10
 Second World War, 25, 52
 Seim, 26-27 n. 25
 Semenovka, 22
 Sevan, Lake, 15, 20, 41, 49 n. 3
 Sevki Pasha, Y., 14 and n. 6
 Shaginian, M., 54 and n. 25
 Shakhatuni, A. V., 29 and n. 33, 49 and

INDEX

- nn. 7-8, 50 and nn. 9-11, 65 and n. 20
- Shelkovnikoff, Gen. 73 and n. 10
- Siberia, 74
- Siberian Rifle Division, 33
- Sikorskaia, E. M., 18 n. 18
- Silikoff, M. (Silikian), 16 and nn. 11-12, 19, 22, 24, 27-28, 29 and n. 32, 30, 37, 39 n. 20, 41 and n. 23, 42-43, 48, 50-51, 56-57, 66, 75, 78
- Silin, Col., 53 n. 21
- Simeonian, Arshaluis, 45 n. 27, 48 n. 3
- Smbat, 48
- Sobornyi Pereulok (street), 32 n. 1
- Soglasie* (periodical), 36-37, 39 and nn. 19-20, 40
- Solovki, 18 n. 19
- Soviet Armenia (periodical), 62
- Commander (general), 49 n. 8, 52, 53 n. 21
- Government (authorities), 53 n. 23, 74
- historians, 60, 80
- policy, 61 n. 6
- representative, 58
- rule, 62 n. 7
- Union, 60
- Spaan, 46, 49
- Spanish exiles, 63
- Special Cavalry Regiment, 48
- srbazan* Garegin, 50, 52
- srbazan* Guevork, 50, 53 and n. 22
- srbazan* Khoren, 50
- srbazan* Tirair, 51
- srbazan* Zaven, 50
- Stalin, I. V., 32
- Stanford, 26 and n. 21
- Stanislavsky, K., 49
- Stavka*, 73, 75
- Stavropol, 32 n. 1
- Stavrovskii, A., 52 n. 19
- Supreme Command, *see*, *Stavka*
- Svartsian, *see* Amazasp
- Talin, 22, 24
- TASS, 61
- Tatar(s), 75 n. 14, 76 n. 18
- Tbilisi, 14 n. 8, 54 n. 24
- Tchalkhouchian, G., 71, 79 and n. 2
- Tcharukchev, Col., 53
- Ter Akopoff, Gen., 73
- Ter Gukasoff, A. A., 23
- Ter Hovannesian, *see*, *srbazan* Tirair
- Third Armenian Volunteer Battalion, 46
- Tiflis, 14, 20, 21 n. 4, 23, 25 n. 14, 26-27, 32, 39, 47, 61, 71-72, 73 and n. 10, 74 and n. 12, 76, 79
- Tifliskii Listok*, (newspaper), 61 n. 2
- Tigranoff, L. F., 73 and n. 9
- Tilly, Ch., 67 n. 25
- Times, The* (newspaper), 73 n. 9
- Tokyo, 13 n. 2
- Trabezond, 54
- Transcaucasia(n), 13 n. 1, 20, 26 n. 25, 27-28, 32, 33 n. 6, 61, 62 n. 7, 72, 74 and n. 13
- Government, 13, 23
- forces, 26
- troubles, 60
- Trotsky, L., 18 n. 19
- Troubetzkoy, N. S., 29 n. 30
- Tuapse, 32
- Tunisia, 45
- Turkey, 60, 75 n. 14, 80
- Turkish, 15, 24, 28 n. 28, 34-35, 36 n. 10, 38, 39 n. 18, 41, 43, 45, 47, 57, 60-62, 72
- Armenian(s), 35, 45
- archives (files), 26 and n. 21
- Army, 13, 39, 57, 79
- Brigade, 24
- Command (General Staff), 14, 27, 56-57, 73
- Commander in Chief, 14
- emissaries, 16
- forces (troops, infantrymen, reserves), 7, 14, 22, 24, 27-28, 37 and n. 13, 45, 48, 57, 61 and n. 5, 79
- front, 17, 35
- officer(s), 22, 26, 57
- Regiment (108th), 22
- War (1877-1878), 70, 72
- Turkish Division (3rd), 15, 22, 24, 28, 56, 69
- Turkish Division (5th Caucasian), 14, 24
- Turkish Division (9th Caucasian), 14, 24
- Turkish Division (11th Caucasian), 15, 24, 27, 56
- Turkish Division (12th Infantry), 15, 19, 56
- Turkish Division (36th Caucasian), 14, 24
- Turks, 13-15, 20, 22, 24, 27, 30, 35-36, 38-39, 41-45, 47, 51, 55, 57, 69-70, 78-80
- Turshian, A. G., 25 n. 17, 29 and n. 34, 39 n. 18, 49-50, 51 and n. 12, 53 n. 21, 65 and n. 20, 66

INDEX

- Udi (*Udiny, Udinty*), 29 and n. 31
 Udic, 29 and nn. 30-31
 Ukraine, 13 n. 2
 Ulam, A. B., 80 n. 5
 Underground, 63
 Union Calendar, 78 n. 1
 University of Ankara, 26 n. 21
 University of Moscow, 33, 60
 University of Toronto, 67 n. 25
 University of Toulouse, 67 n. 25
 Urmia, Lake, 16, 72
 U.S. Congress, 78 and n. 1
 U.S. Supreme Court, 49 n. 5
 U.S.S.R., 29 n. 31, 52 n. 15, 59 n. 7

 Vagarshapat, *see* Echmiadzin
 Valmy, 76, 77 n. 19
 Vartashen, 29
 Van, Lake, 16, 72
 refugees, 20 and n. 1, 21
 region, 20, 23 n. 10
 volunteers, 15, 50
 Van Regiments (1st and 2nd), 19, 22, 48, 53, 56
 Vehip Pasha, F. M., 14 and n. 5
 Vekhilov (Vekhilian), Col. of Artillery, 16 n. 12
 Vekhilov (Vekhilian), Col. of Cavalry, 16 n. 12
 Vekhilov (Vekhilian), Col. of GS, 16 and n. 12, 42, 48, 52, 57
 Versailles Conference, 23

Vestnik (publication), 61 n. 4
 Voltaire, 80 n. 7
Voprosy Istorii (periodical), 80 n. 5
 Vratsian, S., 66 and n. 24
 Vyshinskii, Gen. 21 and n. 4, 27, 72

 War Office, 58
 West European libraries, 61 n. 2
 Western front, 73 n. 11
 Weygand, M., 77 n. 19
 Whitechurch House, 25

 Yablokoff, A. G., 33 and n. 7
 Yablokoff, G. G., 28, 33-34, 35 n. 9, 36, 39, 45 and n. 27, 57 and n. 1
 Yanina, 14 n. 5
 Yezidi(s), 59 n. 7
 unit, 59
 Yugoslavia, 26 n. 24, 63, 66

Zakon Bozhyi, 29
 Zangibazar, 21, 62
 Zangezur, 16 n. 11
 Zeitun Cavalry Regiment, 18, 38, 41, 48, 53
 Zeiva, 22, 24, 27
Zhizn' Natsionalnostei, 75 n. 14
 Zinkevich, M. M., 26 and n. 24
 Zorian, K., *see* Yablokoff, G. G.
 Zoroaster, 59 n. 7
 Zvereff, representative, 58